

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ

**Г. Лордкипанидзе,
Д. Чумбуридзе, М. Гогитидзе**

**ГРУЗИНЫ В ВОЙНАХ
ПЕРСИДСКОЙ, ОСМАНСКОЙ И
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ**

(1600-1918)

**Тбилиси
2020**

Данный труд, основываясь на данных зарубежных и грузинских исторических источников, является попыткой в одном сборнике дать общее представление о военно-политической деятельности грузин в трех империях – Персидской, Османской и Российской.

Книга предназначена для, интересующихся этими вопросами, широкого круга читателей.

Работа создана по инициативе и поддержке президента Национальной академии наук Грузии, академика **Г. И.Квеситадзе**.

Издатель - **Давид Хахуташвили**

Научные редакторы и рецензенты:

Абашидзе З.И. - доктор политических наук, профессор

Гелашвили Н.Г. - доктор исторических наук, профессор

Джавелидзе Н.М. - доктор исторических наук

Джанелидзе О. - доктор исторических наук, профессор

Жордания О. - доктор исторических наук, профессор

перевод на русский язык **Киласония Е.Д.**

Художник - **Церетели Г.**

Набор текста и корректура - **Кашиа В.**

Компьютерная верстка - **Коркия П.Г.**

Печатается по решению издательско-редакционного совета
Национальной академии наук Грузии

ISBN

Введение

Перед читателем представлен очень интересный многолетний труд. Его авторы известные историки (Г. Лордкипанидзе, Д. Чумбуридзе, М. Гогитидзе) нашли и переработали, из разных источников, огромный материал о грузинах, которые, как государственные и военные деятели, добились больших успехов за пределами Грузии. Своей деятельностью они оставили заметный след в истории Персидской, Османской и Российской империй.

Похищенные из родного дома и затем проданные на невольничьих рынках из-за превратностей судьбы многие из них оказались на чужой земле. С течением времени, некоторые из них забыли свое происхождение и освоили чужие привычки и менталитет, хотя известны имена и тех, кто до конца жизни носили в своем сердце веру, воспоминания о своей родине и по возможности протягивали ей руку помощи.

Для некоторых грузин служба большим империям была вынужденным шагом, но в то же время это было службой и самоотверженностью во имя своей родины. В больших войнах и исторических потрясениях, защищая свою маленькую родину, они завоевали известность. Как писал поэт, «Кровь моя – где ты только не пролилась»...

В этой книге мы познакомимся и с теми грузинами, целью которых было служить и достичь успехов за пределами своей родины. Их имена также вписаны в историю нашей страны.

Только выдающимися способностями и самоотверженностью эти люди могли достичь успехов. Именно благодаря этим качествам мы и сегодня смотрим на них с чувством гордости и удивления.

Разумеется в книге предоставлен не полный перечень, кто знает сколько грузин кануло в неизвестность за границей.

Часто история кардинально меняет сформированные в ту или иную эпоху отношения и стереотипы. Страна, которую мы когда то считали своим кровным врагом, сегодня может быть другом и стратегическим партнером. Ярким примером этого является Европа, которая, в соперничестве с соседями, понесла большие человеческие жертвы в двух кровопролитных мировых войнах XX века, а сегодня, когда-то непримиримые враги строят единую мирную, свободную и демократическую Европу.

Именно с учетом этой исторической логики старается сегодняшняя Грузия с достоинством упрочить добрососедские отношения и найти общий язык со вчерашними или сегодняшними противниками, чтоб занять достойное место в европейской семье.

Главный редактор
Главной научной редакции
грузинской энциклопедии
Зураб Абашидзе

Вступление

Цель этой книги донести до читателя правду об этнических грузинах, участвующих в течении веков в многочисленных войнах вышеназванных империй. Следует отметить, что в документах древних и средних веков, вплоть до XX века, многое было утеряно, умалчивалось и лишь по отдельным публикациям можно было судить о военной деятельности грузин, как живущих в вышеупомянутых странах, так и непосредственно выходцев из Грузии.

Тысячелетняя история грузинской государственности - это история воин и битв за самосохранение. Грузины постоянно боролись с многочисленными врагами.

Нация, находящаяся между христианским миром и восточными деспотиями, прошла путь, сравнимый с дорогой на Голгофу, для того чтобы сохранить свою идентичность, веру, язык и территорию, постоянно уменьшающуюся, как «шагреновая кожа».

В этих боях выковывался характер грузинских воинов, гибкая военная стратегия и тактика. В течение веков накапливались богатые традиции грузинского военного искусства, сформировался самозащитный боевой характер коренного населения Грузии.

Древнегреческий писатель и философ Плутарх в своем труде о жизни выдающегося римского полководца Помпея

упоминает доблесть иберов: «которые были числом не меньше албанцев, а своей доблестью превышали других... Иберийцы не подчинялись ни персам, ни мидам и в свое время избежали и македонской власти».

Главным достоинством воинов того времени было самопожертвование на поле битвы. Именно этим обусловлены многочисленные свидетельства той исторической правды, как в иностранных, так и в грузинских письменных источниках. Даже вражески настроенные по отношению к Грузии правители, старались усиливать свои боевые ополчения за счёт грузин.

В связи с этим известный грузинский историк Иване Джавахишвили писал: «Очень часто персидские шахи не доверяли своим военачальникам. Они на собственном опыте знали, что значит для грузин честность и верность своему слову, и поэтому, именно грузинским царям они доверяли распутывать свои сложные военные дела». История сохранила, как в средние века, так и особенно в новый период, успехи грузинских воинов в крестовых походах, а так же в войнах таких государств, как Византия, Персия, Османская империя, Сирия, Египет и другие.

Глава I

1.1 Грузины в Египте

Грузины, которые в силу разных исторических обстоятельств попадали в другие страны и там проявили себя на военном поприще, как правило, показывали высокую боеспособность как рядовых солдат, так и командиров, чем заслуживали высокий авторитет и славу отважных и прославленных воинов и главнокомандующих. Прекрасным примером этого является история мамлюков, которая воспринимается, как всеобщее признание грузинского военного искусства. Мамлюки грузинского происхождения в разные периоды управляли Ираком, Египтом, Сирией, султанатами Триполи и Алжира, а в Османской империи они занимали должности Великих визирей и визирей.

Известно, что еще в тринадцатом веке, в 1250 году, в Египте было создано независимое государство мамлюков (султанат). До 1382 года, им управляли бахринские мамлюки (бах – по-арабски означает море), которые были этническими кыпчаками (половцами). Начиная с 1382 года, и до завоевания египетского султаната османами (1517 г.), этим военно-теократическим Мамлюкским султанатом управляла т.н. династия Бурджитов, которые были черкесами. Султанат занимал значительную часть территории Ближнего Востока и его ядром, как привилегированная правящая военная корпорация, являлась гвардия мамлюков. В дальнейшем гвардия мамлюков превратилась в армию и состояла из трех независимых частей – из личной армии султана, из отрядов амиратов (офицеров) и из наемных гвардейцев (не мамлюков). Что касается внутренней структуры мамлюкского султаната, то она была основана на военном рабстве.

В 1517 году османы завоевали Египет, окончательно разгромили Султанат мамлюков, и на очень длительный период он стал составной частью Османской империи. Что же касается института мамлюков, как военной организации, он оказался более жизнеспособным и просуществовал до начала XIX века.

В конце XVI и в начале XVII века был дан толчок для возрождения военной системы мамлюков и с середины XVII века начинается время доминирования османских мамлюк-бегов. Все значительные военно-административные посты в этот период занимают мамлюк-беги, и следовательно в их руках находится военно-политическое превосходство.

Грузины, среди египетских мамлюков, интенсивно появляются с XVI века, а в августе 1523 года османский султан Солейман Великолепный назначил правителем (Великим визирем) Египта Ахмед-пашу. Новый правитель в январе 1524 года объявил себя султаном и возродил египетский султанат, за что Солейман Великолепный казнил его. В научной литературе, в частности во втором издании «Исламской энциклопедии» отмечается, что Ахмед-паша по происхождению был грузином.

Начиная с середины XVII века количество грузинских мамлюков в османском Египте значительно возрастает, а со второй половины XVIII века они стали доминировать, что отразилось и на этническом составе мамлюкской олигархии.

Уже с начала XVIII века можно определить имена многих грузинских мамлюков, которых мы видим руководителями военных корпусов, беями и т.д. По достоверным источникам к концу XVIII века, руководителями 7 военных корпусов были грузины.

В XVIII веке, в Египте, который находился под властью Османской империи, шестью фактическими губернаторами были грузины, не говоря уже об их грузинском окружении. А. Жеофрей писал: «Все мамлюки раньше были христианами и большинство из них – грузины».

О грузинском происхождении мамлюков писали посетившие в XVI-XVIII веках в Египет, Палестину и в Сирию европейские путешественники Андре Теве и Петро Пицаро. Интересные сведения сохранил для нас британский путешественник 30-х годов XVIII века, антрополог Ричард Пикок, а также, священнослужитель и врач Чарльз Пери.

В конце XVIII и начале XIX веков о мамлюках писали египетский историк Абдарахман Ал-Джапар, левантйский грек Савиур Лузиниан, известный датский историк Карстен Нибур, грузин Качкачишвили и др. По мнению известного современного американского исследователя мамлюков Д. Креселиуса в Египте XVII-XVIII веков, с учетом большого количества грузинских мамлюков и их семей, должна была существовать и грузинская субкультура.

Следует обратить внимание на карьеру некоторых мамлюков грузинского происхождения, которые в XVIII веке правили Египтом после его вторичного покорения Османской империей. Фактическим правителем Египта, в 1748-1754 годах, был мамлюк Ибрагим Катход Ал-Каздах, который происходил из существовавшего в то время в Каире дома (семьи) грузин Каздаглы, которым управляли полководцы дислоцированного в Каире корпуса янычаров, среди которых было много грузин.

Личные качества, отвага и способности дали возможность Ибрагиму прославиться на военно-политическом поприще

Египта. Ибрагим управлял страной с помощью институтов Османской империи, покупал мамлюков и всячески способствовал их продвижению.

Еще одним правителем Египта был также мамлюк Али-бей Ал-Кабир (1728-1773), сын священника Иосифа, который был рождён в Грузии. Он также, благодаря своим личным качествам, достиг вершин на военно-политическом поприще Ближнего Востока. В 1763 году его избрали «Шах Ал-Баладом» - главой мамлюкского правительства всего Египта. Его сторонники беги и служители, были преимущественно грузины. В 1769 году Али-Бей провозгласил независимость Египта от Османской империи, за что шериф Мека-Медины Абд-Лахмат в 1771 году даровал ему титул египетского султана и Амин Аль-Бахраима, а также титул владыки двух морей: Красного и Средиземного. В 1772 году Али-бей освободил от османского ига Палестину, Ливию и часть Сирии, включая Дамаск. В результате своего длительного правления он заложил фундамент современного Египта и определил тот курс на независимость, который в XIX веке осуществил Али-паша.

Другим губернатором Египта был мамлюк Мурад бей Аль-Мухамед, грузин по происхождению, родом из Тбилиси, которого в 18 летнем возрасте торговцы пленными, продали в Каир. Освобожденный из плена он постепенно дослужился до звания амирбара.

Мурад бей Ал-Мухамад в 1775-1777, 1778-1786 и 1791-1798 годах, вместе с другим грузином, Ибрахим-Бей Ал-Кабиром Аль-Мухамедом правил Верхним и Нижним Египтом. Мурад-бей внёс большой вклад в дело освобождения Египта, в частности, в борьбе против армии Наполеона Бонапарта

в 1798-1801 годах. В 1798 году он, вместе с Ибрагим-Беем, около Каира, сразился с французской армией (т.н. «Битва при пирамидах»), но потерпел поражение и удалился в Верхний Египет.

В последней четверти XVIII века, самой значимой фигурой в истории правления Египта был также мамлюк, вышеназванный Ибрагим-Бей Ал-Кабир Аль-Мухамад, проданный в рабство в Египет. Его настоящее имя Абрам Синджикашвили (Шинджикашвили), рожденный в Грузии, в селе Марткопи. Ибрагим-Бей – «Шеих- Ал-Балад» - высшее лицо в иерархии мамлюков в течение 29 лет управлял Египтом, боролся против засилья османов.

Вместе с тем, он мужественно возглавлял борьбу египетского народа против армии Наполеона. Несмотря на поражение в «Битве у пирамид», он не прекратил сопротивления и вместе с другими грузинами-мамлюками внёс большой вклад в освобождение Египта от французской империи. Здесь же надо отметить, что военное искусство мамлюков так потрясло Бонапарта, что он сам создал корпус мамлюков среди которых было немало грузинских воинов, которые принимали участие как в битве при Аустерлице, так и в русской кампании 1812 года.

1.2 Грузины в войнах Персидской Империи

В начале XVII века на политической арене Ближнего Востока появилась новая внушительная сила – сефевидская Шиитско-Кызылбашская Персия, которая не на жизнь, а на смерть выступила, как против суннитской Османской империи, так и против мамлюкского султаната. Начиная с этого периода, международное положение на Ближнем Вос-

токе основательно меняется. Агрессивные планы Персии сталкиваются с захватнической политикой Османской империи, и обе стороны, не жалея сил, стараются утвердиться на Ближнем Востоке. Друг против друга встали два господствующих в то время государства Ближнего и Среднего Востока – Сефевидская Персия и Османская империя, которые с XVI века начали беспощадную, не прекращающуюся на протяжении почти трёх веков войну. Грузия была втянута в эту войну и оказалась в кольце враждебных государств. Следует отметить, что в победе династии Сефевидов и возведение на трон первого шаха Сефевидов, Шах-Исмаила, значительная роль принадлежит грузинским политическим деятелям и военным. Здесь надо упомянуть имя известного французского дипломата и путешественника Жана Шардена, который в 1671-1679 годах путешествовал по странам Востока, и свои наблюдения описал в обширном труде «Путешествие в Персию и другие страны Востока». Этот труд является одним из первоисточников истории Персии времён правления Сефевидов. В своём труде он подчёркивал вклад грузин в возведение на престол Исмаил-шаха. Кроме того, он отмечает заслуги грузин в решающей битве 1501 года, в Нахичеване у села Шарур с племенами Аг-Коюнлу. Эти сведения подтверждаются венецианским купцом и послом Венецианской республики в Аг-Коюнлу Катерино Дзено, согласно которого Шах-Исмаил попросил помощи у грузин в борьбе против султана Аг-Коюнлу-Алвенда. По сведениям итальянских авторов, между Исмаилом и царями Восточной Грузии, а также атабагами Самцхе был оформлен военный союз, и в битве при Шаруре участвовали 9 000 отборных грузинских воинов. Как видно из данных анонимного венецианского

купца, который по-видимому одновременно являлся и военным лицом, во время битвы решающую роль сыграли грузинские полки и они с большими почестями ввели Шаха Исмаила в Тебриз, где вместе с персами объявили его шахиншахом. Настолько велик был эффект, произведённый военными действиями грузинской конницы, что, как отмечает тот же автор, перед сражением с последним султаном кизылбашского государства - Мурадом в 1503 году, Шах-Исмаил просил предводителей грузинских полков воодушевить своих воинов - по словам автора - «эти иберийцы, храбрейшие всадники и грозные в боях» - и напомнить им, как воевали они тогда, когда «разгромили весь лагерь» Аламота (Алаванда).

Таким образом, национальную независимость грузинам, как в прежние, так и в новые века, приходилось защищать сражаясь в чужих войнах и под чужими знаменами. Ясно видно, как из грузинских, так и европейских и, в частности, персидских источников, что если в первой половине XVI века грузины в Персии были представлены, в основном, как пленники, то в последующий период они существенно упрочили свое положение и добились больших успехов, как на военно-политическом, так и на административном поприще. В Персии основывается довольно многочисленная грузинская диаспора, которая постепенно приумножается, набирает силы, занимает прочные позиции и в короткое время приобретает большое влияние при дворе сефевидских шахов.

Эта тенденция очень чётко проявилась в 70-х годах XVI века, после смерти Шах-Тамаза I-го, в борьбе претендентов за шахский престол и своего расцвета диаспора достигла в период царствования Шаха-Аббаса I.

В этот период грузины являются амирспарсаларами, куралагасами, бегларбегами, судьями, таругами, или управля-

ющими столицей Персии того времени - Исфахана и других больших городов. Нужно отметить, что в течении последних ста лет правления сефевидской Персией должность таруга - правителя тогдашней столицы Персии Исфахана занимали только грузинские принцы, которые вносили значительный вклад в усиление центральной власти. Начиная с середины XVI века, и до второй четверти XVIII столетия, деятельность грузин на высших военных и административных должностях в Сефевидском государстве было обычным явлением, и были периоды, когда при дворе персидского шаха большинством влиятельных чиновников являлись грузины и много важных государственных вопросов шах, так или иначе, решал с их участием. Вместе с усилением роли грузин в управлении страной, изменения происходили и в структуре и составе руководства Персии. Вместо гегемонии кызылбашей, существовавшей в начале правления Сефевидов, сформировалось новое государство, в котором кызылбаши потеряли своё привилегированное положение.

В связи с этим, интересные сведения о грузинах в Персии того времени можно встретить в труде армянского историка XVII века Саркиса Гиланеци: «В эпоху Сефевидов – пишет он - высокородные грузины жили в Персии. Их количество было таким многочисленным, что повлияло на этнический состав. Войны- грузины в битвах были самыми испытанными и преданными шаху и часто оказывали значительные услуги, участвуя в самых опасных операциях.»

Как известно, в Сефевидском Иране с правлением Шах-Абасса I начинается борьба за централизацию власти и ее укрепление. Хорошо известно и то, что для осуществления своих государственных планов, в борьбе против племен кы-

зылбашей, Шах-Аббас опирался на персидский и грузино-кавказский корпус. Поэтому, у шахского престола, благодаря своему таланту и храбрости выдвигались представители так называемой «новой аристократии», которая состояла, в основном из представителей грузинской и черкесской национальности. В ходе военной реформы, в противовес армии кзылбашей, создавалась 44-тысячная армия, которая, в основном, была укомплектована грузинами и черкесами. Одним из главных компонентов вновь созданной армии было т.н. войско гулямов (личная гвардия шаха), почти всецело состоящая из омусульманенных грузин, а главнокомандующими по установленному закону, всегда должны были быть грузины. Этот закон, неукоснительно исполнялся до конца первой четверти XVIII века, т.е. до свержения династии Сефевидов. Вместе с тем, нужно отметить, что существование армии гулямов, часть которой состояла из купленных пленников-христиан, а основная часть пополнялась за счёт присланных из Грузии молодых воинов, являлась довольно серьезным фактором, как для успешной военной реформы Шаха-Аббаса, так и для уничтожения господства кзылбашей и для создания сильного централизованного государства.

Таким образом, в XVII веке, грузины уже проявили себя на военном поприще в сефевидской Персии и пользовались большим влиянием и авторитетом. На иностранных наблюдателей большое впечатление произвели военные навыки и мужество грузинских воинов, о чём пишут как персидские, так и европейские авторы того времени. Так, известный итальянский путешественник и государственный деятель XVII века Пьетро Дела Валле, который оставил нам свои рукописи с богатыми и

**Алаверди-хан
Ундиладзе**

интересными сведениями о Персии и Грузии первой половины XVII века, пишет: «В настоящее время главную силу иранской армии составляют грузинские воины, их численность достигает 30 тысяч. Небольшая часть этих людей с детства выросла в мусульманской вере, большинство же приняло мусульманство уже в зрелом возрасте. Персы высоко ценят грузинских военных». В связи с этим, нельзя не согласиться с грузинским востоковедом и писателем Тамазом

Натрошвили, который, имея в виду грузинских воинов, пишет: «На них лежала тяжелая ответственность постоянной службы, они не могли ее оставить и до самой смерти вынуждены были с саблей в руках защищать интересы государства Сефевидов».

В период правления Шах-Аббаса I, феодальная семья Ундиладзе (выходцы из Грузии - т.н. нижней Картли) занимала господствующее положение на политическом и военном поприще, это семья сыграла важную роль в усилении военной мощи и власти Сефевидов.

В первую очередь следует отметить основателя и главу многочисленной семьи Ундиладзе - омусульманившегося Алаверди- Хан Ундиладзе, который в Грузии в детстве был захвачен в плен. Позже, он становится наместником Фарсской области (до 1614 года) и первым кулларагасом (главой шахской армии «куллар»).

Мост в Исфагане. Построенный Алаверди-ханом

По сведениям перса, принявшего католицизм, Дон Жуана Персия (его персидское имя Уруч Бег-Баиат) «Шах, во главе 1200 грузинских воинов, поставил Алаверди-хана, так как он был грузинским иноверцем», а по словам Искандера Мунши, придворного историка Шаха-Аббаса, вся семья Алаверди-хана «властвовала от Исфагана до берегов Омана». Следует также отметить, что именно с помощью советов и активного участия Алаверди-хана Шах-Аббас, смог провести известные реформы в военной области, чем способствовал формированию новых военных соединений персидской армии. В 1603-1612 годах в войнах Персии с Османской империей, Алаверди-хан проявил талант главнокомандующего и одержал несколько важных побед над османской армией. О большом влиянии и авторитете Алаверди-хана в Персии, свидетельствуют слова португальского посла при дворе Сефевидов Антонио Говеса, когда Шах-Аббас в одной из бесед с ним сказал: «Мне подчиняется вся Персия, а я подчиняюсь Алаверди-хану».

Имамкули-хан
Ундиладзе

Следует также отметить, что кроме военного дела Алаверди-хан занимался и строительным делом. На свои средства строил общественные здания, в том числе караван-сарай и рынки. Построенный им в Исфагане мост функционирует до сих пор и носит его имя.

После смерти Алаверди-хана, его старший сын Имамкули-хан, стал куралагасом персидского войска, а позже бегларбегом Фарси, самой значительной провинции Персии того времени, а в дальнейшем он же упоминается под именем «Ширазского хана». Со временем он стал одним из самых заметных и влиятельных фигур на военно-политическом поприще Сефевидской Персии времен Шах-Аббаса, пользовался большим авторитетом и влиянием, фактически был вторым человеком в государстве. В европейских источниках он упоминается, как вице-король, а англичанин Томас Герберт отмечал, что «этот человек – грузин, мусульманин, один из тетрархов, который фактически правит империей Шах-Аббаса». Большой заслугой Имамкули-хана считается тот факт, что под его предводительством персы изгнали португальцев с острова Ормуз (1622).

Обращает на себя внимание и тот факт, что персидские летописцы в один голос восхваляют Имамкули-хана и называют его «Покорителем Ормуза». Интересные сведения

о Имамкули-хане сохранились в персидских, грузинских и европейских исторических хрониках, в которых он представлен, как мудрая, властная и энергичная личность. Вместе с тем Имамкули-хан был известен, как образованный человек и о его жизни и деятельности были созданы художественные произведения на персидском языке.

Бегларбегом Гянджи и Карабаха был младший сын Алаверди-хана Дауд-хан. Авторитет его знаменитого отца и старшего брата не смог затмить его военно-политическую деятельность. Еще в 1614 году персидское войско, под предводительством Дауд-хана, победило португальцев и присоединило новые территории – Гомбру с прибрежной полосой. Шах-Аббас превратил Гомбру в главный порт Персии и назвал его Бендер-Аббасом, который и сегодня является главным портом Ирана. По другим данным того времени, именно Дауд-хан был во главе войска своего брата Имамкули-Хана, в битве при Эрдебиле и своим отважным примером воодушевлял армию.

Дауд-хан Ундиладзе

О семействе Ундиладзе пишет составитель и руководитель комиссии «Нового грузинского жития» историк XVIII

Георгий Саакадзе

века Бери Эгнаташвили, который так передает нам большие заслуги этого семейства перед Персией: «А в это время был некто, по фамилии Ундиладзе, по имени Даудхан, это был сильный человек, выросший среди кызылбашей, братья и члены его семейства были очень заслуженные, известные и преданные Шах-Аббасу люди».

Что касается современника Ундиладзе, известного как «Диди Моурави», Георгия Саакадзе, он многие годы был при дворе Шаха-Аббаса I и пользовался большим влиянием. Выдающийся военный и политический деятель, он славился глубокими знаниями и большими организаторскими способностями, был известен на всем Ближнем Востоке, как талантливый полководец и храбрая личность. Известно и то, что Шах-Аббас под его предводительством захватил Индию, Кандагар и Багдад (1623).

Согласно описанию выдающегося грузинского историка и географа, царевича Вахушти Багратиони, «Моурави Георгий (Саакадзе) был высокий, сильный, энергичный, мотивированный и отважный», а по словам католического миссионера XVII века Кристофора Кастели, жившего долгое время в Грузии, - «Диди Моурави, командующий грузинскими войсками, был успешный, могущественный и очень отважный воин».

Турецкий историк XVII столетия Мустафа Наима обращает внимание на военный талант Георгия Саакадзе, а

также и его выдающиеся достоинства. Согласно-же записям тогдашнего португальского миссионера, монаха Амброзио Душ Анжуша, «один из грузин по имени Моурави-Бег был самым важным человеком при шахском дворе и Шах никогда не отпускал его от себя».

Определённый интерес представляет и тот факт, что с 1626 года перебравшегося в османскую империю, воевавшего против Персии и теперь именовавшийся Мехмед-пашой Георгий Саакадзе, в биографическом лексиконе, составленном османским автором XIX столетия Мехмедом Сурея сказано, что „он грузин, проявил доблесть в военных действиях против персов, к тому же принимал участие в Эрзерумском походе... был пожалован в должность кафуджи-паши и отправлен в армию Султана, после чего был бегларбегом Коннии. В 1629 году вместе со своим сыном был убит. Среднего роста, убеленный сединой, он был весьма отважным.“

После смерти Шах-Аббаса I (1629 г.) число грузин, действовавших на военно-политическом поприще в Персии, заметно возросло. То что, после шаха Аббаса, Персия избежала династической войны – обычного события после смерти любого шаха – в этом большая заслуга грузинских воинов и грузинских политических деятелей служивших при шахском дворе на высоких государственных постах.

В связи с этим, прежде всего, следует отметить родившегося и выросшего в Персии представителя царской семьи Багратиони (сына Дауд-хана, брата Картлийского царя Симона I, составителя грузинской учебной книги «Иадигар Дауд»), в 1632-1658 годах Картлийского царя Ростом, которого в Персии знали под именем Хосро- Мирза.

Хосро-Мирза

Хосро-Мирза, выдвинутый Георгием Саакадзе на военную и административную службу в Персии, благодаря своим способностям, вначале стал куллар-агасом, а затем был удостоен звания таруга Исфакана, который сохранил до конца своей жизни.

С помощью Хосро-Мирзы и его подчиненных, на престол персидского шаха вступил внук Шах-Аббаса, Шах-Сефи, который, по свидетельству современников, называл своего благодетеля «Отцом». О многом

говорит свидетельство государственного деятеля и летописца того времени Парсадана Горгиджанидзе, который отмечает, что Хосро-Мирза «управлял делами Персии». Примечательно, что ближневосточные и грузинские исторические источники той эпохи, Хосро-Мирзу единодушно называли в числе самых близких и влиятельных личностей нового шаха.

Так же, большим влиянием и авторитетом пользовался при шахском дворе главнокомандующий, в 1632-1633 годах командующий, а в 1634-1635 годах спарсалар персидского войска и бегларбег Азербайджана - Ростом хан Саакадзе, дядя Георгия Саакадзе. Известно, что под его предводительством персы захватили крепость Ван и победили курдов, а у османов

отвоевали сначала Багдад, а затем Ереван.

Надо отметить, что именно он разработал для персидского войска новую тактику ведения войны. На первый план он вывел пехоту и легкую артиллерию. Так же, как и многие успешные грузинские военные, Ростом-хан трагически закончил свою жизнь. Его обвинили в измене и Шах-Аббас II казнил его в персидском городе Мешхед.

Подытоживая все вышесказанное, следует отметить, что все грузины бывшие на службе у Шаха-Аббаса

I сыграли первостепенную роль во всех его военных победах, начиная со времен Шаха-Аббаса I, для персидских шахов стало обычаем брать в свою охрану грузинские отряды и предоставлять им важные должности, в особенности это касалось представителей грузинской царской фамилии и дворян.

По словам известного английского ориенталиста Дэвида Ланга, персидские шахи высоко ценили военные способности и энергию грузин, старались привлечь к своему трону грузинских воинов и общественных деятелей.

Очень важно то, что пишет в связи с этим англичанин Томас Герберт, который в 1627 году был в Ширазе, и там

Ростом-хан Саакадзе

наблюдал за событиями происходящими в Персии: «По своему внешнему виду, силе воли и энергии грузинские воины в Персии пользуются такой репутацией, что многие из них занимают командные посты, особенно в борьбе против самого ярого противника Персии – Османской империи».

Здесь особенно следует отметить, то обстоятельство, что таким отношением к грузинам тогдашние шахи, считавшие Восточную Грузию своим вассалом, надеялись своей благожелательностью и умиротворением остановить борьбу грузинского народа против Персии. Подтверждением этому служат сведения французского миссионера XVII века Сансона о Шахе-Аббасе. Он пишет: «Политика шаха по отношению к тем грузинам, которые могли объединиться в борьбе против него, была очень мудрой». Здесь же французский миссионер добавляет, что: «Шах знал и то, как использовать грузин в собственных интересах. Для достижения этой цели он выдвигал каждого грузинского дворянина и поэтому самые важные посты в империи принадлежали им».

Первая четверть XVIII века оказалась трагической для Сефевидской Персии. Спад, который начался после смерти Шах-Аббаса I, постепенно усиливался и низвергал в бездну некогда могущественную империю.

Во времена последнего и очень слабого правителя династии Сефевидов, Шах-Султан Хусейна (1694-1722), в восточных провинциях Персии свирепствовали повстанцы белуджей, афганов и других качующих племён. Сколько не сражались с ними кызылбаши, столько раз они проигрывали, и царству Сефевидов для самосохранения понадобились услуги грузинских воинов и дворян-военачальников.

По воле судьбы грузинские цари вынуждены были большую часть своего царствования проводить за пределами своей родины, на должностях амирспарсаларов и бегларбегов и воевать против непокорных племён, находящихся под игом Персии.

Смело можно утверждать, что грузинские воины оставили свой глубокий след и в Афганистане, и это в большей степени связано с именами грузинских воинов, сражающихся преимущественно под командованием грузинских царей Левана, Георгия XI, Кайхосро и принца Иесе, сына Левана.

Следует отметить, что в персидских письменных источниках того времени сохранились очень скудные сведения о персидско-афганских отношениях конца XVII и первой четверти XVIII веков. Об этих отношениях значительно больше сведений можно найти в описаниях иностранных путешественников, дипломатов и миссионеров, а также в грузинских исторических летописях.

Из грузинских источников этого периода, особенно следует отметить сочинение «Жизнь царей» Сехнии Чхеидзе, историка первой половины XVIII века, где скрупулёзно описаны процессы происходящие в Сефевидском государстве в 1687-1723 годах. Сехния Чхеидзе, при грузинском царском дворе, в разное время занимал довольно значительные посты, ему по службе полагалось часто ездить в Персию и принимать непосредственное участие в сражениях персидских войск против восставших племен.

Историк неоднократно сопровождал грузинских политических деятелей в битвах персов и был непосредственным свидетелем того, какая жестокая участь была уготована его современникам грузинским царям, а вместе с ними и

грузинским воинам. Он описывает события, непосредственным свидетелем которых был сам. Поэтому его сочинения очень надёжны и они несомненно считаются ценным историческим источником того времени.

Из европейских авторов, особенно интересные сведения можно найти у польского миссионера и дипломата, прокуратора иезуитского колледжа в Исфахане, серьёзного исследователя персидской истории рубежей XVII-XVIII веков, принятого и приближенного при Сефевидском дворе, Яна Крушинского (1665-1757). Он бывал в Грузии и очень важно то, что хорошо знал ее политических и военных деятелей того времени. Его сведения, так же как сведения Сехнии Чхеидзе, очень важны тем, что он в течение долгих лет был непосредственным свидетелем Персидско-Афганской войны.

Согласно Крушинскому, «грузины своей военной активностью выходят за пределы своей страны и являются активными участниками военно-политической ситуации Ближнего и Среднего Востока XVIII века». К словам польского автора мы можем лишь добавить, что активность грузин на Ближнем Востоке началась значительно раньше.

Для изучения Персидской империи этой эпохи, особенно того, что касается грузино-персидских отношений, большое значение имеет сочинение английского автора XVIII века Джона Ханвея, полное название которого звучит как «Сведения Ханвея об афганцах, об их главном городе Кандагаре и царе Георгие».

Что касается Афганистана, то с конца XVII века против Сефевидов следовало восстание за восстанием, и по словам Крушинского «персы в войне с афганцами потерпели поражение, что должно быть отнесено на счёт бездарности

персидских полководцев. Поэтому, при шахском дворе решили, что афганцам должны противостоять грузины», которые по его же словам «проявляли большой талант в военном деле, в физической подготовке и в твердости характера», и они «были непобедимы в бою». В начале XVIII века борьба афганских племен против Сефевидской Персии достигла кульминации и, стоящая на пути распада, Персидская империя оказалась под угрозой полностью оказаться под власть афганцев. Начались их сокрушительные набеги на северные провинции Персии, особенно афганцы-кочевники атаковали округ Кирман. Вот, в этой критической ситуации, персидский шах передал командование армии грузинским царям.

В 1701 году Шах-Султан Сулейман пригласил к себе царевича Левана, как персидского «Вали» - правителя Картлийского царства, пожаловал ему титул бегларбега Персии и приказал ему захватить Афганистан.

Леван Вахтангович (царевич Леван), в 1703 году отвоевал у противника цитадель Кандагар, которая имела огромное стратегическое значение для всего Востока, и в успешной борьбе с ожесточенным противником, завоевал себе титул наиба Персии. В этой битве рядом с Леваном и грузинской армией был его сын Иесе, которого, несмотря на юный возраст, за проявленную храбрость назначили начальником государственной охраны. Следует отметить, что затем, молодому грузинскому принцу в 1709 году присвоили звание бегларбега Кирмана, а в 1711 году Шах назначил Иесе («Аликули Хана») начальником артиллерии Персии. Получение таких высоких должностей Багратионами в Персидской империи, в определенной степени, означало успех лидеров

Георгий XI

Картлийского царства, хотя персидский Шах взамен ждал от них побед в борьбе с афганцами.

Начиная с 1704 года, когда политическая ситуация в Персии очень накалилась, а в Афганистане сложилось очень опасное положение, Шах-Султан Хусейн, решил использовать против афганцев испытанного бойца и военачальника, восстановленного в своих правах на престол

царя Картли, Георгия XI (которого, по словам английского историка Дж. Ханвея, вся Персия знала под именем Гургенхана), которого он назначил спарсаларом персидского войска и пожаловал ему звание бегларбега Кирмана и Кандагара.

По оценке Сехнии Чхеидзе, который сопровождал грузинского царя в Афганском походе, у Георгия XI был острый ум и редкий военный дар и было не случайным, что для восставших против Сефевидов племён белуджей и афганов он являлся сильной «головной болью». Т.Крушинский кандагарского наместника шаха называет «умным, отважным и великим грузином», которого «по своим личным качествам, можем считать блестящей личностью». С мнением Т.Крушинского совпадает и оценка французского миссионера и дипломата Шарля де Пейсонеля: «Георгий-хан от рождения был умным, самолюбивым и отважным человеком».

Таким образом, вновь избранный грузинский царь, вместо того чтоб вернуться на родину и выполнять свои обязанности, вынужден был остаться в Персии и незамедлительно приступить к выполнению порученного ему дела.

По сведениям англичанина Джона Ханвея, царь Георгий в мае 1704 года с 20 тысячной грузинско-персидской армией, двинулся в сторону Афганистана, прошел знаменитую крепость Герат и занял Калаи-Иктиирудин, после чего, под его предводительством, военные действия, в большей степени, проходили в пустынных областях Кирмана и Систана.

Грузинские воины, которые боролись за интересы персидского государства, преследуя мятежных кочевников, были вынуждены в течение многих дней проходить военным маршем по огромной, безводной, и совершенно неизвестной вражеской территории.

«Мы устали от похода, по дорогам по которым никто не проходил, не то чтоб кто-то пошел туда воевать» - сообщает нам Сехния Чхеидзе, который, как непосредственный участник, очень подробно описывает протекающие в пустыне военные действия. Согласно летописцу, во время многодневных походов, грузинская конница, со средней скоростью, могла пройти до 20 верст. Если учесть, что одна ближневосточная верста соответствует 3-3.5 километрам, становится ясно, что для таких походов наличие хороших лошадей и специальная подготовка грузинских воинов имела большое значение.

В связи с этим, невольно вспоминаются слова итальянского миссионера конца XVII - века, Доинджо Карла Пиачецели о том, что «грузины известны, как прекрасные воины» и, что «просто поразительно их конное мастерство, необыкновенное умение управлять лошадьми». Совершенно спра-

ведливо отмечает современный исследователь военной истории, профессор Г. Анчабадзе, что в «Житие царей» Сехнии Чхеидзе «хорошо виден упадок военного могущества Сефевидов, и что их единственной силой являлись грузинские полки».

Прибывший в Кандагар Георгий XI быстро разобрался в причинах и интригах, которыми было вызвано недовольство афганцев, и усмирил кого лестью, а кого и жестокостью, но укрепил провинцию так, чтобы оказать сопротивление, живущим у границы, Великим Моголам Дели, которые готовились к походу на Кандагар.

По словам Дж. Ханвея, желание Великих Моголов завоевать Кандагар было обусловлено тем, что «Кандагар является, как бы укрепленным барьером между Иранской и Индийской Империями, а его тронным местом считается главная крепость Азии».

В свое время, именно эти обстоятельства стали причиной такого внимания Шаха Аббаса к Кандагару, который взял его после двухмесячной осады. Расположенный в пункте назначения, вместе с грузинскими и персидскими войнами, Георгий за очень короткое время, благодаря разумной политике, установил мир в восточных провинциях государства Сефевидов.

В первые годы правления в Афганистане Георгий XI заслужил полное доверие Шаха и его двора. По сведениям того же Дж. Ханвея, в Афганистане того времени было две тысячи грузинских воинов, которые, по его же словам, «нанесли сильный удар по афганцам и белуджам, которые не раз побеждали персов». Надо также отметить, что несмотря на то, что гилзайцы считались хорошими воинами, для царя Геор-

гия и его грузинских солдат не составило большого труда покорить их и племен абдалов. К тому же военная мощь, гибкость и мужество грузинских воинов произвели большое впечатление на бывших там иностранных наблюдателей.

В это же время у Георгия XI появляется энергичный противник – самый влиятельный вождь из афганских предводителей, непримиримый, умный, хитрый и опасный Мир-Веис, который, по словам того же Дж. Ханвея, «будучи одним из предводителей этих племен (гилзаев) был самой сильной личностью этой провинции». Дело осложнялось еще и тем, что Мир-Веиса поддерживали сформировавшиеся у шахского престола антигрузинские группировки, состоящие из людей занимающих высшие посты в государстве. Таким образом, несмотря на блестящие победы грузинского правителя Кирмана и Кандагара и нескольких тысяч отборных грузинских воинов, которые, как отмечает Дж. Ханвей «на Востоке считались лучшими частями», над ними стали сгущаться тучи. Энергичные действия Мир-Веиса и его постоянные интриги сделали свое дело. Мир-Веис, воспользовавшись тем, что большую часть грузинских воинов, отправили довольно далеко, на усмирение каких-то восставших племен, грузинский царь и его свита из 400 человек были коварно убиты.

Вот как описывает события случившиеся в мае 1709 года Т.Крушинский: «Для отражения существующей угрозы Георгий-хан собрал лучшее грузинское воинство и приказал Мир-Веисунезамедлительно следовать заним с двумя тысячами всадников, чтоб остановить белуджей. Так как у афганского войска палатки были разбиты недалеко от Кандагара, то Мир-Веис обратился с просьбой к Георгий-хану: «Чтоб он пришел в лагерь афганцев, провел смотр армии и поубедал, чем оказал

бы честь Мир-Веису» (следует отметить, что по Дж. Макколми Мир-Веис пригласил Георгия, как будущего зятя). Георгий, как видно, не смог правильно оценить опасность исходящую от коварного Мир-Веиса, доверился ему и с приближёнными пожаловал к нему в гости. В результате, «около четырёхсот грузин – продолжает Т.Крушинский – которые после кутежа и выпивки уснули, по приказу Мир-Веиса, были поголовно перебиты». Что касается царя Георгия, то по свидетельству различных европейских источников, он героически погиб в неравном рукопашном бою с вооруженными частями Мир-Веиса. По рассказам Сехнии Чхеидзе: «У царя рядом лежал меч в ножнах, он выхватил его и стал рубить своих врагов; как великан (дев) сражался он, но в него выстрелили и убили».

Примерно так же описывают нам последние минуты жизни Георгия XI его современники, известный дипломат Иосиф Картвели и известный историк Вахушти Батонишвили (Багратиони), а так же англичанин Дж. Ханвеи. Кровавые расправы с грузинами продолжались и после этого: «Четыреста афганцев одели в одежды убитых грузин – продолжает свой рассказ Т.Крушинский - и строем направили к воротам крепости, через которую обычно возвращался Георгий. Под предводительством Мир-Веиса афганцы беспрепятственно вошли в крепость, так как охрана решила, что это возвращаются грузины, возглавляемые Георгием. Заранее предупрежденные Мир-Веисом афганские всадники, численностью 1600 человек, ворвались в крепость и началась кровавая бойня». Сехния Чхеидзе так резюмирует рассказ Т.Крушинского – «всех оставшихся грузин перебили».

Военные действия на этом не закончились. Через три дня после убийства царя Георгия, отряды грузинских всадников,

посланных в горы для умирения восставших племен, вновь появились у стен Кандагара, в которых, по приказу Мир-Веиса стали стрелять из пушек.

Дж. Ханвей следующим образом описывает ход событий: «Три дня и три ночи прошло после смерти губернатора, когда стража на бастионе заметила приближение кавалерийского отряда. Это был отряд грузин, который ничего не знал о кровавом происшествии. . . Им дали возможность приблизиться к городу на ружейный выстрел, после чего стали стрелять из пушек. Они сразу поняли, что город уже принадлежал новому главе и отступили». Грузины, в условиях нехватки продуктов и фуража, а также в постоянных столкновениях с многочисленным войском Мир-Веиса, прокладывали себе путь к Персии и даже смогли успешно преодолеть очень сложный перевал Зебил.

«Мир-Веис хотел приобрести хорошую военную репутацию и с 5000 всадников направился с намерением перерезать путь грузинам - продолжает рассказ английский наблюдатель – но скоро понял, что он имеет дело с армией, которая более дисциплинирована и привыкла к войне, намного лучше чем его афганцы. Грузины с саблями в руках разорвали кольцо его армии... и в течение восьми дней с удивительным мужеством отступали по территории провинции и, наконец покинули её границы».

Информацию Дж. Ханвея подтверждает Сехния Чхеидзе и в лаконичной форме излагает – «когда пришли к Кандагару, началась тяжёлая битва... отошли грузины, и с боями начали отступать». На жестокий характер войны должен указывать тот факт, что в течение одного дня афганцы пять раз атаковали грузин, и из всех этих жестоких схваток грузины выходили победителями. По словам того же Ханвея, Мир-Веис скоро

понял, что имел дело с «испытанными и смелыми воинами». В этом отношении важен тот факт, что по словам Ханвея после злодейского убийства царя Картли, Мир-Веис на собрании специально приглашённых жителей Кандагара заявил: «Гурген-хана уже нет; он был единственным человеком среди персов, который заслужил звание воина».

После кончины Георгия XI и резни грузин, центральное правительство Персии в один период сделало попытку провести мирные переговоры, но затем решило направить против афганцев многочисленную армию, вновь возложив всю надежду на грузин.

Самую большую надежду они возлагали на племянника Георгия XI, Кайхосро Левановича (в Персии его знали под именем Хосро-хана) и его грузинское войско. Этим шагом – отмечает Т.Крушинский – Шах-султан Хусейн – хотел приобрести двойную выгоду: «С одной стороны мужеством грузин он хотел вновь подчинить себе Кандагар, а с другой – не допустить усиления картлийского царства».

С учётом всего, в 1709 году Шах призвал Кайхосро Батонишвили, которому уже было даровано звание Таруга, назначил его царем Картли и спасаларом Персии. Согласно Сехнии Чхеидзе шах даровал ему «Тебриз и Барду» и поручил умирить восставших.

Со своей стороны Кайхосро начал с того, что не надеясь на местные силы призвал грузинское войско. «Собрал принц армию – сообщает Сехния Чхеидзе - поставил во главе Мухран-батони Папуа и сыновей вельмож». Вместе с тем, младший брат Кайхосро, Вахтанг Леванович (впоследствии царь Картли Вахтанг VI), который в его отсутствие был остав-

лен правителем Картлийского царства - «Джанишином», послал ему 1500 грузинских всадников.

Существовавшая при шахском дворе антигрузинская группировка всячески старалась помешать Кайхосро в подготовке экспедиции, так как они боялись его усиления, но несмотря на это, в ноябре 1710 года, новый царь Картли со своим грузино-персидским войском отправился в провинцию Хоросан, вступил на афганскую территорию, прошел город Хетар (Герат) и лагерем расположился на востоке Кандагара. Вначале все шло хорошо. Кайхосро преодолел перевал Зебил, после чего легко можно было дойти до одного из значительных пунктов Афганистана - имеющей стратегическое значение крепости Гиришк, где были укреплены афганцы. Для овладения крепостью грузинам пришлось долго сражаться, но они добились окончательной победы и двинулись к Кандагару, где также были укреплены афганцы под предводительством Мир-Веиса.

Для победы над Мир-Веисом царь Кайхосро, вместе с царевичем Иесе и имеретинским царем Александром, сражавшихся вместе с ним, разработал военный план.

Со своей стороны Мир-Веис не хотел принять бой в открытом поле, и запертый в укрепленной крепости, напал на арьергардные части грузинской армии. Несмотря на героическое сопротивление, грузинские части потерпели поражение, после чего афганцы атаковали персов, разделивших судьбу грузин. Только основные части грузин смогли уйти от поражения. По словам Т. Крушинского, когда главарь афганцев направился в их сторону «среди защитников был отряд из пятисот грузин, которые, несмотря на то, что они попали в окружение, боролись как львы и с мечём пробивали себе путь среди врагов».

Что касается Кайхосро, царя Картли и командующего персидской армии, он 26 октября 1711 года пал на поле брани. Его современник, английский летописец Дж.Ханвей, так описывает его гибель: - «1600 конников Мир-Веиса напали на иранскую армию, которая сразу же, после первой атаки, от страха бежала. Генерал - (т.е. Кайхосро), старался вернуть её на поле боя, но никакой дисциплины в рядах войска не было, его попытки оказались напрасными, и в порыве отчаяния решил покончить с собой. Во главе своего малочисленного отряда он бросился в атаку на афганцев и был убит».

Для царя бегство было позором. Сехния Чхеидзе пишет, что когда один из его воинов доложил ему: - «Царь, войско сбежало, но ты не убивай себя, он воскликнул: ни мою жизнь, ни род мой, ни лошадь мою я не предаю, и он, как орел среди куропаток, копьем сбросил двух человек, встретился ров, лошадь упала, его окружили и изрубили саблями».

Так закончил свою жизнь царь Картли Кайхосро, который, по словам Шарля де Пейсонеля – «своим мужеством, военным опытом и добродетелями был достоин лучшей участи».

После гибели царя Картли и больших потерь среди грузинских воинов, персидский шахский двор обуял страх и этот страх усилился после того, как власть в Кандагаре захватил наследник Мир-Веиса – Мир-Махмуд. Теперь, кроме Кандагара, еще одна афганская провинция - Герат – объявила о своей независимости. Оставшееся без грузинских воинов персидское войско терпело поражение за поражением от Мир-Махмуда и от его союзников-гератов, которые готовились перенести военные действия непосредственно в Персию и захватить ее столицу – Исфахан.

В такой ситуации для шахского двора оставался только один выход – противопоставить афганцам грузинское войско. С этой целью был выбран младший брат царя Картли Кайхосро, – царевич Вахтанг Леванович, который, как было отмечено выше, во время пребывания Кайхосро в Персии, исполнял обязанности правителя Картлийского царства, в 1712 году был вызван к шахскому двору для подтверждения его нового статуса - царя Картли.

Вахтанг VI

Вначале, процесс утверждения, прибывшего в Исфахан Вахтанга царем Картли растянулся, так как он отказывался сменить веру, из-за чего в течение четырех лет был выслан в Кирман, где фактически находился под домашним арестом.

Из-за продвижения афганцев к столице и ухудшающегося положения Персии, а так же с целью избежать династической катастрофы, Шах-Хусейн в 1716 году вынужден был вернуть Вахтанга из изгнания и возвести его на трон царя Картли. Вместе с тем, после того, как тот вынужден был формально изменить веру, его назначили руководителем Тебриза и сразу же, после утверждения его в должности верховного главнокомандующего персидского войска, поручили готовиться к войне с афганцами.

Как только вновь назначенный царь Картли, для защиты интересов Сефевидов, приступил к исполнению своих обязанностей, его сняли с должности главнокомандующего персидской армией. Этим сразу стало понятно, что большой круг влиятельных персидских вельмож при шахском дворе, победе грузин предпочитал поражение в войне с афганцами. Это обстоятельство было вызвано тем, что они знали - царь формально изменил веру, так как, грузинские царевичи, не взирая на формальное изменение веры, всегда оставались преданными христианами.

После этого, Вахтанг VI недолго оставался в Персии. Вернувшись на родину для урегулирования картлийских дел, ему становится понятно, что главной проблемой является бесконечные набеги горных племен, особенно Чар-белоканских лезгин, разорение населения – их физическое уничтожение, поэтому без колебаний решил начать против них военную кампанию.

По сведениям Дж. Ханвея, как только Вахтанг VI осенью 1720 года стал во главе шестидесятитысячного войска, для того чтобы навсегда покончить с проблемой Чар-белоканов, из Исфахана был получен приказ Шах-Хусейна, по которому он, под влиянием антигрузинских группировок, останавливал, незадолго до того им же согласованный с Вахтангом, поход против лезгин. По сведению Дж. Ханвея хитрые придворные так представили дело слабавольному Шах-Хусейну, что «после победы над своими врагами Вахтанг может стать для Ирана большой проблемой, тем более, что для него легко получить помощь от России по морю, и поэтому, единственным выходом избежать такого несчастья они считали заключение мира (перемирия) с лезгинами, следовательно, нужно было

запретить грузинскому царю военные действия». Об этом же, независимо от Дж. Ханвея, говорит и Сехния Чхеидзе: «Если царь Вахтанг сможет подчинить армию, то он сможет подчинить себе и страну (т.е. Персию)» - говорили Шах Хусейну, и что он обратится к России за помощью. Таким поступком Шах добился лишь только того, что обидев грузинского царя, в его лице и в ущерб себе, потерял последнюю опору. Царь не простил шаху этой обиды, «он призвал к себе шахского посла – пишет Дж.Ханвей – достал из ножен меч и поклялся, что с этого дня никогда не будет служить шаху и защищать Персию. После этого он расформировал армию и направился в Тбилиси, уверенный в том, что не нарушит клятву». И действительно, он до конца остался верен своей клятве и навсегда отвернулся от Сефевидской Персии. В 1721 году афганские племена ворвались в Персию и захватили окраину Исфохана, Джульфу. Шах потерял столицу и главную провинцию своего государства. Из-за создавшегося тяжелого положения он впал в отчаяние и был вынужден вновь просить помощи у грузин.

Дж.Ханвей пишет: «Шах большие надежды возлагал на грузин, сила которых хорошо была известна, как иранцам, так и афганцам и не было сомнения, что враг незамедлительно отступил бы, как только узнал об их приближении». Стоявший на краю гибели Шах-Хусейн настолько унился перед грузинским царем, что в письменной форме попросил у него прощения, «и с поднятыми руками просил у него поддержки». Однако, царь Вахтанг остался непоколебим и тем самым вынес приговор династии Сефевидов. В связи с этим, Т.Крушинский, о котором немецкий переводчик его трудов И.Штоклаин пишет, что он, «был очень ценной личностью при шахском

дворе и пользовался таким авторитетом, что знал все секреты персидской монархии» - повествует: «Пришло известие, что от грузин не нужно ждать ни помощи, ни чего либо ещё», что было очень выгодно афганцам, которые позже признались, «что если бы они узнали, что царь Вахтанг двинул свои войска на защиту Исфахана, они тут же свернули бы свой лагерь и еще до прихода армии Вахтанга вернулись бы назад».

Примечательно, что Шах-Хусейн пошел даже на то, что пожаловал сыну Вахтанга, принцу Бакару звание курал-агасы, послал дорогие подарки и попросил о помощи. Новый курал-агаси персидского войска уже двинулся из Тбилиси на помощь окруженному Исфахану, но отец вернул его назад. Обиженный грузинский царь не нарушил свою клятву и не собирался проливать кровь грузинских воинов во имя спасения Сефевидской Персии. Следует отметить, что вышеприведённые сведения Т.Крушинского находят подтверждение и в грузинских исторических источниках. В марте 1722 года, недалеко от Исфахана, у деревни Гулнабада, состоялась решающая битва, в которой войско Сефевидов, без поддержки грузинской армии, потерпели сокрушительное поражение и афганцы заняли Исфахан. Трон последнего представителя династии Сефевидов – Шах-Хусейна – занял предводитель афганцев Мир-Махмуд, и на этом закончился период многолетнего правления Персией Сефевидами. Здесь же надо отметить, что последним эпизодом сражения грузин в Персии является тот факт, что в битве при Гулнабада участвовал младший брат Вахтанга VI, рожденный в Персии, но получивший грузинское воспитание, Ростом курал-агаси, который возглавлял испытанный в боях шахский гвардейский отряд грузин из 400 человек, и который представлял большую

проблему для афганцев. Согласно тому же Т.Крушинскому, когда из-за неспособности командующего, персидская армия бежала с поля боя, окруженный со всех сторон Ростом курал-агаси вместе со своими войнами, самоотверженно пробивал путь из окружения. Ростом, и весь его отряд погиб. Следует отметить, что подвиг грузин не остался незамеченным персидским летописцем Мухамедом Мурсимом, по словам которого: «Если б другие командиры не трусили и поддержали курал-агаси, он обязательно погнал бы врагов с поля боя». Примечательно, и то что отстранённый от правления Шах-Хусейн все ещё не терял надежды вернуть себе престол и для того чтобы исправить положение, по словам Дж.Ханвея: «после битвы при Гулнабада он незамедлительно написал письмо Вахтангу, но этот самолюбивый вельможа не смог простить обиды нанесённой ему шахом, когда тот спас лезгин от мести грузин, и он сдержал свою клятву ... Как только было получено сообщение, что помощь из Грузии не придёт, в персов, вновь и с еще большей силой вселился, почти исчезнувший страх перед восставшими и все их надежды на победу рассеялись».

Таким образом, подытоживая всё вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что грузины и грузинские военные части сыграли большую роль в создании и усилении Сефевидского государства, и что военные операции Персии первой четверти XVIII века против Афганистана возглавляли представители Багратионов, грузинские цари и царевичи. По словам известного английского историка В.Алена «благодаря военному мужеству Георгия XI, его сыновей и братьев династия Сефевидов сохранилась до последнего периода». Очевидно, что с падением военной мощи сефевидского государства все более возрастала роль конных и пеших военных

отрядов, состоящих из грузин, которые, в сущности, являлись единственной реальной военной силой. Довольно многочисленные примеры приводит в своей книге английский востоковед Д.Ланг, из которых ясно видно насколько большую роль играли грузины в персидской армии. Здесь же следует отметить и то, что грузины внесли свою лепту и в дело формирования и управления военным делом в сефевидской Персии, о чём сохранилось множество сведений в специальной литературе.

Как было отмечено выше, еще во времена Шаха-Аббаса I, 10-12 тысячный конный корпус «царских гулямов» - в созданной им регулярной армии - в основном, был укомплектован грузинами, который возглавляли вышедшие из дворян военные деятели Грузии.

По данным того же Д. Ланга численность кавалеристов грузинского происхождения в персидской армии, только в XVII веке, составляла от 8 до 40 тысяч человек. По данным вышеупомянутого военного историка Г.Анчабадзе, к началу XVIII века «это были уже не те старые гулямы – воины иранской армии – а грузинская армия под предводительством своих командиров, которая формировалась и вооружалась в Грузии». Они были на службе у династии Сефевидов и пользовались большим авторитетом среди основной части военно-политической элиты шахского двора. Вместе с тем, нужно учитывать и то, что довольно часто армия собственно Картли - Кахетинского царства, играя важную роль, участвовала в войнах Сефевидов.

Кандагарские сражения имели очень негативное значение для Грузии. Об этом совершенно справедливо отмечает Д. Ланг: «кандагарская катастрофа означала не только ги-

бель пошатнувшегося режима Сефевидов, но и Грузия потеряла своих лучших военачальников и солдат именно тогда, когда они так нужны были своей стране». Со своей стороны мы добавим, что длительные и тяжелые войны требовали больших жертв и, находящаяся на Среднем и Ближнем Востоке, грузинская армия требовала постоянного пополнения с родины. Среди европейских наблюдателей того времени падение Исфахана и крах династии Сефевидов имел большой резонанс, что отражено в созданных в то время литературных произведениях, но не в персидских источниках. Их авторы предпочитают обходить эту тему молчанием, или ограничиваются незначительной информацией.

Вместе с тем, как местные, так и европейские авторы последующих веков, особое внимание уделяют роли грузин, и их отношению к краху династии Сефевидов, полагая что основной причиной поражения Сефевидов являлось бездействие грузин. Так например, вышеупомянутый Т. Крушинский, в главе посвященной персидско-афганской войне, так повествует об этом: «Я убеждён, что причиной несчастья сефевидов были в первую очередь грузины», так-как, отмечает он - обиженный грузинский царь Вахтанг VI, отказался помочь оказавшемуся в трудном положении шаху, о чём упоминалось выше. В своих дневниках посол Петра I в Персии, Артем Вольтер называет ту же причину поражения персов: и добавляет, что «во всём Иране я считаю лучшей грузинскую армию». Здесь же надо отметить, что лидер армянского освободительного движения XVIII века Иосиф Эмин, в своём проекте о восстановлении армянской государственности, надеялся на поддержку грузин, и подчеркивал то обстоятельство, что без поддержки грузин военная мощь Сефевидской Персии значительно уменьшилась

бы, чем признаёт большие возможности грузинской военной силы того времени.

В связи с этим, вызывает интерес и мнение английского учёного прошлого столетия Локарта, который отмечал, что только грузины могли победить афганцев. К такому же выводу приходит и Д.Лагн, когда заключает, что: «военная поддержка грузин обязательно спасла бы династию Сефевидов». При рассмотрении этого вопроса аналогично рассуждает и русский историк XX века О. Маркова, по оценке которой «своими военными качествами грузины были известны на всем Ближнем и Среднем Востоке» и опираясь на данные армянского историка XVIII века Саркиса Гиланеци заключает - «особенно их боялись афганцы».

1.3 Грузины в войнах Османской империи

После взятия в 1461 году Трабзона султаном Мехмед II Фатихом Грузия стала соседствовать с Османской империей, а при султанах Баязет II (1481-1512), султанах Селим I Явузе (1512-1520) и султанах Сулейман Кануне (1520-1566) османы завоевали юго-восточную часть Грузии. Так началось непосредственное соседство грузин с военно-феодальной империей, которая простиралась на три континента.

Со второй половины XVII века, при дворе султана Османской империи и в провинциях, появляются государственные деятели грузинского происхождения, которые, численностью несколько сотен человек, на протяжении трех веков, занимали высшие государственные и военные посты. Государственные чиновники грузинского происхождения находились в высших эшелонах управления и играли заметную роль на политической и географической карте империи.

История сохранила многочисленные имена похищенных или по своей воле покинувших родину грузин, которые благодаря своим способностям, непримиримому и воинственному характеру выдвинулись на высшие государственные должности Османской империи - Великих визирей, визирей, пашей, командующих армиями, министров, вали, адмиралов и т.д. Сведения о них встречаются, как в османской, так и в европейской и в турецкой историографии двадцатого века, в сохранившихся в архивах хроник «Мухим Девдара» и «Кивама» т. н. премьер-министра Турции.

Следует особенно отметить, что в XVI-XIX веках на должности Великого визиря, которая была второй по значимости после султана, по данным турецкого ученого Эмин Касаба, в изданной в 2012 году энциклопедии «Османские грузины» находились 18 государственных деятелей грузинского происхождения, а трое из них несколько раз занимали этот пост. Список Великих визирей грузинского происхождения, их деятельность и размах, производит довольно внушительное впечатление.

Первым обладателем этого высочайшего звания и должности был Гурджи Мехмед-паша (1536-1626), которого в детстве выкрали и продали в рабство в Османскую империю, и который благодаря личным качествам и силе духа далеко продвинулся на государственной службе.

В молодые годы он во дворце султана исполнял разные обязанности и дослужившись до должности правителя султанского дворца представлял султану на аудиенциях иностранных послов. С 1603 года, после возведения на высочайший трон султана Ахмеда I (1603-1617), в государственной карьере Гурджи Мехмед-паши начинается

Гурджи Мехмед-паша I

период головокружительного
возвышения на государственном
поприще. Сначала он был от-
правлен на должность правителя
(вали) Египта, где ему удалось
внести весомый вклад в деле
упрочения османской власти,
после чего отправляется в Ру-
мелий (европейская часть Ос-
манской империи) в качестве
правителя этой провинции, затем
назначенный на пост бегларбега
(правителя) Босний, успешно за-
нимается укреплением и защитой
границ Белграда и Дунайского
побережья.

Он сразу же включился
в борьбу против Персии, в 1606-1611 годах участвовал в
знаменитой битве при Белграде, а в 1613 году возглавил
армию в походе на Ереван, после чего в 1612-1615 годах он
являлся вали Эрзрума, с полномочиями визиря. После того,
как он дважды исполнял обязанности Великого визиря,
султан Мустафа I вновь назначил в 1622 году Мехмед-пашу I,
как имеющего большой опыт в организации государственных
дел, Великим визирём. После отстранения от должности
Великого визиря его назначили каймаком Стамбула, где он
успешно осуществил денежную реформу. К сожалению, его
жизнь завершилась трагически: в результате доноса нового
Великого визиря Реджеб-паши, девяностолетнего Гурджи
Мехмед-пашу I казнили. Османские и европейские источники

признают, что Великий визирь грузинского происхождения являлся волевым и умным правителем. Он считается самым успешным среди Великих визирей в период правления Мустафы I. В течение 70 лет, в самые критические моменты для Османской империи, он служил ей как на посту Великого визиря, так и губернатора провинции. Известный османский летописец XVII века Мустафа Наим, следующими словами описывает его деятельность: «В бытность Гурджи Мехмед-паши каймаком столицы счастья (т.е. Стамбула) он правил ею с полной независимостью, силой и величием». Стоит отметить, что на могильном камне османского государственного деятеля грузинского происхождения была следующая надпись: «Он ушел, не попав в руки врага».

Следует отметить, что при восшествии на престол нового султана Мурада IV-го (1623-1640) вышеупомянутый Гурджи Мехмед-паша был возвращен в Стамбул и назначен вторым визирем (эту должность он занимал до самой кончины), а с мая 1624 года исполнял обязанности Великого визиря, так как действующий Великий визирь Мехмед-паша, черкес по происхождению, был отправлен из Стамбула для подавления восставшего, против центральной власти Эрзрумского губернатора Абаза Мехмед-паши. В историю Османской империи Абаз Мехмед-паша вошел, как один из выдающихся личностей, который часто оказывался в гуще важнейших событий своего времени и в период обострения отношений с султаном Мурадом IV возглавил против него несколько бунтов.

О Абаз Мехмед-паше известно, что и он по происхождению был грузином с Западной Грузии. Как видно из латинского текста, найденного в европейских архивах профессором И. Табагуа «он по рождению и крещению был христианин из провинции Колхети», а по сведениям грузинского дип-

Абаз Мехмед-паша

ломата XVII века Никифора Ирбахи (Николоз Чолокашвили), рассказ которого зафиксирован греческим монахом Константином, «Абаз-паша - грузин из Иберии, большой друг царя Теймураза и христиан, в его войске много христиан». По справедливому замечанию востоковеда, профессора Н. Джавелидзе: «Под Иберией здесь должна подразумеваться Грузия». Как грузин он упоминается и в составленном Мехмедом Суреем биографическом лексиконе выдающихся деятелей XIX века.

Взятый в плен в детстве, а затем проданный в рабство Абаз Мехмед-паша, в довольно молодом возрасте продвинулся на военно-политическом поприще Османской империи. Ему покровительствовали два Великих визиря - Гурджи Мехмед-паша I и Халил-паша, которые, по происхождению, также были грузинами. Именно Халил-паша, который в начале был агой (начальником) янычар, а с 1613 года был назначен командующим военно-морскими силами (капудан-пашой), назначил Абаз Мехмеда начальником галионов, а в соответствии с вышеупомянутым биографическим лексиконом он стал «бегтаганом морского адмиралтейства». В бытность Халил-паши Великим визирем, с 1617 года Абаз Мехмед-паша был

бегларбегом Мараша, где он во времена султана Османа II вместе с войском своего эялета в 1621 году принял участие в походе на Польшу, и по возвращении с войны, в том же 1621 году, султан пожаловал ему должность паши Эрзрума - одного из крупнейших и важнейших эялетов империи, состоящего из 12 санджаков.

После свержения и убийства султана Османа II Абаз-паша, в знак протеста, возглавил восстание, встал в оппозицию к новому султану Мураду IV и в течение семи лет отказывался ему подчиняться. Восстание приняло такой характер и масштаб, что в Стамбуле принимали все меры к его подавлению. Наконец Мурад IV помирился с Абаз Мехмед-пашой и направил его бегларбегом Боснии и Буды. Он служил в Белграде и даже был комендантом Дуная, а в 1633 году, по данным османских источников, этот человек богатырского сложения, вновь принимает участие в польском походе и в его армии служит большое количество грузин.

Но арзрумский паша все же стал жертвой султана Мурада II. О его кончине в османской историографии есть несколько версии. По одной из версии ему вменяли в вину начавшийся в Анатолии «Великий бунт», вследствие чего он потерял расположение Мурада II и по приказу султана его вывели из собственной спальни и убили. По нашему мнению вполне допустимым может быть предположение грузинского ученого Н. Джавелидзе, о том, что «Мехмед-паша остался в османской истории в первую очередь, как великий правитель Эрзрума, которому в определенные годы подчинялась почти вся Анатолия и который руководил политическими процессами в этой части империи».

В том-же столетии, кроме Гурджи Мехмед-паши I, чести быть Великим визирем в Османской империи, удостоился, также пленённый в детстве в Грузии, Мехмед-паша II (1556-1566), который был на этой должности при султানে Мураде IV (1623-1640). Он прошел значительный путь государственного чиновника. В 1620 году он был назначен бегларбегом Румелии, в 1625 году даже стал визирем, в 1627 году занимал должность вали Дамаска, а позже Диарбекира и Алепо. Во времена султана Мурада IV в 1634 году, как вали Анатолии он принял участие в Ереванском походе, а в 1638 году – будучи бегларбегом Мараша, принимает участие в походе на Багдад. В 1644 году его вновь назначают на пост вали Дамаска. До этого он в течение 23 лет выполнял обязанности вали в разных городах, затем его вызвали в Стамбул и назначили на должность второго визиря при дворе султана. В 1644 году его вновь назначают на пост вали Дамаска.

Надо отметить, что деятельность Гурджи Мехмед-паши II не ограничивалась только административно-политическим поприщем, он участвовал во многих военных действиях осуществляемых империей. В османских источниках сохранилось достаточно сведений, о его значительном вкладе в победу над кызылбашами; так например, в 1615-1616 годах он командовал османским войском в борьбе против Шаха-Аббаса I, а в 1621 году возглавлял, сражение против польского войска. Одно время он был на должности джебеджи-баши (начальник частей джебеджей), и являлся одной из важных и значительных фигур, так как кроме военной службы джебеджи изготавливали и охраняли оружие и патроны. Их общая численность в XVIII веке достигала 70 000 человек. Следует отметить, что за проявленное в молодости мужество, Мехмед

паша II в зрелые годы заслужил звание «Большого Гурджи паши».

Великим визирем стал еще один, грузин по происхождению - Ага-Юсуф-паша, который служил при дворе султан Ахмеда III (1703-1730) и который получил образование в корпусе янычаров. Уже побывав на должностях сан-джакбега Урфы и губернатора Лепанта, его в 1710 году назначили агой корпуса янычаров (начальник созданной в 1381 году регулярной, хорошо обученной и известной фанатизмом пехоты) и получив звание визиря ему присвоили звание героя в бою при Пруте против русской армии Петра I. За это, в ноябре 1711 года, следом за должностью начальника янычар, султан назначает его Великим визирем, в этом ранге он возглавил османскую армию в Стамбуле, где в течение года выполнял высшие государственные поручения.

Несмотря на то, что сохранившиеся о нём сведения немногочисленны, точно известно, что его считали сильным, достойным и независимым человеком своего времени. Из-за того, что в вопросе войны с русскими он оказал сопротивление султану и не выполнил его приказ, в декабре 1712 года его сняли с должности Великого визиря и выслали на остров Родос, где и казнили в 1714 году.

Грузином по происхождению был также и Сулейман-паша, который получил образование при дворе султана, и в 1705 году получил звание визиря, позже он занял пост вали и титул визиря дворца. В 1712 году Сулейман-паша стал Великим визирём, при правлении султана Ахмада III, а с 1713 г., почти в течение одного года занимал должность капудан-паши (командующего военным флотом). В 1714 году его отправили на остров Родос, где по непонятным причинам казнили.

Государственный деятель Исмаил-паша, который при султানে Махмуде I (1730-1754), вначале был вали Румелии, а затем вали Трабзона, также был уроженцем Грузии. Он принимал участие в войне против персов, а в 1734 году был назначен правителем (губернатором) Багдада. Кроме того Великим визирем при правлении Махмуда I был, рожденный в Османской империи, Иваз-Мехмед-паша, грузин по происхождению. Когда в войне против России и Австрии, он в течение двух лет с многочисленным войском смог вернуть, находящиеся в руках противника крепости, его в марте 1738 года за мужество и за успешно проведенные военные операции, назначили Великим визирём и он, уже в ранге главнокомандующего, добился больших успехов. В июле 1739 года османское войско окружило крепость Белград, а в сентябре взяла её, в результате чего был заключен выгодный для Османской империи мир.

Во время царствования султана Мустафы III (1757-1774), в декабре 1769 года Великим визирем Османской империи и главнокомандующим армии стал, рожденный в Стамбуле сын Иваз Мехмед-паши, Халил-паша, который начал свою карьеру на военной службе в должности кафутжи-баши (охрана дворца султана, командующий кафуджами). Поход против России закончился поражением и его сняли с должности Великого везира. В дальнейшем он продолжил государственную службу на должности вали сначала в Румелии, затем Боснии и в Салониках, а в 1777 году скончался по дороге в Сифас, куда был назначен губернатором.

Этническим грузином был и Халил Хамид-паша, который занимал должность Великого визира при султানে Абдулгамиде I (1774-1789). Хамид-паша, вместе со своим отцом Гурджи Мустафа-Агой, подростком прибыл в Стамбул

и начал свою службу в канцелярии Османской империи. Назначенный в 1782 году Великим визирём, он, в первую очередь, укрепил границы государства и провёл военную реформу. В энциклопедии «Турецкие грузины» отмечено, что он особенно заботился об усилении роли артиллерии, и с этой целью при артиллерийском корпусе создал еще и мобильный артиллерийский корпус. Естественно, что реализация этой реформы увеличила число артиллеристов, что потребовало создание нового устава и эта работа была проведена под его собственным руководством. Кроме этого он занимался и реформированием корпуса янычар, и подготовил новые условия для принятия в корпус новых членов. С его именем связано и создание военно-инженерной школы, расширение и развитие инженерно-морского училища, приглашение за свой счёт инженеров из Франции, подготовка новой программы и устава для военных.

Не менее известный, ещё один государственный деятель грузинского происхождения Коджа Юсуф-паша в конце 1780 и в первой половине 90-х годов был дважды назначен Великим визирём. В первый раз он исполнял эти обязанности при дворе султана Абдулхамида I (1774-1789), а второй – при дворе султана Селима III (1789-1807). На этом посту он пробыл в общей сложности в течении 5 лет.

В 1787-1788 годах Юсуф-паша возглавлял османскую армию в боях против России и Австрии и добился определенных успехов. В сентябре 1788 года семидесятитысячная армия османов в битве при Лудиш разбила австрийскую армию под командованием императора Иосифа II, но битва с Россией была проиграна и важная стратегическая крепость Очаков оказалась в руках русских. Это поражение нас-

Юсиф-паша

только подействовало на султана Абдулхамида I, что он скончался. Вошедший на престол Селим III уволил Юсиф-пашу с поста Великого визиря, но развитие событий в войне с Россией, заставили Селима III вновь обратить свой взор на Юсиф-пашу, который в то время был вали Боснии, и снова назначить его Великим визирем.

В феврале 1791 года Юсиф-паша незамедлительно начал переговоры с целым рядом европейских стран, с целью установления союзнических от-

ношений. Так, в августе 1791 года по его инициативе, в болгарском городе Систове был заключен сепаратный мир с Австрией. Следует отметить, что определённые успехи на дипломатическом поприще несколько улучшили внутреннюю и внешнюю политическую обстановку в Османской империи, они даже восстановили своё право на Белград, но следует отметить и то, что это не принесло им успехов в войне с Россией. В январе 1791 года Юсиф-паша и командующий русской армией Н.Рупнин в Яссе подписали, невыгодный для Османской империи, мирный договор. Именно этим договором Высокая Порта отказалась от своих претензий на Грузию. Снятый с поста Великого визиря Юсиф-паша вернулся в Стамбул и взялся за военную реформу. В первую очередь, с помощью офицеров из Европы, он заложил фундамент

создания элитных офицерских частей и представил Селиму III законопроект, о программном образовании европейского типа для призывников. Свои последние годы Юсиф-паша провел на посту вали Трабзона, где в 1800 году и скончался.

Юсиф Зия-паша дважды назначенный Великим визирем, первый раз при Селиме III, а второй при Махмуде II (1808-1839), также был грузином по происхождению. Одно время он пользовался большим доверием Халила Хамид-паши

Гурджи, чем проложил себе путь в высшие эшелоны власти. В 1785 году он получил звание визиря, после чего занял пост вали Диарбекира, а затем был Губернатором Эрзрума и Чилды, после чего ему доверили управление трабзонским эялиэтом. В августе 1798 года Зия Юсиф-паша стал Великим визирем. Его деятельность на этом посту совпала с военной компанией Наполеона Бонапарта в Египте. В 1799 году Зия Юсиф, как главнокомандующий, направил войска для освобождения, завоёванного французами Египта. Вначале он прибыл в Дамаск, собрал дополнительное войско и затем направился в Египет. В мае 1801 года османская армия под предводительством Зия Юсифа разбив французов вернула Египет. За эту победу султан Селим III пожаловал Зия Юсиф-паше орден и титул наместника Газы. В 1805 году из-за разногласии с султаном Зия Юсиф-

Юсиф Зия-паша

Хуршид-паша

паша вынужден был оставить пост Великого визиря. После нескольких лет бездействия, он вернулся на государственную службу, вначале его назначили вали Трабзона, затем он стал вали Эрзрума, а в 1808 году сераскером (главнокомандующим) на востоке и в его подчинении оказались вали, бегларбеги и военные целого ряда провинций. После смещения с престола в 1809 году Селима III, новый султан Махмуд II (1809-1839) вто-

рично назначил его на пост Великого визиря, и в течение двух лет он воевал против вторгшейся в Румелию России. За год до окончания войны с Россией, в 1811 году его, за вражду с янычарами освободили от должности, после чего в 1817 году он оказался на посту вали острова Хиоса. Следует отметить, что пост Великого визиря Юсиф Зия-паша занимал в общей сложности в течение 9 лет.

В детстве, был продан в рабство выходец из Грузии Хуршид-паша Гурджи, который при султানে Махмуде II занимал пост Великого визиря. Вырастил и воспитал его Беглар-бег Румелии Серим-паша, при дворе которого и началась его карьера. После того, как он получил титулы мирмирана и визиря, он одно время исполнял и обязанности капудан-паши, а затем был назначен на пост вали Египта.

После возвращения из Египта (1805 г.) он оказался на должность вали Салоник, а до сентября 1812 года был беглар-беком Румелии. В сентябре 1812 года Хуршид-паша стал Великим визирем, вместо лезгина Ахмед-паши. Вновь назначенный Великий визирь, в ранге главнокомандующего, воевал с восставшими сербами и занял Белград. Он, своим участием, внёс большой вклад и в борьбу против кызылбашей. После заключения в 1812 году мирного договора с Российской

Хуршид-паша Гурджи

империей, Хуршид-паша начал борьбу с царившими в стране беспорядками. В начале 1815 года, после стычки с восставшими янычарами, он стал жертвой клеветы, и в марте 1815 года освободили от должности Великого визиря.

В первой половине XIX века в истории Османской империи большую роль играл, грузин по происхождению, Хусрев Махмуд-паша Гурджи, который при султанах Хусреве Махмуде II дважды был капудан-пашой, а при султанах Абдулмеджиде занимал пост Великого визиря. По сведениям современных турецких авторов, он оказал большое влияние на модернизацию турецкой армии и открыл, известную на всем Среднем и Ближнем Востоке военную школу в Таксимае. Назначенный в 1811-1818 годах командующим военно-морскими силами, Махмуд-паша начал реформирование военного флота и

Махмуд Неджим-паша

установил там жёсткий порядок. Когда в 1822 году, из-за восстания в Мории, в империи сложилось сложное положение, Махмуд-пашу вновь назначили на должность капудан-паши. После назначения его в 1837 году сераскером, власть и влияние Махмуд-паши достигли своего пика. Об этом свидетельствует тот факт, что восшедший на престол в 1839 г. султан Абдулмеджит без колебаний назначил его Великим визирем.

Хусрев-паша Гурджи, который на протяжении 35 лет занимал высшие государственные посты в Османской империи и который воспитал многих известных государственных деятелей и полководцев своей эпохи, скончался в возрасте 100 лет и его всегда упоминали в превосходной степени, как Коджу Хусрев-пашу.

Государственным деятелем был и рожденный в Стамбуле, грузин по происхождению, Махмуд Неджим-паша, который во время правления султана Абдулазиза дважды занимал пост Великого визиря, а его отец, Теджим-паша был вали Дамаска и Багдада.

В январе 1913 года на пост Великого визиря и главнокомандующего назначили в 1856 году родившегося в Багдаде, в семье грузинского происхождения, Махмуд Шевкад-пашу, который при назначении на высшую должность империи,

уже имел высшее военное звание маршала. Следует также отметить, что по совместительству он принял и пост военного министра.

Шевкад-паша прошёл сложный, но очень успешный путь военной карьеры. Примерно в течение 10 лет он жил в Германии и принимал участие в различных боевых учениях и военных операциях. Кроме орденов и медалей Османской империи он был награждён высшими орденами и медалями Италии, Австрии и Сербии. По сведению современного турецкого исследователя Айшан Гюнеша, Махмуд Шевкан-паша сыграл большую роль в повышении боевого уровня и организации армии Османской империи. Что касается должности капудан-паши, она считалась одной из самых ответственных и высокопоставленных должностей во всей империи, поскольку Османская империя являлась одной из самых развитых морских держав того времени. Следует отметить, что кроме того, что капудан-паша являлся главнокомандующим военно-морским флотом, он управлял также и делами торгово-морским флотом, в его обязанности входило, за счёт доходов виляётета, переданного государством в его подчинении, руководство строительством военного флота и вспомогательных судов и их участие в военных действиях.

Махмуд Шевкад-паша

Под его руководством военно-морские силы Османской империи стали одними из самых боеспособных, как на Среднем и на Ближнем Востоке, так и в Европе. Следовательно капудан-паша, после султана и Великого визиря, считался самым влиятельным лицом в государстве. Как правило, на эту должность султан назначал самых надежных, знающих и сильных личностей, от успешной деятельности которых, в большей степени, зависело военно-политическое могущество страны.

В правлении Османской Империи XVII-XIX веков, было довольно много военных деятелей грузинского происхождения. Особенно известны имена: Фиалет-паши (Узум), Махмед-паши (Кетхуд), Хусейн-паши (Кучук), Сеид-Али-паши, Хапизал-паши, Халил Рафит-паши и др., каждый из них внёс весомый вклад в усиление военно-политического потенциала империи. Так например, Фиалет-паша по кличке «Высокий», в 1640-х годах не раз успешно участвовал в столкновениях с пиратами-казаками на Чёрном море. Во время одного из морских походов к Очаковскому валу он блокировал, находящихся на Таманском полуострове казаков, и вместе с грузином по происхождению, Кенан-пашой, взял их в плен. Грузин Махмед-паша Катход занимал высокие государственные должности и в разное время был вали Румелии, Конии и Карса, в 1761 году он стал капудан-пашой, участвовал в сражении с восставшими египтянами и погиб в битве с ними.

Еще один грузин по происхождению, государственный деятель Хусейн-паша Кучук (названный так из-за малого роста), несмотря на то, что его не готовили к военно-морской карьере, при султানে Селиме III, с 1792 года занимал пост

капудан-паши, мудро руководил делом и внёс большой вклад в реализацию реформ Селима III. На этом посту он существенно модернизировал османский флот. Кроме того, он решил избавиться от пиратов в Эгейском море и организовал множество походов против них. Достижения Хусейн-паши, по сведениям османских авторов, значительно повысили как личный авторитет султана, так и его самого. Кроме того он прилагал большие усилия для улучшения, ухудшившихся к концу XVIII века, французско-османских отношений и поэтому его кончина в 1803 году имела настолько большой резонанс во Франции, что сам Наполеон Бонапарт выразил соболезнование послу Османской империи. В упомянутой выше энциклопедии «Грузины в Османской империи» - османский государственный деятель, грузин по происхождению, Сеид-Али-паша, дважды был руководителем военного флота империи во времена султанов Селима II и Махмуда II, вначале капитаном корабля в Алжире, а затем в ранге командующего на Средиземном море. Он прекрасно проявил себя в борьбе против пиратов, за что был удостоен звания главнокомандующего флотом, а в 1807 году, в связи с приближением к Стамбулу английского флота был назначен капуданпашой. За короткое время, под его руководством с помощью местного населения и французских инженеров, был создан малый флот, который не только остановил англичан, но и заставил их отступить. Как известно из исторических источников, Сеид-Али-пашу в народе знали, как героя и отважного моряка.

В 1809 году получает звание визиря и назначается на должность капудан-паши, ещё один выходец из грузинской семьи, рожденный в городе Амасии, Хафиз-Али-паша, назы-

ваемый Гурджи-заде (т.е. Картвелишвили). Известно, что будучи на этой должности, в течение двух лет он успел провести довольно серьёзные реформы военного флота. Кроме того он провел успешные операции против пиратов в Чёрном и Мраморном морях. В дальнейшем он был вали Чилдира, Эрзрума, Карса, Анкары, Диарбекира и Трабзона, но назначенный сераскером Босфора, скончался в 1829 году.

Не от хорошей жизни, и не по своей воле, грузины служили Персии и Османской империи, Египту и другим странам Ближнего Востока – Ираку, Сирии, Алжиру, Тунису или Ливану. Подвергнутые преследованиям со стороны внешних врагов, сложных внешних и внутренних обстоятельств, насильно оторванные от своих семей, они непрерывным потоком поступали на невольничьи рынки Каира, Багдада, Дамаска или Стамбула, где их с радостью покупали правители этих стран. Со своей стороны, попавшие в чужую среду грузинские подростки, своим талантом, преданностью, стойкостью и отношением к военному делу, занимали высокое общественное положение и на военно-политическом поприще добивались больших успехов. Так, в начале XVIII века зародилась грузинская диаспора в городах Ирака, и в первую очередь, в его столице - Багдаде. Там, при дворе багдадского паши, сформировалось ядро грузинских кулеменов, т.е. мамлюков. Грузинский востоковед прошлого столетия Б. Силагадзе справедливо отмечал, что «время мамлюков в истории Ирака времен Османской империи, является отдельным, своеобразным периодом», когда на протяжении 82 лет, с 1749 по 1831 год страной правили не османы, а появившиеся на военно- политической арене и, возвысившиеся на должности губернатора объединенного

Ирака, мамлюки грузинского происхождения. Этими деятелями во время своего правления, по словам Б.Силагадзе была «установлена наследственность правления, необычная для османов».

Известно, что в XVIII веке, потерпевшая поражение в войнах с Европой, Османская империя потеряла большие территории и старалась возместить эти потери за счёт Персии. С этой целью политические деятели Османской империи решили усилить, приграничный с Персией, Багдадский халифат. Эту миссию они доверили албанцу Хасан-паше, который начал укрепление Багдадского халифата с ущемления прав янычар. Эти формирования, некогда бывшие военной опорой Османской империи, в XVIII веке, по ряду причин, могли превратиться в неуправляемую и опасную для правительства силу. Поэтому, для их нейтрализации, в основном из грузин и черкесов, была создана т.н. «личная гвардия» на которую возлагались большие надежды. По данным исторических источников, выявленных известным грузинским востоковедом Д. Джанелидзе, Хасан-паша «купленных на невольничьих рынках грузинских юношей, отправлял в основанную им самим школу, где их воспитывали, как хорошо дисциплинированную военную силу» и вместе с общеобразовательными предметами обучали военному делу и плаванию. Поэтому не удивительно, что воспитанные в таких школах грузинские мамлюки, затем занимали ответственные посты, служили военно-политическим интересам Ирака и некоторые из них достигали должности губернатора. При Хасан-паше был заложен фундамент системы, которая, по словам известного исследователя Ближнего Востока Г. Бей-Мамиконяна «отдавала предпочтение грузинам перед всеми

другими нациями, приближала к себе пленных грузин и даже делала их членами своей семьи. Это подготовило почву для прочного и продуманного внедрения грузинско-мамлюкской системы Ирака».

В Ираке второй половины XVIII и в первой четверти XIX века, роль грузин довольно точно определяет вышеназванный г.Бей-Мамиконян, который пишет: «Правление грузинских мамлюков в Ираке было совершенно другим явлением. Это был, почти независимый от Стамбула, режим, основанный на прочной и продуманной военно-политической системе. С четко выраженным национальным лицом, сплоченное и разделенное на касты ядро мамлюков управляло основной, арабо-курдской массой иракского населения».

Очень обширным и внушительным является список мамлюк-пашей Ирака, имевших грузинское происхождение: Сулейман-паша Абу-Лаил (1749-1762), Сулейман-паша Буйук (1780-1802), Хафиз Али-паша (1802-1807), Сулейман-паша Кучук (1807-1810), Саид-паша Асад, сын Сулеймана Буйука, первый, родившийся в Ираке паша - Дауд-паша (1816-1831). Несомненно, что в усилении военной мощи Ирака того времени, в обучении армии на европейский манер и в оснащении ее современным оружием, в стремлении в борьбе за независимость от власти султана, определенную лепту внесли все Кулемен-паши грузинского происхождения, но среди них, нужно выделить деятельность Сулейман Абу-Лаила, Сулейман Буйука и Дауд-паши.

Первый правитель Ирака, мамлюк грузинского происхождения Сулейман-Ага в начатой в 1723 г., войне против персов, за победу в ночном бою получил прозвище Абу-Лаил (что по грузински означает «Отец тьмы») и Давасул-Лаил

(«Светящийся лев»). По словам востоковеда Б.Силагадзе «специалисты по истории Ирака, по праву считают его основателем режима мамлюков, несмотря на то, что этот процесс начался еще при Хасан-паше».

Будущий правитель Ирака, рожденный в Грузии в бедной семье, в возрасте 12 лет был пленён и вывезен в Османскую империю, а затем попал в Багдад. По сведениям турецких историков Васифа и Махмуд Сурея, привезенного ко двору правителя Багдада маленького мальчика, продали Хасан-паше. В последствие он стал его зятем. Совсем еще молодым Сулейман завоевал себе имя в битве при Багдаде против Надир-Кули-хана и проявил себя прекрасным знатоком военного дела, вследствие чего он получил в 1733 году титул главнокомандующего (мирмирана) и должность кахтана (советника и заместителя паши), исполнял обязанности главнокомандующего армии.

В августе 1749 года, после победы Абу-Лаила в битве при Халахе против четырнадцатитысячной османской армии, начинается время, длиною почти в век, когда по словам Г. Бей-Мамиконяна «в руки бывших грузинских пленных был отдан Багдад и вся Месопотамия. Это был заключительный акт той, довольно продолжительной войны, которая предопределила власть грузинских мамлюков». Также следует отметить, что в период правления Абу-Лайла, численность грузинских мамлюков в Ираке значительно возросла.

Абу-Лайл паша правил Ираком в течение 12 лет и всю свою энергию и знания поставил на службу восстановления Багдадского халифата в прежних границах и усмирению различных восставших племён. Во всей Османской империи

его знали, как талантливого полководца, а созданная им грузинская гвардия отличалась храбростью и мужеством.

Надо отметить и тот известный факт, что как пишет об этом востоковед И. Топуридзе - «в честь Сулеймана паши Абу-Лайла были созданы целые касиды, которые ещё долго после его смерти были слышны на улицах и в кофейнях Багдада». С 1780 по 1802 год во главе Ирака был Сулейман-паша Буйук (Большой), время правления которого считается «золотым веком» в мамлюкской истории Ирака.

Проданный, в молодости, в рабство в Османскую империю, он попал к Сулейман Абу-Лайлу и его зачислили в отряд мамлюков, укомплектованный соотечественниками, где он очень быстро преуспел. В 1765 году Сулеймана назначили муттаселимом Басры, т.е. третьим человеком в Ираке, после Багдадского паши и его Кахии (небезинтересно, что определению Г.Бей-Мамиконяна - «по европейской номенклатуре эта должность «вице-президента Басры и его округа»).

После того, как став пашой, самой выдающейся и влиятельной личностью, Сулейман Великий в течение 22 лет правил Ираком. Для усиления своей власти он окружил себя большим количеством грузин, с их помощью укрепил единство мамлюков и ограничил влияние янычар. Главный вектор его правления был направлен на укрепление Ирака и предотвращение нападений как со стороны Персии так и арабских племен. Видимо, он и как личность производил большое впечатление на всех, кто его знал. Для подтверждения этого следует привести слова его современника, английского наблюдателя, который по выражению Г. Бей-Мамиконяна «прекрасно знал Восток» - «Грузин по происхождению – пишет анонимный англичанин – он был очень красивым и

мужественным. Его глаза излучали силу и доброту. Он был так же хорош во всех военных и полевых учениях, рафтинге, как и те, для которых это было работой или ремеслом». Как было отмечено выше, в период правления Сулейман Буйука, господство мамлюков достигла своего зенита и поэтому он при жизни получил титул «Великий». Кроме того его называют основателем правящей династии грузинских мамлюков в Ираке.

Последний представитель грузинской династии Кулеменов Дауд-паша Гурджи, по фамилии Манвелишвили, рожденный в Грузии, в Квемо Картли, в феодальном владении князей - Орбелиани, в 1817-1831 годах был последним правителем Ирака. В детстве он также был продан торговцами в рабство, в Османскую империю. После многочисленных мытарств, став правителем Ирака, он поставил себе целью достичь полной независимости Ирака. Поэтому проводил независимую от султана внутреннюю и внешнюю политику и дело даже дошло до того, что под конец своего правления он совершенно отказался от военных и финансовых связей с центральными властями империи.

Надо отметить и то, что при Дауд паше в Ираке возросла численность «Грузинской гвардии» паши, состоявшей из мамлюков.

Даже во время русско-османской войны в 1828-1829 годов, Дауд-паша стремился укрепить независимость Ирака. Несмотря на поражение в боях с русскими в 1830 году он был помилован султаном, а в 1834-1836 был губернатором Боснии. В 1838-1839 годах он выполнял обязанности председателя совета Османской империи, а в 1839-1841 годах руководил элайатом Анкары. Следует отметить, что с именем Дауд-

Гурджи связана военная реформа Ирака и попытка перевести армию на европейский манер. Особенно следует отметить, что он был создателем вышеупомянутой так называемой «Грузинской гвардии», которая являлась опорой иракского паши и его личной гвардией. По данным профессора Б.Силагадзе «в грузинской гвардии насчитывалось от 1800 до 3000 человек и она была разделена на три легиона». Последние годы своей жизни Дауд-паша провел в Медине, где и скончался. Он похоронен рядом со вторым правоверным Халифом Османом.

Кроме Ирака, во второй половине XVIII и в первой трети XIX веков, был большой спрос на мамлюков и в других странах ближнего Востока, входящих в состав Османской империи – расположенных на севере Африки - в Алжире, Тунисе и Ливии. Большое количество молодых, способных сражаться грузинских мамлюков, успешно пробивали себе дорогу в этих странах, их повышали и они занимали высшие должности в военно-политическом управлении Халифата. Подтверждением этого, являются сведения, которые приводит востоковед Д. Джанелидзе, опирающийся на британского путешественника по Ближнему Востоку Мак-Гиля: «Круг лиц правящих страной состоял, в основном, из грузин». Что касается Алжирского Халифата, который в 1517 году был включен в состав Османской империи и был в то время центром пиратства Средиземного моря, то и здесь чётко видны следы грузинских мамлюков, во всяком случае по европейским, арабским и османским источникам три омусульманенных грузина – Баба Хасан (1791-1798), Хасан Бин Юсуф Ахискал и Али Ходжа достигли должности правителя Алжира. Для османских летописцев известны были о них даже некоторые

подробности, в частности, они называют те уголки Грузии, откуда они происходили родом - первый, Хасан Ахискали был из Месхети, а второй Али Ходжа – из Мингрелии.

Европейские и восточные летописи особенно отмечают Баба- Хасана, который вначале был янычаром в Алжире. Во время русско- турецкой войны в 1770 году он командовал военными кораблями Алжира, затем стал морским министром, а позже занял пост премьер-министра (хаснаджи) Алжира. В 1791 году, по просьбе янычар, он занял пост деи Алжира.

В арабских и османских летописях сохранились сведения о братьях грузинского происхождения – Али-паше Тарабусе и Саид Аль Аль-Капудане, которые после того, как их продали в рабство на стамбульском невольничьем рынке, попали в Алжир и были воспитаны при дворе тамошнего губернатора, паши Мухамед Бин-Усмана.

Али Ал Тарабус вначале был военным министром, а затем вместе со своим братом Саидом в 1887-1891 гг. принял участие в русско-турецкой войне. В связи с этим, востоковед Д. Джанелидзе, ссылаясь на известного египетского историка Ал-Джабарта, отмечает: «В 1807 году Саид Али паша-капудан, как адмирал османского флота, командовал решающей битвой у острова Лемнос, вследствие чего, русский флот отступил и снял блокаду Стамбула». По данным энциклопедии «Грузины в Османской империи», в связи с приближением, в том же 1807 году, английского флота к Стамбулу, «Сеид Али-паше присвоили титул визиря, звание джезаира и должность капудан-паши» и капудан-паша «решил не только остановить англичан, но и заблокировать проливы в Мраморном море». Эти победы открыли Саиду Али путь к высшим государственным постам и в 1820-1821 годах он занимал пост Великого визиря, а

его брат Али Тарабули стал пашой Триполи. Именно поэтому его и прозвали Тарабули – т.е. трипольский.

Во второй половине XVIII века, теперь уже на военно-политической арене Сирии появляется еще один грузинский мамлюк – Осман-паша Ал-Гурджи (грузин), который на протяжении 11 лет руководил одним из самых больших и важных регионов входящих в Османскую империю. Его карьера началась с должности мутасселима т.е. губернатора г.Хамаса, а в 1760 году он продолжил свою карьеру в должности губернатора Дамасского Халифата, что по масштабам империи должно свидетельствовать о большом влиянии Осман-паши. Небезинтересно также, что по опубликованным историческим источникам венгерского грузиноведа Лайоша Тарда, среди руководителей самой большой провинции Османской империи - Вилайета Буды, находились паши грузинского происхождения. Так например, визир Османской империи Гурджи Кенан был рожден в Грузии, попал в плен и вырос в серале султана, в 1655 году он становится Али янычаров и получает звание визиря, а с 22 сентября того же года становится губернатором Буды. Следует отметить, что наш соотечественник, с небольшими перерывами, в далекой стране, четырежды занимал пост паши Буды. Здесь же уместно было-бы отметить то обстоятельство, что несомненно, этот очерк не претендует на полное описание событий о деятельности грузин на Среднем и Ближнем Востоке в средние века. В XVI-XIX веках на Ближнем и Среднем Востоке, следы многих грузинских военных и политических деятелей теряются в безбрежном море информации, и поэтому невозможно в одной небольшой работе описать все события того времени. По мнению авторов, представленный

в очерке материал может быть использован для большой книги фундаментально описывающей эти события. Одно лишь ясно, что грузинская национальная энергия XVI-XIX веков, вышла далеко за пределы своей страны, оставив след в военно-политической истории стран Ближнего Востока. Наглядным примером этому может служить тот факт, что всеми военными операциями первой четверти XVIII века, со стороны Персии, руководили грузинские цари и принцы. Профессор Г.Анчабадзе справедливо замечает что – «Эти битвы мы смело можем приписать к военной истории Грузии». Не случайно, что француз Дью Сесо, указывая на высокую репутацию грузинских воинов в Азии, отмечает, что переселенные из Грузии, омусульманившиеся грузины, при шахском дворе или в Османской империи занимали высшие государственные должности и часто, играли большую и даже решающую роль в решение внешних и внутренних проблем, а в разных областях империи даже появились грузинские династии. Здесь же хотелось бы, в виде резюме, привести слова автора грузинского энциклопедического труда XVIII века «Калмасоба или хождение по сбору» Царевича Иоана, что на Ближнем Востоке „угнанные из Кахетии и Имеретии пленники затем становились беками и кешифами, установился порядок, согласно которым никто, кроме пленных из Грузии, не мог получить должность бека.“

Глава II

Участие грузин в войнах Российской империи

Следует вспомнить и об участии грузин в войнах России XVIII-XIX веков. Наиболее массово грузины были представлены в российской армии, что было обусловлено, как объективными, так и субъективными причинами. Со всей ясностью можно сказать, что грузинам принадлежит довольно значительная роль в успехах русского оружия и особенно, в победах, одержанных Российской империей в войнах на Ближнем и Среднем Востоке.

По процентным данным, население Грузии, внесло самый большой вклад в те войны, которые вела царская Россия, по сравнению, с остальными народами, населявшими Российскую империю. Поэтому великий Илья Чавчавадзе писал: «Грузинский флаг, вместе с российским флагом не раз был на поле битвы, и не раз грузины под ним проливали кровь». Александр Пушкин также подтверждает, что «грузины - воины, под нашим флагом доказали свою храбрость». И правда, военная доблесть грузин нашла свое отражение в их военных званиях и наградах: 420 грузинским военным начиная с 1699 по 1917 годы было присвоено звание генерала, а высшей наградой Российской империи - орденом Святого Георгия разных степеней с 1769 по 1918 г.г., обладали более 300 грузинских военных.

2.1 Грузия в войнах Российской империи в первой половине XVIII века. Первый генерал русской артиллерии – Александр Багратиони.

С XVII века грузины активно участвовали в российских войнах. Существовавшая в России в конце XVII века грузинская колония была небольшой. В основном, это была многочисленная свита Ираклия Давидовича (внука царя Теймураза I) и его матери, царицы Елены. Они породнились с русскими высокородными дворянами и не вернулись на родину. Среди них была многочисленная семья наследников Лазаря Давиташвили, воспитанника царя Ираклия, Хохоны Давиташвили. У Хохоны Давиташвили было девять сыновей, большинство из которых отличились в русской армии своим военным талантом и мужеством.

Одним из самых выдающихся среди живущих в России грузин, был сын восточно-грузинского (картлийского) царя Арчила - Александр Багратиони. Александр Багратиони родился в 1674 году. В 1684 году его, в возрасте десяти лет, вместе с восьмилетним братом Мате (Мамукой) Багратиони, живший в Астрахани царь Арчил, отправил в Москву, а самого младшего сына, Давида и его сестру Дареджан он оставил при себе. Позже семья полностью поселилась в Москве.

Александр сразу же подружился с царём Петром Первым. Грузинский царевич и повелитель России до конца

Александр Багратиони

жизни оставались преданными друзьями. В 1697 году вместе с посольством Петра он отправился в Европу. Петр делал все для того чтобы осуществить в России европейские реформы, особенно для обновления и усиления различных ведомств, и в этом Александр Багратиони стал его единомышленником и помощником. В то же время, согласно распространенному общественному мнению, настоящим отцом Петра был воспитанный при царском дворе грузинский царевич Николай (Ираклий) Давидович, внук царя Теймураза I-го (царствовал под именем Ираклия I-го и Назар-Али-Хана: в Картли с 1688-1709, в Кахетинском царстве с 1703-1709 г.г).

Скорее всего, Пётр знал об этих родственных связях и поэтому особо дружил с детьми царя Арчила. Затем он продолжил обучение в Утрехтской академии, где изучал артиллерийское дело. Там он получил, прекрасное для того времени, теоретическое и практическое образование. В Гааге Александр основательно изучил артиллерийское дело и в 1700 году стал первым грузином, генералом–фельдцейхмейстером артиллерии. Это высшее военное звание ему пожаловал сам Петр I. Для развития артиллерийского дела, в России большое значение имел составленный Александром Багратиони учебник – «Артиллерийская книга». Эту книгу в 20-х годах XVIII столетия грузины перевели на грузинский язык. В этой книге им были обобщены имеющиеся на тот момент в Европе знания в области артиллерии.

Во время подготовки к войне, с сильными в военном отношении, шведами, по инициативе генерал-фельдцейхмейстера закладывались основы российской артиллерии. В связи с этим у него были большие планы, но он не смог полностью претворить их в жизнь, так как в 1700 году началась война против Швеции

и Александр принял участие в военных действиях. Фактически он создал артиллерийское ведомство (артиллерийскую часть) в российской армии, первым составил учебник и план развития отрасли, но к сожалению, скоро попал в плен. Почти десять лет провел он в стокгольмской тюрьме. Как указывают источники, шведский король Карл XII, по сравнению с остальными пленными, обращался с ним очень жестоко. От него требовали выдачи военных тайн. Из-за его высокого военного звания и из-за того, что он был наследником грузинского престола, его жестоко наказывали. Канцлер российского царя, Фёдор Головин, в ноябре 1703 года пишет, что русские генералы и военнопленные не получали присланные из дома посылки и поэтому многие из них скончались в тюремных застенках. Своего конца ждал и Александр Багратиони, который в это же время писал Голицыну, чтоб ему прислали «хорошего священника», чтоб «принять смерть по христианскому обряду». Карл всячески унижал Александра, а покорившимся русским пленным создавал привилегированное положение. Когда Петр I узнал об унижениях, которым Карл подвергал Александра, он отплатил шведскому королю: вывел шведских пленных и вместе с их послом заставил бежать по московским улицам. Карл отказался менять Александра на шведских пленных, он потребовал от русского царя четыре бочонка золота за освобождение «принца Александра». Петр заявил, что это нанесло бы ущерб российской казне и он не может решить этот вопрос без согласия Александра. Ответ, который Александр Багратиони прислал на вопрос Петра, заплатить или нет из российской казны столько золота за его освобождение, восхитил тогдашнюю Москву: «Я даже в мыслях не допускал, что не то чтоб государство потерпело какой-либо урон из-за моего

освобождения, но и из-за освобождения тех, кто в тысячу раз достойнее меня; мы призваны для того чтоб терпеть и умереть за интересы родины».

Из этого следует, что храбрый грузинский царевич, считал Россию своей родиной и был готов пожертвовать для неё жизнью. И это в то время, когда много русских дворян изменили России и перешли на сторону врага. Позже, шведский король дал согласие обменять Александра на двадцать капитанов, двадцать поручиков и двадцать прапорщиков, но как только дошло до дела, он взял свои слова обратно. Только победа под Полтавой дала возможность склонить шведов к обмену. Но обмен пленными вновь был отложен, что вызвало возмущение русских, они захватили один из шведских кораблей и 19 июня 1711 года подошли к Ревелю. Как отмечено в одном из русских документов среди освобождённых сорока четырёх русских пленных был и духовник Александра, имеретинский священник, «священник мелетинский». С опущенной головой священник сошёл на берег - на его руках скончался 36-ти летний, измученный долгим пленом и пытками, царевич Александр. По приказу Петра его, с высшими военными почестями, похоронили в большом храме Донского монастыря.

2.2 Военно-политическая связь Вахтанга VI с Петром I

После того, как Пётр I объявил Россию империей (1721 г.) и поставил своей целью расширить ее границы, он попробовал использовать для этого грузинскую армию и дал грузинскому царю определенные обещания. О военной мощи грузинской армии, о её силе и возможностях Пётр знал, в этом его убеждали, как его приближённые, так и сведения

со стороны. С десятых годов XVIII столетия Пётр I начинает устанавливать военно-политические связи с грузинским царем Вахтангом VI. Победа при Полтаве вселила в Петра уверенность в своей окончательной победе над шведами, и он стал готовиться к осуществлению больших будущих планов.

В 1712-1719 годах русский посол Артемий Волынский начал устанавливать связь с находившихся тогда в Персии грузинским царем Вахтангом, он делал это по заданию Петра I. Победа в войне и расширение границ империи на севере усилила веру царя Петра I настолько, что он решил расширить её границы и на юге. Для этого ему надо было изгнать османов и персов с побережья Каспийского и Чёрного морей. По полученным от Артемия Волынского сведениям Пётр узнал, что военная сила грузин в Персии была довольно внушительной. Во всех войнах эта страна побеждала с помощью грузинской армии, если они захотят объединиться, грузины смогут не только освободиться от Персии, но и захватить ее - писал А. Волынский. Петр I решил, с помощью грузин усилить свою, ослабленную в двадцатиоднолетней войне, армию.

Главной задачей Петра на тот период был захват некоторых территории уже ослабленных Персии, но на этом этапе он преследовал в этих стран свои экономические интересы. Что касается Прикаспия, то по мнению Волынского «оно должно оказаться под покровительством России, затем должно быть завоёвано и заселено русскими солдатами». По мнению русского автора Буткова, страх завоевания афганцами Персии, ускорил действия русских. Если принять во внимание оценку Волынского о боеспособности грузинской армии, а также грузинские связи Петра, будет несложно убедиться в том, что в этом деле Россия обязательно захотела бы использовать

её, тем более, что император, мечтающий о завоевании Прикаспия и Персии, в первую очередь, рассматривал Грузию как своего сателлита.

В 1722 году Россия начала военную кампанию против Персии, в которую смогла втянуть и Вахтанга VI. У российского императора и грузинского царя были собственные цели, но в некоторых вопросах они не совпадали. Целью обоих было уничтожение или значительное ослабление Персии, но после победы Вахтанг хотел, с помощью и под покровительством России, создать сильное грузинское государство, а Пётр хотел установить свое господство в Прикаспии и в Восточной Грузии. Эти два интереса, в конечном счёте, были взаимоисключающими и русско-грузинский союз заранее был обречён на неудачу. Вахтанг настолько верил Петру, что не послушался своих советников и не отказался от участия в этом походе. Против решения отца был и наследник царского престола Бакар, который в марте 1722 года был назначен командующим шахской гвардии. Свои надежды Вахтанг возлагал на Петра, опираясь на его личность и единоверие.

России нужен был повод для завоевания Прикаспия, который легко был найден. 7 августа 1721 года в Шемахе лезгины напали на русских купцов и обокрали их. Россия попробовала переманить на свою сторону организаторов этого нападения – Дауд-Бега и Сурхай-Хана, но не смогла, так как они были агентами Османской Империи.

15 мая 1722 года Петр со своей армией, с 274 кораблями, по Москва-реке, по Оке и Волге, двинулся на Астрахань. Там он издал манифест, пообещав лезгинам мир и попросил о помощи. К тому-же он сообщил Вахтангу, что скоро подойдет к персидским владениям, и тот срочно должен направиться а

гянджиской крепости «со своим дисциплинированным войском» и там ждать сведений от Петра о месте их соединения. К месту встречи Вахтанг направился с тридцатитысячной грузинской и десятитысячной армянской армиями. Это довольно внушительная цифра, если учесть оценку Волынского грузинской армии, «слаженности» ее боевых отрядов.

Грузинская армия и ее командующий с нетерпением ждали появления русских войск в Прикаспии, им даже пришлось перенести битву с верным шаху ханом Гянджи. После 20-25 дневной остановки под Гянджой, у грузинской армии возникли сложности (им пришлось оставаться там до середины ноября). Три месяца им давали надежду на то, что Пётр, согласно договорённости с русской армией придёт и, скоро присоединиться к грузинской армии. В следствие того, что Пётр на этом этапе достиг своей цели, ему уже не нужно было использовать грузинскую армию, российский император без боя вошёл в Дербент и Баку, а затем вернулся назад. К сожалению, этот поход трагически окончился для грузинского царя и его страны, из-за его явной российской ориентации, Картлийское царство и ее столица Тбилиси были захвачены и разорены мусульманскими соседями, а царь был изгнан.

В этом походе Петра сопровождали грузинские воины. Один отряд русского войска возглавлял брат жены царевича Александра Арчиловича, подполковник Михаил Давиташвили, который служил в артиллерии и дошёл до Дербента.

2.3 Грузинские подразделения в русской армии в первой половине XVIII века.

В 1723 году Петр I дал бригадиру Левашову «Высочую грамоту», с тем, чтобы массово принимать грузин в русскую

армию. По приказу императора от 16 сентября 1723 года были созданы первые «грузинские команды». В 1725 году эти формирования значительно пополнились прибывшей в Россию свитой Вахтанга VI. В 1725 году была основана крепость Кизляр, где сформировалась грузинская колония, которая, в последствии, сыграла большую роль в кавказской политике России. В 1735 году началось строительство кавказской линии, которое длилось 50 лет. Кавказская линия состояла из крепостей: Моздока, Грозного, Владикавказа, Георгиевска, Екатеринодара и т.д., между которыми, на расстоянии 20-30 километров, были расположены форты, а в 3-5 километрах контрольно-пропускные пункты. В 1738 году, в период правления императрицы Анны (1730-1740), был сформирован Грузинский гусарский полк, членам которого были пожалованы земли и крепостные в Украине. Этот полк просуществовал до 1760 года, а затем он был присоединён к Московскому легиону. Полк участвовал и в Семилетней войне (1756-1763). По Высочайшему повелению 17 марта 1738 года в гусары были зачислены грузинские воины: Дмитрий, Андрей и Вахтанг Орбелиани, Давид, Отар и Иотам Эристави, Эдишер Амилахвари, Иесе Цицишвили, Отар и Симон Чолокашвили, Мераб и Гурам Андроникашвили, Афанасий Кобулашвили, Нодар Бараташвили, Дмитрий Шаликашвили, Герасиме и Шио Джавахишвили, Николай Манвелишвили, Давид Гурамишвили.

Грузинские гусары принимали активное участие в русско-турецких войнах (1735-1739)б (1768-1769) годов. Главнокомандующий сражениями генерал-лейтенант Бурхард фон Миних не раз, в своих посланиях Сенату, упоминал об их достоинствах и самопожертвовании в битвах.

«Грузины на военной службе всегда проявляют свою военную доблесть», «грузины ведут себя так, как положено доблестному и стойкому народу, и требовать от них большего невозможно», «грузинские воины пользуются большим спросом», «было бы прекрасно, если бы таких людей было больше» - такими словами упоминал главнокомандующий, сражающихся в русской армии, грузин. Одним из тех, кто доблестно проявил себя в этой войне был, живший в России, генерал-лейтенант артиллерии Георгий Дадияни, известный в России под именем Егора Дадиянова (1683-1765). К сожалению, такое изменение в именах грузин указывает на желание российских правителей стереть следы их грузинского происхождения. Кроме того, что они уже не знали грузинского языка, их имена и фамилии писались в русской транскрипции. Единственное, что у них было – военная доблесть, которую они не щадя жизни приносили в жертву своей новой родине и умирали на поле битвы во имя ее славы. Что касается Егора Дадиянова, то он с 17 лет проживал в России, поэтому знал грузинский, русским языком владел, как родным, закончил артиллерийское училище и получил основательное военнотехническое образование. Затем ему поручили продолжить, начатое Александром Багратиони, артиллерийское дело. Он, в чине капитан-поручика, участвовал в шведской войне (1700-1721). Активно участвующий в Русско-турецкой войне 1735-1739 годов, 17 августа 1739 года Дадиянов в битве при Ставучанах, возглавлял русскую артиллерию. За уничтожение лагеря Вели-паши и проявленное в войне мужество он получает звание полковника и назначается помощником коменданта крепости Хотин. В войне участвовали также царевич Бакар

Бакар Багратиони

Багратиони и князь Баадур (Борис) Туркистанов (Туркестанишвили). Во время войны Бакар Багратиони был генерал-лейтенантом и начальником артиллерии московского округа, а Баадур Туркистанов (Туркестанишвили) – подполковником. Грузины проявляли особую доблесть, хотя их национальная идентичность часто пропадала из-за измененных имён и фамилий, что было обычным явлением. Грузины принимали активное участие и в Русско-шведской войне 1741-1743 годов.

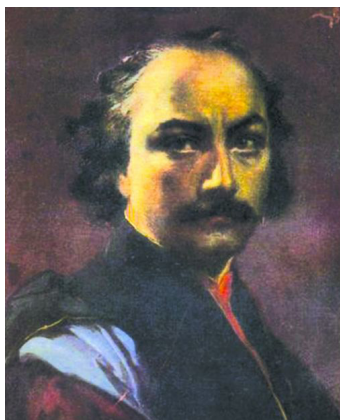
Большая роль в развитии, начатой Петром I, реорганизации военно-морского искусства принадлежит генерал-майору Георгию Багратиони (1712-1786). Он детально изучил тактические и стратегические вопросы десантирования военной силы на территорию противника, что давало возможность уничтожения живой силы и защитных сооружений противника. Оценивая Русско-шведскую войну, русский историк Н.Шпилевский, пишет, что Георгий Багратиони проявил в войне умелую стратегию и тактику. «Генерал-майор, царевич Георгий Багратиони, - отмечает автор - 10 августа 1742 года командовал отрядом 4000 гренадеров и мушкетёров, которые сошли с галер и спокойно, дошли до русского лагеря, он успешно командовал десантом, совмещая стрельбу и манёвр, успешно использовал резерв, блестяще десантировал галерный флот из Кронштадта в Митаву...». За заслуги в этой войне Георгий Багратиони получил из рук императрицы Елизаветы (1741-1761) золотую шпагу.

Большое количество грузин погибло в Русско-шведской войне, но многие получили высшие степени отличия и карьерный рост. Среди участников и награждённых за успехи были: подполковник (1741), командир полка грузинских гусар Кайхосро Гуриели (Христофор Гуриелов); майор Грузинского гусарского полка, Эдишер Амилахвари (Елисей Милохваров); капитан (1742) Франгистан Туркестанишвили (Туркестанов); капитан (1742) Иван Чхеидзе; капитан Дмитрий Шаликашвили (Шаликов) и др.

2.4 Участие грузинских соединений в войнах России во второй половине XVIII века. Участие в Семилетней войне (1756-1763)

Как правило, жившие в России грузины принимали активное участие во всех войнах которые она вела в то время, в том числе и в Семилетней войне. Они прославились не только в битвах на суше, но и на море. Особый талант они проявляли в военно-технической подготовке и в артиллерийском деле.

В Семилетней войне вновь проявил себя герой шведской войны Георгий Баргатиони. Он развил боевые навыки российского морского флота с учётом иностранного опыта и новейших европейских достижений. Его значительному вкладу в развитие военно-морского флота обязана Россия успехам на Балтийском море и в Финском заливе. Во время войны, за эту победу, его наградили орденом Святого Александра Невского. 5 декабря 1761 года Георгий Багратиони с эскадрой балтийского флота участвовал в осаде и взятии крепости Кольберг, за что в декабре того же года получил высшее воинское звание генерал-аншефа (полного генерала,

Давид Гурамишвили

который по военной иерархии того времени стоял на одну ступень ниже генерал-фельдмаршала).

Среди грузин, выдвинувшихся во время Семилетней войны был полковник гусарского полка - Эдишер Амилахвари. 14 августа

1758 года, у села Цорндорф, его гренадеры прицельным огнём остановили атаку прусской пехоты, затем сами пошли вперёд и заставили противника отступить.

Полк и его командир, полковник Амилахвари (для русских Милохваров), проявил доблесть, отстоял свои позиции и заставил врага бежать с поля боя. 1 августа 1759 года в битве при Кунесдорфе, Эдишер Амилахвари со своим полком атаковал позиции, которые были расположены на высотах между Кунесдорфом и Франкфуртом. Так же, как и со шведами, в Семилетней войне проявил себя Дмитрий Шаликашвили (Шаликов).

В Семилетней войне участвовал великий грузинский поэт Давид Гурамишвили (Гурамов). Он попал в плен к пруссакам и его посадили в Магдебургскую тюрьму. Поэт сам описывает историю своего пленения. В число известных новаторов военно-технической отрасли русской армии, безусловно входит и подполковник артиллерии – Симон Чолокашвили (Чолокаев). В 1754 году он представил Сенату России проект огнестрельного оружия, на основании чего в 1756 году было изготовлено как оружие, так и гранатомётные машины. Испытанием этого оружия было установлено, что

каждый гранатомёт одним залпом стреляет 13 пулями и 5 ручными гранатами. Это изобретение тогда не внедрили, хотя автора и наградили денежной премией. Несмотря на это, само изобретение имело большое значение, так как спроектированные и созданные Симоном Чолокашвили машины были очень близки к моделям минометов XX века.

Вместе с доблестью и военным талантом, участвующие в Семилетней войне грузины, проявляли необходимые для военачальников организаторские свойства и навыки, хорошо разбирались в существующих, в то время в российской армии, военно-технических проблемах и старались модернизировать устаревшую стратегию и тактику ведения войны.

2.5 Участие грузин в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов

В 1768 году началась война между Россией и Османской империей. Среди грузин живших в России выделилась целая плеяда замечательных военных деятелей, которые участвовали и в предыдущих военных компаниях, имели большой опыт и своими действиями значительно обогатили русское военное искусство. Грузины внесли новые элементы в стратегию и тактику ведения боя, сказали новое слово в таком деле, как высадка десанта с моря, окружение крепостей, взятие их штурмом и многое другое. Из грузин, участвующих в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов можно назвать: полковника Ивана Багратиони, подполковника Александра Багратиони, подполковника Мате Хвабулова (Кобулашвили), которого 7 апреля 1772 года наградили орденом Святого Георгия IV степени, тем самым став первым кавалером этой степени орденом среди грузин. Этим же орденом 26 ноября

Ираклий II

Соломон I

1772 годы был награжден подполковник Александр Баратаев (Бараташвили).

Среди участников войны были грузинские дворяне: подполковник Давид Ратишвили (Ратиев), ротмистр Давид Пхеидзе, капитан Иван Шаликашвили (Шаликов), поручик Алексей Пхеидзе и др. Особенно проявил себя командир Севского пехотного полка Давид Мачабели (Мачабелов). Вступив в войну с самого начала он особенно прославился во время переправы через реку Бурею и штурма крепости Гирсово 3 сентября 1773 года. За успехи в этом бою (непосредственно на поле боя) Мачабели был награжден орденом Святого Георгия IV степени.

Для того, чтобы ослабить давление османов на крымском и европейском фронтах, Россия решила открыть фронт на Кавказе и призвала Ираклия II и имеретинского Царя Соломона I участвовать в войне с турками.

21 мая 1769 года царь Картли-Кахетии Ираклий II приехал в Тбилиси для встречи с имеретинским царем Соломоном

I. Грузинские цари договорились о совместных действиях. Они думали, что Россия пошлёт на Кавказ большую армию. Ираклий II просил 5-7 полков, но в Восточную Грузию прибыло всего около 400 солдат. Позднее, к ним присоединился авангард в 100 человек под командованием адмирала Курта-Готлиба Тотлебена. Эти силы, даже минимально, не могли решить поставленные перед ними задачи. Из этого следует, что согласно планам российского правительства, война на Кавказе целиком должна была лечь на плечи грузинской армии. В связи с этим известно, что Екатерина II, в инструкции направленной Тотлебену, недвусмысленно указывала на то, что «мы должны постараться воевать руками грузин, но дух должен быть наш». Ясно, что инструкция прямо рассматривала грузин, как пушечное мясо, с тем, чтоб османская военная сила была «задействована в другом направлении».

29 августа 1769 года у села Хода Ираклий II встретился с Тотлебеном для того, чтобы попросить у императрицы вспомогательную армию, а также прислать специалистов по артиллерийскому и горному делу. 3 октября Тотлебен вместе с имеретинским войском атаковал Шорапанскую крепость. Через четыре дня русский генерал оставил крепость и направился в Картли. 22 октября 1769 года Екатерина II издала приказ, прислать в Грузию 3700 русских солдат. Увидев реальные шаги со стороны России Ираклий II ввязался в войну с турками. 17 апреля 1770 года Ираклий II со своим семитысячным войском и генерал Тотлебен с 1200 солдатами, подошли к местечке Аццури. По плану, после взятия Аццури, союзники должны были направиться к Ахалцихе.

19 апреля генерал Тотлебен неожиданно оставил своих грузинских союзников и со своим войском ушел с поля боя.

20 апреля царь Ираклий II один пошёл на приступ 8 тысячного османского корпуса и благодаря своей блестящей военной тактике, полностью его уничтожил. К сожалению, грузины не смогли воспользоваться этой победой, они не рискнули взять хорошо оснащённую и укрепленную османами крепость Ахалцихе, так как не знали планов русского генерала. Ираклий бросился в погоню за Тотлебенем, который подстрекал против него жителей Картли и заставлял их присягать русской императрице.

Впоследствии Тотлебен, вместе с 4000 прибывшими из России военными, перешёл в Западную Грузию и там действовал против интересов Грузии. Екатерина II отозвала его из Грузии, но не наказала, а напротив, даже наградила. Вместо Тотлебена в Грузию был прислан генерал Сухотин, которому было поручено силами грузинских царей устраивать диверсии против турок, но запретить им проводить регулярные военные операции. Причиной было названо то, что «Россия не считала нужным в этот момент, присоединять к себе, отнятые османами, грузинские земли».

В мае 1771 года Сухотин прибыл в Грузию. Сначала он встретился с Ираклием II, а затем направился в Кутаиси, где стоял российский корпус. Сухотин не согласился с царем Ираклием, который считал нецелесообразным вести бой летом на заболоченных землях, и направился на штурм крепости Поти, где был расположен османский гарнизон. Русская армия оказалась в тяжелом положении. Лихорадкой заболело около 2 тысяч солдат и сам главнокомандующий. Вместе с тем Сухотин, как и Тотлебен, продолжал интриги против грузинских царей. Сухотин снял осаду с крепости Поти и в 1772 году оставил Грузию.

Очутившийся в условиях войны с османами, царь Ираклий II послал Екатерине II и начальнику Российской коллегии иностранных дел, графу Никите Панину несколько нот с просьбой - не выводить войска из Грузии. Несмотря на это, российский престол и коллегия холодно отнеслись к просьбе Ираклия. По приказу императрицы в 1772 году войска из Грузии были выведены. Картли, Кахетия и Западная Грузия должны были полагаться только на свои силы. Русско-турецкая война 1768-1774 годов закончилась мирным договором, который был заключен 10 июля 1774 года в селе Кучук-Каинарджи (правый берег р. Дунай).

По этому договору Россия получила выход к Чёрному морю с причерноморской степной зоной Новороссии.

Войной 1768-1774 годов Россия добилась цели - в 1783 году она присоединила к себе Крым, в ее руки перешёл Новороссийск, она стала господствовать на Чёрном и Азовском морях. Турки не могли смириться с потерей. В 1787 году они потребовали от русских вернуть им Крым, но получили отказ. В том же году началась война между Россией и Османской империей, которая продлилась до 1791 года.

2.6 Участие грузин в Русско-турецкой войне 1787-1791 годов

Начало войны России против турок возмутило царский двор Картли-Кахетии и все грузинское общество. Русско-грузинский трактат, заключенный в 1783 году, раздражал соседние мусульманские страны. В случае войны они заняли бы сторону турок и создали угрозу для Грузии. Хорошо понимая все риски, царь Ираклий просил увеличить численность, находящейся в Грузии, русской армии. В Картли и

Кахетии стояло всего два русских батальона. После начала новой войны с турками Россия вывела и эти батальоны. То, как это решение нового союзника возмутило Ираклия II, видно из его письма полковнику Бурнашеву от 4 октября 1787 года. «В Кизики получили ваше достопочтенное письмо, в котором вы просите снабдить вас повозками для выхода из Грузии. Его сиятельство нам не сообщил, ни то что батальоны будут выведены из Грузии, ни то, что мы, со своей стороны, в этом должны им помочь. Находясь в крайне тяжелом положении, тем более жаль, что нам неизвестно, по каким причинам на нас свалилось такое большое несчастье. Ваше высокоблагородие просит от нас 60 повозок для того, чтобы облегчить выход ваших батальонов. Вам известно в какой крайней нищете из-за врага находятся наши подданные и мы не раз безвозмездно вам помогали, сейчас наши подданные крайне разочарованы, что вы покидаете страну именно в то время, когда Омархан угрожает нам нападением на наши земли»... Царь просит, «они готовятся к битве с врагом и не заставляйте моих подданных вернуться назад, мы всё сделаем, чтоб обеспечить вашу армию при выходе из страны, большего не просите». 26 октября 1787 года русская армия направилась в сторону крепости Владикавказ. Этим Россия нарушила 2 сепаратных пункта трактата по которым, по мнению иностранных учёных, он был фактически отменен (D.M.Insg, The last years of the Georgian Monarchy 1658-1832, New York, 1957, ст.227).

Официально Россия этот акт оправдала следующими причинами: 1. Россия не собиралась воевать с османами на территории Грузии; 2. Для Ираклия II было бы лучше вывести свои войска, таким образом он избежал бы агрессии со стороны Османской империи и ее союзников, а также смог бы

вести независимую внешнюю политику; 3. Армия в Грузии постоянно голодала (Бутков).

Ираклий II, находясь в таком сложном положении, оформил договор с Портой, взамен вывода из Грузии русских войск, османы, царю Картли и Кахетии пообещали вернуть права на старые и получить новые территории. Из-за того, что самой главной причиной русско-османского противостояния было присутствие на Кавказе русских, то на заседание Государственного Совета 14-16 декабря 1788 года, фактический составитель трактата, Александр Безбородко, предложил следующее: начать мирные переговоры с османами и предложить им признать господство России в бассейнах Крыма и р. Кубань, взять на себя ответственность за предотвращение нападения северокавказских племён на границе Грузии и России, восстановить ту ситуацию, которая была в Картли-Кахетинском царстве в 1774 году, когда оно было независимо и от Османской империи и от России, а Западная Грузия осталась бы частью Османской империи. Османская империя не собиралась довольствоваться частичными уступками, она верила, что выиграет войну, но этого не случилось. Российские победы превзошли все ожидания.

Грузины активно участвовали в Русско-османской войне 1787-1791 годов, проявляли доблесть и самоотверженность, умело руководили находившимися в их подчинение частями: батальонами, полками, бригадами, демонстрировали свое мастерство при взятии укреплений и опорных пунктов противника. Эти успехи многим грузинам открыли дорогу для занятия высоких постов и получения званий в российской армии. Среди выдвинувшихся во время войны грузинских военных были: прапорщик Астраханского полка Петр Багра-

тиони, будущий великий военначальник русской армии, который в декабре 1788 года за доблесть в сражениях был награждён золотым крестом на ленте ордена Святого Георгия с надписью: «Очаков взят 6 декабря». Командующему 7 егерским полком, полковнику Петру Багратиону 4 февраля 1799 года, в возрасте 35 лет было пожаловано звание генерал-майора. Талант Петра Багратиона полно проявился в походах 1799 года в Италию и Швейцарию. Он восхитил великого русского полководца Суворова. Во время этих походов, Петр Багратиони командовал авангардом армии союзников, получил повышение в битвах при Адде и Трессии, а также при Нови и Сет-Готарде. Этот поход принес ему имя блестящего генерала. Он боролся то в авангарде, то арьергарде, был там, где был нужен, несколько раз был ранен, но не переставал сражаться. Его незабываемое мужество, в августовской битве при Бородино 1812 года против войск Наполеона, золотыми буквами вписано в военную историю России. Наполеон, среди своих противников, очень высоко ценил его военный талант. Среди грузин, участвующих в войне, был и капитан Семён Гангбелов (Гангблидзе), который отличился при штурме Очакова 6 декабря 1788 года, когда он возглавлял т.н. группу «охотников». Во время штурма крепости он первый влез на бастион противника и был ранен пулей в левую ногу. За этот подвиг Семён Гангбелов получил звание капитана и был награжден золотым крестом на ленте ордена Святого Георгия с надписью «Очаков взят 6 декабря». В сентябре 1789 года Гангбелов участвовал во взятии крепости Хаджибей (сегодняшняя Одесса), а осенью 1790 года он вместе с десантным отрядом был в составе эскадры контр-адмирала Т. Ушакова, которая охраняла устье р. Дунай. В этой войне

прославился и проявил себя как талантливый командующий, впоследствии генерал от инфантерии, Павел Цицианов (Цицишвили) (1754-1806). Не только русские, но и зарубежные историки подчеркивают его заслуги перед Россией. Например: английский ученый и путешественник Джон Бредли пишет: “Цицианов создал России наилучшие условия для господства на Кавказе, в этом направлении он сделал больше, чем все его русские предшественники. По примеру других соотечественников, он приносил в жертву российским государственным интересам грузинские национальные интересы и не видел в этом ничего плохого. По его мнению и глубокому убеждению будущее Грузии было в руках России и должно было быть с нею связано.”

**Семён Гангеблов
(Гангеблидзе)**

Осенью 1789 года Павел Цицианов, со своим полком, сражался у р. Салте, когда Великому визирю Османской империи Хасан-паше при взятии крепости Бендеры пришлось отступить от Измаила. П. Цицианов был командующим Санкт-Петербургского гренадерского и Суздальского мушкетерского полков, в 1794 году он активно участвовал в подавлении польского восстания и в штурме Вильно, а в 1796 году успешно участвовал, под руководством графа Зубова, в походе против Персии. Самоотверженно боролся Цицианов и в Кавказских войнах, покорил непокорных кавказских ханов, тех, по отношению к которым, царское правительство

Павел Цицианов

проводило политику уступок и т.н. «увещевания», Цицианов напротив, обязал их платить России дань и полностью смириться с новой реальностью.

В Русско-турецкой войне (1787-1791) проявила себя и другая волна грузин, это были: капитан Семён Салагов (Сологашвили), которого в 1788 году при осаде Хотыни послали к Хасан-паше, чтоб договориться о сдаче. Он блестяще справился с заданием и 22 июня 1789 года получил звание подполковника; капитан Дмитрий Орбелианов (Орбелиани), который особенно проявил себя при

взятии Очакова, а также крепости Бендеры, за что получил чин секунд-майора, в 1790 году он сражался в Кубани, против Баталпаши, а в 1791 году успешно участвовал в штурме Анапы; к сожалению, Дмитрий Орбелиани проявил себя в преследованиях и арестах грузинских патриотов в 1801-1827 годах. Ротмистр Черниговского карабинерского полка, князь Антон Шаликов (Шаликашвили), который в битве при Фокшанах, получил тяжелые ранения и был награжден орденом Святого Георгия IV степени. Полковник артиллерии Семён Баратаев (Бараташвили), руководил I-м корпусом фузилёров Екатеринославской армии, 14 апреля 1789 года ему было присвоено звание генерал-майора, он был награжден орденом Святого Георгия III-й степени: «За прилежную службу и блестящую доблесть», которые он проявил

при взятии штурмом крепости и города Очаков, где он командовал передовой батареей. Он был первым из грузин награжденных этим орденом III-й степени, до этого 26 ноября 1785 года он был награжден этим же орденом IV степени. Кроме того известно, что во взятии крепости Очаков принимали участие: подполковник, князь Иван Жевахов (Джавахишвили), полковник Филипп Жевахов (Джавахишвили), ротмистр легкой кавалерии Александровского гусарского полка Спиридон Жевахов (Джавахишвили), премьер-майор Степан Жевахов (Джавахишвили) кавалер ордена Святого Георгия IV степени, прапорщик Иван Гуриели, секунд-майор, князь Иван Панчулидзе (Панчулидзе), который это военное звание и орден Святого Георгия IV степени получил в 1788 году, за проявленное мужество, поручик Владимир Михайлович Яшвили (Яшвиль), сражался при Кинбурне, Бендерах и Измаиле был награжден золотым крестом, с надписью: «За взятие Измаила», премьер-майор Петр Грузинов, принимал участие в генеральном сражении 1791 года при Мачине, за что был награжден золотым крестом с надписью «За взятие Измаила», поручик Черниговского пехотного полка Семён Панчулидзе (Панчулидзе), который в 1791 году участвовал в штурме Анапы, был награжден орденом Святого Георгия IV степени;

**Иван Жевахов
(Джавахишвили)**

Грузины сражались и своей самоотверженностью удивляли воинов в Швейцарской компании России 1799 года под командованием А.С. Суворова. Вместе с главнокомандую-

щим Петром Багратионом в этом походе прославились: Семён Панчулидзе (Панчулидзев), Спиридон Джавахишвили (Жевахов), Антон Шаликашвили (Чаликов), Семён Калатошишвили (Калатозов) и другие. У грузин грузинские имена и фамилии были настолько переделаны на русский лад, что их национальную принадлежность сегодня смогут установить разве что специалисты. Таким образом, в войнах России XVIII века, несмотря на то, что Грузия еще не была завоевана Россией, участвовало много грузин. Большинство из них жили в России и своей новой родине служили с особенной преданностью и самоотверженностью. В XVIII веке всего 33 грузина получили высокое звание генерала. Учреждённым в 1769 году орденом Святого Георгия IV степени, который в Российской империи считался высшей военной наградой, были награждены 14, а орденом III степени 2 грузинских офицера.

В войне 1812 года и в заграничных походах 1813-1815 годов принимали участие 13 грузинских генералов. Их портреты находятся в Санкт-Петербурге, в Военной галерее Зимнего Дворца. Это - генерал от инфантерии Пётр Багратиони (1765-1812), генерал-майор Роман Багратиони (1778-1834) – брат генерала Пётра Багратиони, генерал-майор Семён Гангеблов (Гангеблишвили) (1757-1827), генерал-майор Владимир Иашвили (Яшвиль) (1764-1815), генерал-майор Филип Жевахов (Джавахишвили) (1752-1812), генерал-майор Семён Панчулидзев (Панчулидзе) (1767-1812), генерал-майор Андрей Шаликов (Шаликашвили) (1754-1821), генерал-майор Спиридон Жевахов (Джавахишвили) (1768-1815), генерал-майор Иван Жевахов (Джавахишвили) (1768-1837), генерал-майор Иван Панчулидзев (Панчулидзе) (1759-1815), генерал-

**Генерал от инфантерии
Пётр Багратиони**

**Генерал-майор
Роман Багратиони**

**Генерал-майор
Павел Лашкаров
(Лашкарашвили)**

**Генерал артиллерии
Леван Иашвили
(Яшвиль)**

**Генерал-майор
Иван Панчулидзе
(Панчулидзе)**

**Генерал-майор
Семён Панчулидзе
(Панчулидзе)**

**Генерал-лейтенант
Семён Салагов
(Сологашвили)**

майор Павел Лашкаров (Лашкарашвили) (1776-1857), генерал артиллерии Леван Иашвили (Яшвиль) (1772-1836), генерал-лейтенант Семён Салагов (Сологашвили) (1754-1820), последний, в походе 1812 года, был председателем Санкт-Петербургского организационного комитета.

Самым известным и успешным генералом из этого списка был Петр Багратиони. О нем написано немало, как на русском, так и на грузинском языках. После Павла Цицианова, он был самым известным и успешным главнокомандующим грузином в российской армии. Он мог пойти на риск, в нужное время осуществить дерзкое и неожиданное нападение, а в случае необходимости - организованно отступить. Среди грузин Петр Багратион является единственным орденоносцем высшей военной награды России – ордена Святого Георгия II степени, который он получил в 1805 году. Генерал Багратион, в неравном сражении с Наполеоном, смог сделать почти невозможное. При отступлении он, необыкновенным маневрированием, объединил две армии, чем способствовал успеху русского оружия в этой войне. В битве при Бородино проявился его талант и воинская доблесть, его забота о подчиненных. Примером личного мужества и самопожертвования являются «флешы Багратиона», которые не смог взять Наполеон. В битве при Бородино только генерала П. Багратиона Наполеон считал опасным противником. Он погиб за Россию и в историю войны 1812 года вошёл, как блестящий организатор военных операций, великий главнокомандующий и воин. Военные операции, проведённые под его руководством, обогатили не только русское военное искусство, но и заняли почётное место во всемирной военной истории.

Александр Чавчавадзе

В Отечественной войне России 1812 года и в её заграничных походах 1813-1815 годов участвовали и получили соответствующие награды следующие грузины: действительный камергер и командующий Нижегородским полком, Григорий Багратиони, грузинский поэт, генерал Александр Чавчавадзе, флигель-адъютант лейб-гвардии казачьего полка, полковник Константин Багратион-Имеретинский, поручик Павел Цитлидзе, который 23 октября 1812 года был награжден орденом Святого Георгия IV степени, полковник Александр Лашкарев (Лашкарашвили), который также 23 октября 1812 года был награжден орденом Святого Георгия IV степени, полковник Иван Маккацаров (Макацария), который был награжден орденом Святого Георгия IV степени. Этим же орденом были награждены - майор Орбелиани (Орбелианов), майор Семен Хмаладзе (Хмаладзе), полковник Павел Пхеидзе (Пхеидзе), подполковник Николай Баратов (Бараташвили), золотой саблей «За храбрость» были награждены штаб-ротмистр Захарий Иоселиани и другие. В войне 1812 года и последовавшими за ней заграничными походами, грузины показали блестящее военное искусство, чем заслужили многочисленные награды и внесли большой вклад в развитие военного дела.

2.7 Грузия в восточных войнах России XIX века

В русской историографии XIX века утвердилось мнение, что Российская империя принесла мир в Грузию. Это

утверждение далеко от реальности. Только в XIX веке Россия участвовала в войнах с Османской империей и Персией, которые продолжались почти 20 лет. Войны с Персией были в 1804-1813 и 1827-1829 годах, а с Османской империей в 1806-1812 и 1826-1828 годах. В 1853 году Россия ввязалась в Крымскую войну, а в 1877-1878 годах вновь начала войну с Османской империей с целью расширения своих границ на Балканах и Кавказе. Ставшая частью Российской империи Грузия, вместо мирной жизни, активно включилась, как в войну против Наполеона, так и в т.н. «Восточные войны» против Персии и Османской империи. В этих войнах грузины понесли большие потери. Часто, линия фронта проходя непосредственно по Грузии, являлась для России надежным тылом, который снабжал русскую армию продуктами и фуражом. В этих войнах участвовали тысячи грузинских солдат и рекрутов, не говоря уже о генералах и офицерах. Многие из них закончили свою жизнь на поле боя.

Главной целью «Восточных войн» XIX века было установление господства России на Кавказе. Российская империя выступает против Персии и Османской империи с целью усиления и расширения своего влияния на всем Ближнем Востоке. Конечно, Россия проводила захватническую политику в отношении всего Кавказа и Грузии в частности, но интерес грузинского народа - изгнать персов и османов из этого региона совпадал с интересами русских. Если бы Россия завоевала захваченные персами и османами грузинские территории, то она бы зажгла искру надежды у грузин на возвращение этих земель Грузии. Россия хорошо использовала этот настрой грузин, именно поэтому грузинские военные и добровольцы самоотверженно сражались в этих войнах. Этим объясняется

и то, что одна часть грузинского общества, которая с 1801 года все увеличивалась, встала рядом с Россией и вместе с ее армией участвовала в Русско-турецкой и Русско-персидской войнах и стремилась к ее победам. Здесь же следует отметить, что существовало и другое крыло грузинского общества, которому не нравилась ни прорусская ориентация, и ни этот «благородно-патриотический путь борьбы за свободу», так как агрессивная российская политика – нарушение трактата 1783 года и аннексия страны, для представителей этого крыла, ясно указывало на то, что, такая политика будет убийственной для страны. На южном Кавказе Россия, при нападении конкурирующих персов и османов, успешно использовала грузинский фактор и во всеулышание заявляла, что возвращением назад грузинских исторических территорий, присвоенных этими странами, она тем самым восстановила бы исторические права Грузии. Согласно Георгиевскому трактату Россия взяла обязательства по возвращению территорий, но с условием, что земли, освобождённые от мусульманского владычества, должны быть переданы ее законным владельцам – грузинскому царству, а не Российской империи.

В 1801 году, после аннексии Грузии, российское правительство широко использовало грузинскую военную силу, тем более, что на Кавказе только Грузия имела более или менее организованную армию. В такой ситуации участие в войне грузинских военных часто имело решающее значение. Вместе с тем, Россия хорошо понимала и то, что по сравнению с ними, грузины имели большой и богатый опыт войны с персами и турками. Российские командующие считали это очень важным фактором и поэтому, в 1806 году, прислали из России грузина по происхождению, поручика

Романа Багратиона, брата Петра Багратиона, который привез письмо-призыв своего брата к грузинам, вступить в войну против турок. Вот что пишет об этом в своих мемуарах знаменитый грузинский общественный деятель Дмитрий Кипиани: «Когда во время войны у наместников России возникали сложности в Закавказье и количество русской армии уменьшалось, они обращались к местному населению и с грузинской милицией осуществляли мобилизацию. Милиция этим очень прославилась». Следует отметить, что грузины, по манифесту Александра I, на какое-то время, были освобождены от воинской повинности. Несмотря на это, сразу после присоединения Картл-Кахетинского царства, грузины, в составе местной милиции, которая была продолжением старинной грузинской феодальной армии, приняли участие в начавшихся «Восточных войнах». Особо следует отметить, что в Русско-персидской войне 1827-1829 годов, участие грузин сыграло решающую роль. В сентябре 1826 года, русская армия, в которой сражалось много грузинских командиров и солдат, остановила направляющихся на Тифлис персов, которые потерпели тяжелое поражение. Грузины воевали почти на всех участках фронта. Они сражались и в полку Дениса Давыдова, который был послан для освобождения Лори, Бамбаки и других территорий. Сражаясь в Эривани, в полку брата Петра Багратиона - Романа Багратиони, везде они подавали примеры героизма и мужества. Это подтверждено многочисленными архивными документами. О заслугах грузин, сражающихся с персами, свидетельствует приказ Паскевича, в котором упомянуты имена большого количества грузин.

Приведем текст приказа: «Ваш ратный труд закончился: отправляю вас на вашу родину обещанного к грузинским

войнам с полнейшей моей благодарностью за достойное сотрудничество с могущественной российской армией; Под моим командованием, в персидской кампании 1827 года, вы отличались от всех, и я являюсь свидетелем вашего героизма. В походе из Тифлиса в Нахичевань и после него, вы тяжело трудились в самое жаркое время здешнего лета. В Джеван-Булахской битве 5 июля вы дважды приостановили атаку отборной курдской конницы, и когда противник был обращён в бегство, преследовали его. И в экспедиции в Ордурад вы незабываемо проявили себя, когда один наш небольшой отряд героев оказал сопротивление многочисленному противнику. Они отступили, когда увидели, что невозможно победить тех, для кого смерть лучше, чем поражение или рабство. 19 сентября, при взятии Сардар-Абада, в ту ночь, когда гарнизон и его малодушный командующий, думали, пользуясь темнотой, о побеге, вы вместе с русскими солдатами, догнали их, рубили, а бежавших брали в плен. И наконец, при знаменитом взятии Эривани вы были посланы мной для занятия дорог по которым мог бежать противник.

1 октября при взятии этой крепости, вы первые ворвались в неё, когда еще не успела стихнуть стрельба. Могу свидетельствовать Государю о Вашей службе на поле чести и своим приказом хочу отметить ваши имена и выразить перед вашими соотечественниками мое к вам уважение, достопочтенные князья и дворяне Грузии, за вашу военную службу под моим руководством. Горийские князья - подполковник Михаил Мачабелов (Мачабели), майоры Торнике Эристов (Эристави), Захария Цицианов (Цицишвили), Иван Меликов (Меликишвили), Теймураз Амилахваров (Амилахвари), Эвстатий Тарханов (Тархнишвили); Тифлис-

ские князья - капитан Георгий Баратов (Бараташвили), подпоручики запаса Александр Орбелианов (Орбелиани), Кайхосро Орбелианов (Орбелиани), Яков Орбелианов (Орбелиани), Иван Меликов (Меликишвили), дворяне: Зураб Хмаладзе, Кайхосро Пурцеладзе. Душетские князья - секретарь губернии Давид Эристов (Эристави) Ксанский, Ростом Эристов (Эристави) Ксанский. Имеретинские князья - подпоручик Ростом Эристов (Эристави) Рачинский и дворянин Кация Бакрадзе. Телавские князья - подпоручик запаса Иван Эристов (Эристави), Индо, Миас и Атанасе Коява, Давид Ношреван, Соломон и Александр Чавчавадзе, Заал Вахтангов (Вахтангишвили), Дмитрий Бабулов, Иван Русиев (Русишвили). Сигнагские князья - поручики Зураб и Иосиф Андрониковы (Андроникашвили), Оман Вачнадзе, Иосиф, Николай и Виссарион Вачнадзе. Агалар Борчало-Паша-Ага Вали-бек-оглы. В связи с этим пользуюсь приятной возможностью, выразить мою особую благодарность, командиру грузинских конников, господину генерал-майору, князю Багратиону, за его неутомимую заботу о своей армии и о надлежащем порядке».

При их участии русская армия целиком освободила Северный Азербайджан и в 1827 году взяла Эриван. Большое значение имело взятие Тебриза, в чем большая заслуга генерала Георгия Эристави. Здесь уместно отметить и то обстоятельство, что русские генералы часто приписывали себе все победы и скрывали заслуги грузинских командиров и солдат. Так произошло и в этом случае. Н.Н.Муравьев-Карский в письме, в котором он говорит о своём вкладе в эту победу, утаил заслуги одного из командующих взятием Тебриза Георгия Эристова (Эристави) и даже не упоминает имени главного

героя этих событий. В своем коротком очерке Александр Чавчавадзе пишет о военном энтузиазме грузин. В своей монографии историк Н.Кортуа, приводит подтверждающие документы из Центрального военно-исторического архива бывшего СССР. По одному из документов, только за победы одержанные в сражениях 1826 года, 1800 грузинских бойцов заслужили похвалу военного начальства. В самой известной Шамхорской битве против персов, командующий Главным штабом российской армии генерал Дибич, поручил Ермолову, за проявленное мужество представить царю список грузин, которые заслуживали благодарность императора. Генерал Паскевич, который своими глазами видел самоотверженность грузин на фронте, в военном журнале от 20 апреля 1827 года восторженно писал: «Грузины всем показали пример необыкновенного мужества». Русско-турецкая война 1828-1829 годов была особенно значительной для Грузии. Во время русско-турецкой войны 1806-1813 годов битва за Ахалцихе не принесла результатов. А сейчас, в 1828 году, когда война с персами закончилась победой русских, появилась надежда, что в войне с турками, грузины вместе с русской армией одержат победу и вернут себе утраченные исторические территории. Российское правительство в войне с османами, умело использовало законные претензии грузинского народа на свою землю и с большой охотой отправляло их воевать на самые горячие участки. Большая часть древнегрузинской провинции Самцхе-Саатабаго входила в ахалцихский пашалык и таким образом в состав Османской империи. Ее правители имели связи с джарцами и дагестанцами, османское правительство с их помощью боролось с российским правлением на Кавказе. Поэтому, присоединением этих территорий, Российская им-

перия создавала плацдарм для борьбы с турками, защищала от них уже захваченные и новые, присоединенные к ним, территории на Южном Кавказе. Война между Россией и Турцией началась на Балканах 7 мая 1828 года. В июне 1828 года начались военные действия на Кавказе. Россия считала Балканский фронт главным, в связи с чем она не могла перебросить главные силы на Кавказ и вся тяжесть войны ложилась на местное население. 23 июня русские войска взяли Карс, а 15 июля – Поти. В это же время возобновилась битва на ахалцихском направлении, которое было особенно укреплено турками. 24 июля был взят Ахалкалаки, а 16 августа энергичными действиями грузинских отрядов был взят Ахалцих. Так как отмеченные города-крепости были населены омульманившимися грузинами, битва была достаточно сложной для грузинских солдат, особенно это проявилось при взятии Ахалциха, когда множество грузин-мусульман, погибли в неравной схватке. Население Грузии с большим энтузиазмом узнало об освобождении Ахалциха. Этот факт приветствовали артануджинские грузины. В атаке на Поти, в основном, участвовали грузинская милиция и солдаты. После взятия Поти они двинулись в сторону Кобулет-Батуми. Особым мужеством в этой войне выделялась шеститысячная грузинская милиция. Грузины, генералы русской армии особенно отличились в этой войне. В войне с турками они имели явное преимущество, но жалели тех смелых, когда-то омульманенных грузин, которые погибали на поле брани. При взятии Ахалциха, вместе с другими грузинскими генералами, прославились Александр Чавчавадзе и Дмитрий и Григол Орбелиани. В этой войне грузины понесли очень большие потери. Вот что пишет об этом выдающийся русский писатель-

Григол Орбелиани

поэт и дипломат - Александр Грибоедов: «Только с 1825 и до начала сентября 1828 года Грузия, хлебом, вьючными и тяговыми животными и всяким другим, потратила больше, чем это смог бы сделать самый процветающий округ России, в то время, когда по своему населению и величине она соответствует всего трём уездам великорусской губернии».

К началу 1829 года положение России в Грузии вновь осложнилось. В Тегеране, во время известных событий был убит полномочный министр в делах России Александр Грибоедов, вследствие чего вновь обострились персидско-русские отношения. Правда, за этим новой войны не последовало, но турки активизировались на закавказском фронте и в феврале окружили Ахалцих. Опасность грозила и Гурии, так как большие силы турок были сосредоточены около Кобулету. В такой критической ситуации произошёл бой недалеко от Кобулету, около Лимани и Кинтриши, где особенно себя проявила грузинская пехота, которая, по признанию русских военачальников, по своей храбрости и воинскому умению не уступала регулярной армии.

5 марта 1829 года, в битве при Лимани, вместе с 1200 русскими солдатами сражалось более 1300 человек из Гурии. Их энергичные действия стали предпосылкой победы. Затем 6 августа 1829 года русские и грузинские войска при

Мухаестате нанесли сокрушительное поражение туркам. После взятия летом 1829 года Карса, Баязета и Ахалцихе, русские войска взяли Эрзэрум, Байбурт и Гюмушхане, в следствие чего город Трабзон был блокирован с юга. Во время боев у Трабзона, когда Аджария оказалась в тылу этих сражений, генерал Ф. Гессе осуществил несогласованную экспедицию по направлению Аджарии и Батуми. Жертвами этой невежественно осуществлённой экспедиции, в битве при Цихисдзири, стали более 650 солдат. Присоединение Нижней Гурии и Аджарии закончилось крахом. Сражение при Цихисдзири произошло 15 сентября, когда между воюющими сторонами уже был подписан договор о перемирии. Следует отметить, что русский историк Потто эту «инициативу» генерала Ф. Гессе оценивает негативно, и даже считает её преступленным.

В августе 1829 года русские одержали большую победу на Балканах. Несмотря на то, что во время этой войны населению Грузии и ее территориям грозила определённая опасность со стороны Османской империи, грузины находились как на кавказском, так и на балканском театрах военных действий. Их военные способности и отвага приводили в восхищение русских военачальников. В это же время русская армия стала угрожать Константинополю, и европейские советники султана посоветовали ему завершить войну.

14 сентября 1829 года в Адрианополе (нине Эдирне) было заключено перемирие. По этому договору Османская империя передала России: Поты, Ахалцихе, Ахалкалаки, Аспиндзу, Ацкури, Хертвиси, Кваблиани, Абастумани, Чачараки, Поцхови и Чаладиди. По большей части это были территории бывшего Ахалцыхского пашалыка, которые с XVI века были

захвачены Османской империей. В руках России оказалось черноморское побережье от устья р. Чолоки до устья р. Кубань. Туркам вернули занятые русскими во время войны Карс, Баязет и Эрзэрум, но за ними также остались Аджария и Чанети. В 1830 году Россия окончательно утвердилась в Джари и Белакани и установила там свое правление.

Для грузинского народа имело большое значение возвращение, некогда захваченных турками, земель. К тому же, следует отметить что, Россия расширяла свои имперские владения. В населённые грузинскими мусульманами Самцхе-Джавахети, Эрүшети и Палакацио (Чилдири) правительство России поселило переселенцев из Османской империи.

На территории заселённые мусульманевшими грузинами Самцхе-Джавахети, Эрүшети и Полокацио (Чилдири), русское правительство переселило армян из глубинных территорий Османской империи, а большую часть проживавших здесь мусульманевшихся грузин заставило переселиться с родных мест в разные места османской империи. Осуществление этих мер было возложено на главнокомандующего русской армии на Кавказе генерал-фельдмаршала И.Д. Паскевич. Надо отметить и то обстоятельство, что эти события в корне изменили демографическую картину этого региона. Если до 1829 года грузинское население Самцхе-Джавахети составляло 95 %, то в 1832 году грузины оказались в меньшинстве.

2.8 Крымская война и Грузия (1853-1856)

В 1853 году началась русско-турецкая война, которая продлилась до 1856 года. Так как основные военные действия происходили в Крыму, она известна, как Крымская война. В этой войне участвовали: Россия, Османская империя, Англия, Франция и Сардинское королевство. Главной причиной начала

войны был т.н. «восточный вопрос», что подразумевало доминирование России и Европы над бывшими Османскими владениями. В 1853 году Россия предложила Англии план раздела владений Османской империи, по которому Дунайские княжества, Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы должны были перейти под её владычество, а Англии предложили Египет и остров Крит. Этот план был неприемлем для Англии и Франции. В этот же год Россия предъявила Османской империи ультиматум и потребовала передачу, под её протекторат, живущих в Святых местах Палестины христиан. Османы ультиматум не приняли, что формально послужило причиной войны. Европейские страны стали на сторону Османской империи и Россия осталась одна перед лицом сильного противника.

С самого начала войны Россия допустила военно-стратегическую ошибку: оценила Южный Кавказ, как второстепенный фронт, главные силы были сгруппированы в восточной части Южного Кавказа, а Западная Грузия оказалась почти незащищённой. В это же время у границ южного Кавказа Османская империя сосредоточила 100 тысячную армию. Опасность грозила России и с севера, где под предводительством Имама Шамиля, продолжалась, начатая на Кавказе, много десятилетий назад, война. Грузинский народ, так же, как и в предыдущих войнах против османов и персов, вновь собрался и силами «грузинской добровольной милиции», (т.н. народного ополчения) встал на защиту родины.

До начала войны турки начали мобилизацию своих сил вдоль грузинской границы. В конце сентября 1853 года у Карса стояла 50 тысячная османская армия, которая состоя-

ла из регулярных и не регулярных войн и добровольцев. Этот корпус был оснащен 65 пушками, в Ардаганской крепости 14 было пушек, в Баязетской армии было около 30 отрядов, а около Батума высадился 10 тысячный османский корпус.

Главной целью османов было взятие Тифлиса. Для его защиты стратегическое значение имела крепость Александрополь (нине Гюмри), которая перекрывала прямой путь от Карса до Тифлиса. Такое же значение имело и расположенное, на пути от Карса к Ардагану и Боржомское ущеле. Самые крупные силы были сосредоточены именно у Александрополя, Ахалцихе и Ахалкалаки. В частности, в центре военных действий было с российской стороны сосредоточено 23,5 батальона регулярных войск, 24 сотни казаков, 60 пушек, 8 дружин милиции, а в Александрополе - 11 батальонов, 10 эскадронов, 9 казачьих сотен, насколько дружин местной милиции (народного ополчения) и еще одна сотня были в Эривани. На самом правом фланге кавказского фронта, Гурийский полк, который должен был защищать Гурию, Мингрелию и Имеретию, или как их тогда называли «Рионскую сторону», состоял из 8 батальонов, 2 казачьих сотен и 12 пушек, а стоящий в Батуме и Кобулету корпус османов, угрожал полным уничтожением Гурии, Мингрелии, Имерети и Абхазии. Сосредоточенная у границ Кавказа османская армия намного превосходила объединённые силы русских, не только численностью, но и вооружением. Ее артиллерия была целиком английского производства, солдаты были вооружены дальнобойными винтовками, и это в то время, когда на вооружении российских войск были только кремневые винтовки.

Крымская война могла оказаться роковой для южного Кавказа, если бы не мужество и доблесть, которую проявили совместно русская регулярная армия и грузинская милиция (т.н. народное ополчение), а также генералы и офицеры российской армии - грузины. Они самоотверженно дрались в кровавых сражениях у Башкадыклара, Ахалцихе и Чолоки, в Мингрелии и Гурии. Английский путешественник и писатель Джон П. Бредли в своей книге «Завоевание Россией Кавказа», пишет: «России удалось избежать самой большой опасности, которая когда либо угрожала этому региону».

Илья Орбелиани

В октябре 1853 года, до объявления войны (официально война была объявлена 4 ноября), османская армия вторглась в Мингрелию и Гурию. Из-за неправильной политики и стратегии российского командования грузинский народ в Крымской войне понёс неисчислимые жертвы и первый же бой оказался для них трагическим. В ночь на 15-16 октября, когда русские войска еще не были сконцентрированы на границе Гурии, на пост у Шекветили на них напала хорошо вооруженная 50 тысячная армия османов. Там находился малочисленный русский отряд и гурийская народная дружина под командованием Георгия Гуриели. Неравный бой продлился всю ночь. Грузинская милиция самоотверженно боролась, защищая Шекветили. Солдаты, перестали сопротивляться, только после того когда у них кончились боеприпасы. Османы

Иван Андроникашвили

беспощадно уничтожили всех оставшихся в живых, не щадили ни женщин, ни детей. В битве погиб и командир грузинской милиции Георгий Гуриели. Российский император приказывал наместнику Кавказа переходить в нападение. Он не понимал, какая опасность угрожала Кавказу, тем более, как было уже сказано, на Северном Кавказе полыхал пожар антирусского восстания под

предводительством имама Шамиля. Его войска, параллельно с вторжением османов в Грузию, вошли в Джаро-Белаканы. 2 ноября русские войска, которые возглавлял брат известного грузинского поэта, генерала от инфантерии Григола Орбелиани, Илья Орбелиани, вместе с армией генерала В.О. Бебутова победил корпус османов у Александрополя. Особое значение имела битва при Ахалцихе, откуда враг угрожал Тифлису. Мобилизованные из Карса, Артаани и Аджарии османы, по своей численности, намного превосходили расположенные в Ахалцихе русские силы. Командующий ахалцихским отрядом, генерал Ковалевский, просил срочной помощи. Он попросил известного генерала Ивана Андроникова (Андроникашвили) немедленно отправиться в Ахалцихе и оборонять этот важный стратегический пункт.

12 ноября генерал И. Андроникашвили со своими силами подошел к Ахалцихе. Первая же разведка подтвердила его соображения о том, что враг сосредоточил очень большие

силы и занял хорошо укрепленные позиции. В распоряжении генерала было только 800 солдат, среди них грузинская милиция и добровольцы, а у противника – 20 тысяч хорошо вооруженных воинов. 14 ноября генерал Андроникашвили открыл артиллерийский огонь по противнику, но скоро войска вступили в рукопашную схватку. Неожиданное нападение вызвало растерянность среди османов, они отступили к Ардагану. В сражение погибло более 1500 османских солдат, а более 2000 было ранено.

Возвратившегося с триумфом в Тифлис генерала Ивана Андроникова (Андроникашвили) встретило, собравшееся на Сабурталинских полях, местное население. Наместник царя, Михаил Воронцов, встретил генерала с большим почётом и вручил ему награду. Он также наградил 150 командиров и солдат грузинской милиции. 29 января 1856 года Михаил Воронцов писал: «Я всегда помню и никогда не забуду, как в начале войны 1853 года, вы согласились стать во главе армии направляющейся в Ахалцых, тогда, вашей блестящей победой над турками, вы проложили дорогу всем нашим будущим победам, которые упрочили наше положение и привели к победе».

Создавшиеся во время войны обстоятельства вынудило Россию вывести свои войска с берегов Абхазии. Вывод войск без потерь смог осуществить владетель Абхазии, генерал-адъютант Михаил Шервашидзе. Этим османы получили доступ к большому участку морского побережья и у них появилась возможность нападения на Гурию и Мингрелию. Командующим Ахалцихе-Гурийским отрядом был назначен вышеупомянутый Иван Андроникашвили, который срочно прибыл в местечко Озургети и подготовил армию к боевым

действиям. Русско-грузинские части были расположены в окрестностях Озургети и на высотах Чохатаури. Враг мог напасть с двух сторон: со стороны Сухума и Батума, и нападением на Ахалцых со стороны Ардагана и Аджарии. Андроникашвили наладил связь между отрядами Ахалцыха и Гурии, чтоб в случае необходимости они смогли быстро помочь друг другу. Он привёл в порядок Абастуманскую дорогу, связывающую Имерети и Ахалцихе, охрана которой была поручена жителям Кутаиса. Бой, состоявшийся 4 июня около р. Чолоки против 34-тысячной армии Селима-паши, является примером военного искусства. Андроникашвили применил мудрую стратегию, тактику, дипломатию, лучшие приемы боя и уничтожил врага. Большой вклад в исход войны внесли и другие грузинские воины. Правда Крымская война закончилась поражением России, но на кавказском фронте, благодаря мужеству солдат, офицеров и генералов грузинского происхождения, были достигнуты большие успехи. Судьба войны была обусловлена поражением русского флота и сухопутных войск на Крымском фронте. Небезинтересно привести цитату из письма наместника царя Михаила Воронцова к Ивану Андронику (Андроникашвили): «Дорогой князь, Иван Малхазович! Спешу от всей души поздравить вас с новой блестящей победой и с полным уничтожением Селим-паши... Слава Вам и вашим соратникам, любовь и доверие которых к вам, лежат в основе этого большого дела. Радуюсь вашей победе во имя Грузии, величию которой вы так способствуете». Тот же генерал Андроникашвили рапортует, о битве при Чолоке, исполняющему обязанности наместника царя на Кавказе, генералу Реаду: «Все солдаты, со всех концов Грузии были опасны для противника, не только тогда, когда враг отступал,

но и до начала боя. Милицейские сабли, вместе со солдатскими штыками, работали неистово. Все, начиная от командира и кончая последним солдатом, с честью выполнили свой долг».

В войне прославились: Николай Эривани (Эристов), грузинская конница, которую возглавляли Григорий Мачабели, Захарий Андроникашвили (Андронов), Нико Чавчавадзе, Давид Вахвахов (Вахвахишвили), командиры тушинцев и пшавов Элисей Беридзе, Георгий Эривани (Эристави), командующий отрядом бодбисхевцев Г.Натриев (Натрошвили). Героями, проявили себя инструктор грузинской армии Иван Амилахвари, начальник гурийской милиции Малхаз Гуриели, который был братом, погибшего в начале войны Георгия Гуриели и другие. В бою героически погибли 5 братьев Вахваховых, Захарий Андроников (Андроникашвили) и прославленный командир имеретинской милиции 75 летний Кайхосро Микеладзе. Более 120 солдат народной дружины погибли в сражение у р.Чолоки. Даже владетельная княгиня Мингрелии Екатерина Чавчавадзе, верхом на лошади сражалась с неприятелем. Один из османских военачальников Омер-паша советовал Екатерине перейти на сторону османов за что обещал ей сохранить владетельные права мингрельского княжества, но она не изменила русским и письма Омер-паши передавала правительству. Российское правительство на Кавказе не однократно упоминал военные биографии участников войны и проявленное ими мужество. Это касалось многих грузинских командиров, среди которых был флигель-адъютант, полковник Николай Эривани (1820-1856). Потомок Ксанских Эривани, он мужественно сражался на Кавказском фронте.

Главнокомандующий Кавказским фронтом, наместник Михаил Воронцов, так был очарован этим молодым человеком, что назначил его своим адъютантом. Эристави участвуя в Крымской войне, являлся капитаном полка, а затем получил звание подполковника, оставаясь в тоже время адъютантом Воронцова. Его мужество особенно проявилось в Гурии, у сел Нигоети и Шухути, где был уничтожен османский корпус под командованием Селим-паши. В этой битве был убит командир арьергарда Селим-паши, этнический грузин Хасан-бег Тавдгирдзе. Также героически проявила себя конная сотня из Имерети под командованием 75 летнего Кайхосро Микеладзе. Н. Эристави участвовал и в битве при р. Чолоке 4 июня 1855 года и внёс большой вклад в эту победу. Император лично наградил грузинского полковника орденом Святого Георгия IV степени. Из Петербурга Н. Эристави вернулся в Гурийский отряд, но решил перейти на Крымский фронт, где возглавил Смоленский полк. 26 мая 1856 года отважный воин внезапно скончался от сердечного приступа. Похоронен в Севастополе.

В Крымской войне (1853-1856) Россия потерпела поражение, но на фронте Южного Кавказа объединенная русско-грузинская армия добилась успехов. Из этих побед самыми значительными были бои на грузинской территории и взятие Карса.

Военный губернатор Кутаиса, полковник Кулебякин, так пишет о заслугах грузинских военачальников и воинов в Крымской войне: «В войне во всем блеске проявилось благородство дворянства. Прекрасная атака местной милиции в 1854 году решила судьбу битвы при р. Чолоки, победоносно закончила кампанию и на долгое время обеспечила защиту побережья Закавказья. В 1855 году регулярная армия Имере-

ти, своим участием в боях на р. Ингури, надолго остановила вторжение Омер-паши. Грузинская армия, своими ежедневными партизанскими набегами в Мингрелии, подтвердила свою энергичность, упорство и преданность. Взятием Карса Россия обязана местному дворянству, так как регион Имерети, представлял собой контрольную линию осадного корпуса. Главнокомандующего, который полностью полагался на стойкость имеретинцев, могло не волновать вторжение Омер-паши, или снятие осады в результате неудачи наших генералов».

Таким образом, грузинская милиция, народные дружины и партизанские отряды отличились большой героизмом. Стойкость, храбрость, мужество и искусное владение боевыми навыками особенно проявилась в боях на территории Гурии и Мингрелии и при взятии Карса. Сохранить Крым Россия смогла только благодаря победам, одержанным на Кавказском фронте. По Парижскому мирному договору Крым был обменен на Карс. Россия получила Абхазию и Кулеви. Аджария вновь досталась османам. Мужество грузинского народа позволило России отвоевать Грузию и Южный Кавказ. Этому не могли скрыть и официальные лица царского правительства. Они подчеркивали особые заслуги грузинских военных в битвах против Османской империи. Здесь уместно отметить и то, что по мнению известного русского генерала от артиллерии А.А. Фадеева, самыми отважными войнами на Кавказе были грузинские дворяне, которые всегда во всеоружии и в любое время готовы к войне, и некоторые в 50-60-х годах XIX века, без всякой подготовки могли вывести хорошо вооруженные батальоны (примерно 18000-20000 тысяч солдат).

2.9 Русско-турецкая война 1877-1878 годов.

В 70-х годах XIX века, основной проблемой российской внешней политики было усиление своих позиций на Балканах и Кавказе, возвращение международного авторитета, который был испорчен из-за поражения в Крымской войне. Изгнание турок с Балкан и взятие под свой контроль проливов Чёрного моря, было главной стратегической задачей России. В 1875-1876 годах, в захваченных турками балканских странах, начались антитурецкие восстания. 12 апреля 1877 года Россия начала войну против османов, единственной причиной которой была защита балканского населения. Сражения, в основном, происходили на Балканах и на Кавказе. Более 30 тысяч грузин приняли участие в этой войне и они самоотверженно боролись не только на Кавказе, но и на Балканском фронте. Во взятие Плевны себя проявили соединения генералов – Александра Багратиона (Имеретинского), Александра Манвелишвили (Манвелов) и Юрия Лашкарашвили (Лашкарев). А во время перехода через перевал Шипку твердость и мужество проявили: генерал Нико Дадиани (Мингрельский), майор Константин Чилашвили (Чилаев), капитан Иван Вачнадзе и другие. В июне 1877 года генерал-лейтенант Александр Багратиони был назначен наблюдателем штурма Плевны, и лично император наградил его золотой саблей за мужество проявленное во время осады Плевны. 3 августа 1877 года он был назначен командующим 2-й пехотной дивизией, 22 августа того же года, после двенадцатичасового сражения, его дивизия штурмом взяла Ловеч. Генерал Багратион за свои военные заслуги был награждён орденом Святого Георгия IV и III степени. Последнюю награду он получил за взятие Плевны от самого императора Александра II.

До начала войны у России и Османской империи были разные стратегии, из-за чего исключительное геополитическое значение Грузии стало актуальным для противоборствующих держав. Османы хотели воевать не в Европе, а на Кавказском фронте. Расквартированный в Батуми корпус Дервиш-паши должен был двинуться на Кутаис, а поддерживаемые османами народы Северного Кавказа должны были поднять восстание в тылу. По плану турок, русские войска, стоящие на Кавказе, должны были оказаться между двух огней, вместе с турецкой армией на них должны были напасть горские народы. Османский флот должен был из Чёрного моря войти в Азовское и отрезать путь русской армии к отступлению. По российскому плану атака должна была развиваться по четырем направлениям: от Озургети в сторону Батуми, от Ахалцихе к Ардагану, от Александрополя к Карсу и от Эривана к Баязету. Для успешного завершения войны решающее значение имело взятие таких стратегически важных крепостей, как Карс, Ардаган, Баязет и Эрзэрум. В войну должны были вступить не только грузинские солдаты и грузинская милиция, но и население региона. Тем более, что борьба грузинского народа за возвращение своих исторических территорий полностью совпадала со стратегическими интересами России в этой войне. У грузинского народа, в русско-османской войне 1877

**Александр Багратиони
(Имеретинский)**

**Нико Даддани
(Мингрельский)**

Александра Манвешвили (Манвелов)

года, появилась надежда вернуть, завоеванные османами Аджарию и юго-западную Грузию. Еще до начала войны одна часть грузинских деятелей активно старалась укрепить союз «с мусульманскими братьями Османской империи». С этой целью в юго-западную Грузию совершили поездку известные грузинские учёные и общественные деятели: Дмитрий Бакрадзе, Георгий Казбеги, Мамия Гуриели, Иван Кереселидзе, Георгий Церетели др. Надежда грузин была обусловлена боевым духом аджарцев. Например, когда Иван Кереселидзе встретился с одним из руководителей Аджарии – Шериф-Бегом Химшиашвили, тот не скрыл своей мечты вернуть юго-западную часть Грузии родине. Османы, господствующие здесь в течение веков, смогли омусульманить население юго-западной Грузии, но не смогли сделать так, чтобы население утратило родной язык. Среди аджарцев было много грузинских патриотов - глава Аджарии Шериф-

Бег Химшиашвили, Хусейн-бег Бежанидзе, Хусейн Абашидзе и другие. Население Аджарии в 1875 году выразило свои антиосманские настроения тем, что опротестовало просьбу османского правительства и не приняло участия в подавление балканского восстания. Грузинская газета «Дроеба» описывала отношение аджарцев к восставшему балканскому населению и выражала надежду на освобождение «османских грузин». Настроения местного населения и их политическая ориентация имели большое значение для окончательного итога войны. Главкомандующим Кавказским фронтом был назначен наместник царя, Великий князь Михаил Николаевич Романов, а командующим действующей армией на Кавказе – генерал Михаил Лорис-Меликов. Османскую армию возглавлял Мухтар-паша. Кавказская действующая армия подразделялась на три корпуса. Первый, которым командовал Михаил Лорис-Меликов располагался непосредственно у линии фронта; дислоцированному в Западной Грузии второму корпусу, под командованием генерала И.Окlobжио, была поручена защита Мингрелии и Имерети; третий корпус, под командованием генерала С.Андроникова (Андроникашвили) располагался в Кахетии. Кроме этого, еще до начала русско-турецкой войны, в Грузии было создано народное ополчение. Во время войны к нему присоединились многочисленные ополченцы. Газета «Дроеба» писала, что в Шоропанской провинции, из которой, из ста семей, должны были пойти воевать два человека, добровольцами записывались в десять раз больше. Об этом же пишет участник войны И. Макашвили (Макаев), который написал труд, специально посвященный заслугам гурийской армии в этой войне.

**генерал-лейтенант
Яков Алхазов
(Алхазидшвили)**

Российское командование кавказским фронтом, по плану, начало наступление по четырем направлениям: от Озургети к Батуми, от Ахалцихе к Ардагану, от Александрополя к Карсу и от Эривана к Баязету. Решающее значение имело взятие стратегических крепостей – Карса, Ардагани, Баязета и Эрзерума. Грузины были особенно активны на кавказском фронте. Кавказский фронт развернулся на территории Малой Азии, Аджарии и юго-западной Грузии. Здесь себя проявил генерал-лейтенант Яков Алхазов (Алхазидшвили), при взятии

крепости Карс он лично возглавлял колонну, которая атаковала Хафиз-пашу и форты Кара-Дага. Кутаисский полк, которым командовал Я. Алхазидшвили, одним из первых ворвался в крепость Карс. Во время взятия Я. Алхазидшвили получил сильную контузию, но не покинул поле боя, ему было присвоено звание генерал-лейтенанта и он был награжден орденом Святого Георгия III степени. В авангарде русских войск, в битве за Карс, сражалась кавалерия Захария Чавчавадзе. После переправы через реку Арпа-чай, после 5 дней непрерывного похода, когда было преодолено сопротивление османских войск, он подошел к Карсу. Командующий турецкими войсками Мухтар-паша не имел сведений о его передвижении и решил отступить. Командующим 8

Генерал Иване Амилахвари с семьёй

тысячным гарнизоном Карса он оставил Авни-пашу и с 5 тысячами солдат отправился на укрепление Соганлугского перевала. За ним, по пятам, следовала кавалерия Чавчавадзе. Остальные силы корпуса начали осаду Карса. На подступах к Карсу большой талант военачальников проявили генералы Иван Амилахвари, Илья Чолокашвили, Алексей Кавтарадзе и полковник Александр Микеладзе.

Не меньшая роль отводилась защите черноморского побережья Кавказа и развитию военных действий в направлении Батума. В конце апреля 1877 года начались военные действия на кавказском фронте. Русские взяли Баязет и Ардаган. В битве при Ардагане прославились: командир полка, генерал Михаил Амиреджиби, командир батареи, генерал Дмит-

Илья Чолокашвили

Алексей Кавтарадзе

рий Мухелишвили, отряды полковников Макашвили (Макаев) и Эристави (Эристов). Первыми встретили врага корпуса под командованием И.Микеладзе и З.Чавчавадзе. В войне участвовало и духовенство. Грузинские женщины-аристократки стали сестрами милосердия и многие погибали, как солдаты. Одной из таких сестер милосердия была жена известного генерала русской армии Нико Чавчавадзе – Анастасия Эристави-Чавчавадзе. Она погибла в битве при Ардагане. При взятии Ардагана проявили себя добровольцы конной дивизии майора Иоселиани. Под командованием юнкера Накашидзе добровольцы перешли р.Куру и взяли в плен османских солдат. Накашидзе и 20 его соратников были награждены за проявленное мужество.

После взятия Ардагана, через Артануджи и Артвин открывался путь на Батум. Для упрочнения полученного преимущества, нужен был штурм Батум. Но командование русской армии решило продолжить сражение от Ардагана

в направлении Карса, а атаку на Батум начать с Озургети. Это ошибочное решение привело к тому, что русские войска не смогли взять Карс. Этим османы выиграли время для мобилизации армии. В июле 1877 года, российская армия перешедшая в атаку от Эривани к Баязету, потерпела поражение и оставила не только территорию Османской империи, но и часть Эриванской губернии. На батумском направлении действовал озургетский отряд (который затем назвали Кобулетским) под командованием генерал-лейтенанта И.Окlobжио. Перешедшие в нападение солдаты с боем взяли село Мухаестатэ и Хуцубани. В этих боях прославились: отряд генерала Данибегова (Данибегашвили), Пятигорский полк, которым командовал полковник Бучкиев (Бучкиашвили) и Гурийский полк под командованием штабс-капитана М.Гуриели. Несмотря на победы, Кобулетский отряд только в начале июля подошел к крепости Цихисдзири, которая была самым значительным приморским укреплением по направлению к Батуму. Следует отметить, что эту крепость, из-за ее природного расположения, ранее русская армия не смогла взять. Перешедший на сторону русских Шериф-Бег Химшиашвили, считал ошибкой атаку на Батум со стороны Цихисдзири. Он хорошо знал неприступность крепости и понимал, что взятие Батума возможно было только со стороны Аджара-Шавшети, после чего крепость Цихисдзири бы сдалась. Химшиашвили с самого начала считал, что жертвы в битве при Цихисдзири будут напрасны. Ход войны подтвердил его точку зрения. Поражением окончилась первая атака русских войск и грузинских отрядов на Цихисдзири.

С самого начала войны в Абхазии сложилось сложное положение. В конце апреля, под предводительством мухаджира

Мемеда Маргания, у Гудаут с османских судов был высажен десант, который, в основном, состоял из переселенных в 1866 году абхазов. В начале мая османы заняли Гудауты, Сухум и почти одну треть абхазской территории. Русский отряд, под командованием Кравченко, без боя оставил означенную территорию и укрепился у реки Кодори. Уход из Абхазии русской армии вызвал среди местного населения антирусские выступления. Для исправления ситуации русские прислали в Абхазию дополнительные силы. Решительный бой был дан около села Окуми, османы были побеждены.

20 августа 1877 года русские войска вошли в Сухум. Османы были вынуждены оставить Абхазию. Вместе с ними в Турцию переселилась и часть местного протурецки настроенного населения.

В сентябре 1877 года, русская армия пополнилась новыми силами и начала наступление на фронте Малой Азии. Она полностью уничтожила анатолийский корпус османов и начала наступление в направлении Эрзерума и Карса. 18 ноября 1877 года, русская армия, с помощью грузинских войск, взяла Карс.

Атака на Батумском направлении вновь задерживалась, так как турки не уступали Цихисдзири. Командование русских решило штурмовать Батум. В декабре 1877 года русская армия начала наступление со стороны Кобулет, Ардагана и Ахалцихе и со стороны Артвина вошла в Шавшети, взяла Хертвиси, Артануджи и вышла на дорогу ведущую к Батуму. В январе 1878 года, русская армия, вместе с грузинской народной дружиной, целиком заняла Шавшети. По желанию аджарских бегов войска вошли в Аджарию. Несмотря на это, бои за Батум шли с переменным успехом. Вошедший

в Аджарию генерал И. Оклобжио обращался к местному населению, и лишь благодаря их поддержке и помощи стала возможной победа русской армии и занятие ею Аджарии и Батумской области, а также возвращение значительной части грузинских земель.

В 1878 году 19 февраля (3 марта), в местечке Сан-Стафано, Россия и Османская империя подписали мирный договор. По этому договору Османская империя признала независимость Сербии, Черногории, Румынии, часть Болгарии стала независимой губернией, а вторая получила автономию в рамках Османской империи. Османы обязаны были выплатить России контрибуцию.

Так как они не могли полностью выплатить требуемую сумму, контрибуцию заменили на территории, во владения русских переходил Карс, Баязет, Алашкерт, Кола-артани, Шавшет-Имерхеви, Ливана, Артануджи, Олтиси, Таоскари, Мачахела, часть Лазистана, Аджара-Батум-Кобулет. А на Балканах, вместо контрибуции, Россия получила часть Бессарабии, потерянную в результате Крымской войны.

Сан-Стефанский мир оказался неприемлемым для европейских государств. Для пересмотра условий мирного договора они созвали международный конгресс в Берлине, которым руководил германский канцлер Отто фон Бисмарк. 1 июля 1878 года был подписан Берлинский трактат. Россия смогла отстоять основные положения Сан-Стефанского договора, но по берлинскому трактату Османской империи были возвращены Баязет, Эрзэрум и Алашкерт. Конгресс подтвердил передачу в состав России, Карса, Кола-Артаани, Аджара-Тао-Кларджети, Шавшет-Имерхеви и Олтиси. Батуми был объявлен «Порто-франко», т.е. свободным портом.

Во время подписания Берлинского трактата, Батум вновь был занят османскими войсками. 25 августа 1878 года русские войска вошли в Батум, а русские корабли заняли батумский порт. Большую роль в возвращение вышеназванных территорий сыграло настроение населения Аджарии и всей юго-западной Грузии, а также мужество и отвага грузинских офицеров и народных дружин.

После русско-турецкой войны значительно расширились границы Российской империи. В нее вошла большая часть исторических провинций Юго-западной Грузии. Присоединенные после войны исконные грузинские территории распределились не только в Батумскую Область, которая с 1886 года присоединилась к Кутаисской губернии, но и на Карсский округ, где оказались – Кола-Артаани и Олтиси. Из этого однозначно следовало, что Россия не возвращала Грузии ее исторические территории захваченные османами, а расширяла свои южные границы. Несмотря на это русско-турецкая война 1877-1878 годов имела для Грузии большое значение. Захваченная Россией Аджария и часть юго-западной Грузии, объединились в грузинских территориальных и культурных границах. Результат войны существенно помог консолидации грузинской нации.

2.10 Участие грузин в русско-японской войне 1904-1905 года

Грузины воевали и на других фронтах Российской империи. Как известно, в русско-японскую войну сражения состоялись, как на суше, так и на море. С военной точки зрения эта война принципиально отличалась от войн XIX века. В этой войне впервые была применена самая современная

военная техника: пушки нового типа, ручные пулеметы, гранаты и т.д. Японские военные корабли были оснащены новейшими технологиями, впервые были использованы подводные лодки, морские мины и др. Участником русско-японской войны был известный грузинский общественный деятель, военный историк и автор нескольких интересных этнографических очерков, генерал русской армии с 1892 года, Георгий Казбек (1840-1921).

Георгий Казбек

В 1905 году он был назначен комендантом Владивостока - важной стратегической базы России на Дальнем Востоке. Несмотря на тяжелое поражение России в этой войне, генерал-лейтенанту Георгий Казбеку в 1906 году было присвоено звание генерала от инфантерии.

В июле 1904 года, во время русско-японской войны, звание генерал-майора было присвоено Александру Багратион Мухранскому (1853-1918), который в 1902-1903 годах командовал 44-ым драгунским Нижегородским полком, а с 1904 года - лейб-гвардии конным полком. Впоследствии, Временное правительство (1917) присвоило ему звание генерал-лейтенанта и назначило командующим III-го Конного корпуса.

В русско-японской войне кавказской конной бригадой руководил, хорошо известный в российских воинских кругах Георгий Орбелианов (Орбелиани) (1853-1915). За проявленное в войне мужество Георгий Орбелиани, был награжден зо-

**Георгий Орбелианов
(Орбелиани)**

лотой саблей и орденом Святого Станислава 1-ой степени с мечамию

С русско-японской войной связано и имя выдающегося военачальника первой Грузинской республики (1918-1921) генерала Георгия Квинитадзе (1874-1970). С октября 1904 года он находился на передней линии фронта, как штабс-капитан 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В феврале 1905 года Георгий Квинитадзе принимает участие в боях при Шахе, Мукдене, на перевале Даляр, на позициях Мадзедан и в

других военных операциях. За проявленное мужество в этих боях он награжден орденом Святого Станислава III-й степени (с бантом) и орденом святой Анны II-й степени (с надписью «За храбрость».)

В русско-японской войне был ранен будущий генерал России и Грузинской демократической республики (1918-1921) Георгий Мазниев (Мазниашвили), (1870-1937), которого в лазарете посетил сам император Николай II.

Генерал первой Грузинской демократической Республики Александр Закариадзе (1884-1957) военное крещение получил в Русско-Японской войне. Он сражался в составе 147-го Амурского полка, 25 февраля 1905 года был тяжело ранен в голову, но остался на поле боя. За проявленное мужество был награжден орденом Святой Анны IV-й степени (с

надписью «За храбрость»». Затем он прошел обучение в Николаевской Академии Генерального штаба и также проявил себя в Первой мировой войне.

В русско-японской войне участвовал командующий грузинской армией первой Грузинской республики, генерал от инфантерии с 1917 года, Илья Одишелидзе и за проявленное мужество был награжден высокими орденами. Следует отметить, что в 1917 году он исполнял обязанности главнокомандующего Кавказской армии.

**Георгий Мазниев
(Мазниашвили)**

В этой войне принимали участие многие военные из Грузии. Самоотверженность генерал-майора Ильи Макашвили (Макаева) в 1904 году была отмечена орденами Святого Станислава, Святой Анны II-й степени (с мечами) и Святого Владимира (с мечами и бантом). Гиви Амилахвари (1874-1943) за проявленную военную доблесть в русско-японской войне в битве при Мукдене был награжден орденом Святой Анны IV-й степени и орденом Святого Станислава III-й степени (с мечами и бантом). Офицер Ясон Ахвледзиани в этой войне командовал 137-ым Нежинским пехотным полком и за проявленную доблесть был награжден орденом Святого Георгия IV-й степени. Сразу после окончания войны Ясону Ахвледзиани было присвоено звание генерал-майора. В Манджурской армии в 1904-1905 годах служил известный

Илья Одишелидзе

Ясон Ахвледзани

генерал русской армии, Николай Баратов (Бараташвили). Во время войны с Японией он командовал 1-ым Сунженско-Владикавказским полком Терского войска. Он не раз проявлял себя на поле боя, как герой, за что был награжден орденом Святого Владимира IV-й степени (с мечами и бантом), к тому же он являлся одним из первых представителей русской военной авиации. Участником войны с 1904 года был генерал-майор Евгений Панчулидзе (Панчулидзе), который в декабре 1905 года получил звание генерал-лейтенанта. За проявленное мужество, в декабре 1905 года Давиду Сумбатову (Сумбаташвили) было присвоено звание генерал-лейтенанта; во время боевой операции в русско-японской войне был тяжело ранен ветеран русско-турецкой войны 1877-1878 годов, Илья Джаиани. Его заслуги были отмечены несколькими орденами и званием генерал-майора. Полковник Иван Думбадзе (1851-1916), один из пяти генералов из рода Думбадзе, командир 16-го

стрелкового полка, тоже участвовал в русско-японской войне. За проявленное мужество он был награжден орденом Святого Владимира III-й степени, а в 1906 году ему было присвоено звание генерал-майора; в последнее время стало известно, что в этой войне принимали участие два представителя семьи Кобиашвили. Один из них – Михаил Кобиев (Кобиашвили) сражался в Маньчжурии, а в Первой мировой войне ему было присвоено звание генерал-майора; В звании ротмистра служил в 44-ом драгунском Новгородском полку Захария (Захар) Кобиашвили (1864-1931). В боевых операциях с Японией за проявленное мужество он был награждён орденом Святого Георгия IV-й степени.

Много офицеров и солдат грузинской национальности погибло, получило ранения и пропало без вести в этой войне. Известно, что при обороне Порт-Артура погибли военный инженер, капитан Михаил Зедгенидзе, полковник Иван (Окро) Мачабели, подполковник Нестор Иоселиани, подполковник князь Вахвашишвили (Вахвахов) и многие другие. В различных военных операциях, участвовали полковник Дмитрий Джорджадзе, полковник Еремия Шеварднадзе, есаул Михаил Глonti, поручик Михаил Имнадзе, поручик Георгий Зедгенидзе, князь Валериан Эристави (Эристов), подпоручик Александр Гогитидзе, ротмистр, князь Александр Абашидзе, подполковник Георгий Лалиашвили, прапорщик Мелентий Гогоберидзе, подпоручик Александр Дидебулидзе; поручик Александр Гедеванишвили (Гедеванов), штабс-капитан Выборгского пехотного полка Георгий Сумбатов (Сумбаташвили), штабс-капитан 138-го Болховского пехотного полка Константин Нижарадзе, подполковник 139-го Моршанского полка Беглар Сакварелидзе и многие другие. Во вре-

мя военных действий 1904 года был убит генерал-майор Николай Андроникашвили (Андроников). В кровавой битве при Мукленде в 1905 году был убит подполковник Владимир Макаев (Макашвили), в 1905 году на поле битвы пал штабс-капитан Роман Дидебулидзе, из-за тяжёлых ранений, полученных в бою, погиб подполковник 34-го пехотного полка Георгий Лордкипанидзе и др.

Следует отметить, что число грузин принимающих участие в войне намного больше, но формат книги не позволяет перечислить все имена и фамилии. Одно можно с уверенностью утвердить, что из всех кавказских губерний больше всего грузин было призвано в действующую армию, на что указывают многие источники и мемуары участников войны. По имеющимся на сегодня данным, в войне, на стороне русской армии, сражалось не менее 100 грузинских офицеров, шестерым было присвоено генеральское звание ещё до войны, а во время войны, за умелое руководство воинскими частями и подразделениями еще 6 человек получили генеральское звание. За особое мужество, проявленное в войне, четверо грузин были награждены орденом Святого Георгия. Также особое мужество проявили четыре грузина-хевсура - Бежита Кераули, Датвиа Алудаури, Хирчла Цискараули и Апарек Кибисаури - о чём впоследствии писал японский командующий – Харагучи. Из грузинского офицерского корпуса, участвующего в русско-японской войне 1904-1905 годов, впоследствии генеральское звание было присвоено не менее 40 офицерам. Большинство из них приняли участие в первой мировой войне. Они стойко сражались и тогда, когда в 1918-1921 годах, находясь в составе грузинской армии защищали территориальную целостность и независимость Грузии.

Глава III

Первая мировая война

3.1 Начало Первой мировой войны и открытие Кавказского фронта

Почти 320 тысячам грузин пришлось сражаться в первую мировую войну. Маленькая Грузия в связи с этим понесла большие потери, если судить по процентному соотношению к населению, то Грузия дала фронту в два раза больше офицеров и солдат, чем остальные субъекты России. Множество грузин, сражающихся в русской армии погибло за империю и заслужило соответствующие награды.

Османская империя и её союзники с оккупацией Аджарии и Самцхе-Джавахети, вновь старались завоевать весь Южный Кавказ. Грузинскими военными двигало желание защитить свои исконные земли и вернуть, всё еще находящиеся в руках у турок, исторические территории. Большую роль играли традиционные военные свойства грузин - преданность и высокая сознательность. Прозорливость грузинских генералов и офицеров, их талант и смелость проявились не в одном бою, их победа при Сарыкамыше внесла перелом в войну на Кавказском фронте. Кавказская армия не только смогла сохранить юго-западную Грузию, но и освободить Чанети (Лазети) и другие исторические грузинские территории. Их заслугой является приостановление возможности вторжения турок во время войны в Тифлис. Прифронтовая Грузия, как обычно, сражалась не только живой силой, но и поставляла армии продукты и фураж, открывались полевые госпитали, грузинские врачи и сестры милосердия помогали фронту.

Первая мировая война (28 июля 1914 г.- 11 ноября 1918 г.) началась из-за существующих противоречий между

большими государствами. Началась борьба за раздел сфер влияния, рынков и территорий. В конце XIX и в начале XX веков сформировались две большие коалиции «Тройственный союз» (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и «Антанта» (Франция, Англия и Россия). Противоречия между этими двумя военно-политическими блоками обострились. Скоро стало ясно, что война неизбежна. Первая мировая война началась террористическим актом. Причиной начала мировой войны стало убийство в г.Сараево 28 июня 1914 года наследника Австро-Венгерского престола Франца-Фердинанда сербским студентом Гавриилом Принципом. Ровно через месяц, 28 июля 1914 года, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Сербии поддержала Россия, а Австро-Венгрию Германия. Началась война и в неё, в поддержку противостоящих блоков, включилось много стран. Во время войны к Антанте присоединились Япония, Бельгия, Сербия, Черногория, Румыния, Греция, Египет, США (с 1917 года), Китай, Бразилия, Куба и другие страны. 23 мая 1915 года Италия вышла из «Тройственного союза» и перешла в коалицию Антанты. А к Германии и Австро-Венгрии присоединились Османская империя (2 августа) и Болгария. Таким образом вместо «Тройственного союза» сформировался «Союз четырёх» или «Блок Центральных стран». Противоборствующие стороны думали закончить войну за 2-3 месяца, но она продлилась более четырех лет. Военные действия одновременно развернулись в Европе, на Кавказе, на Ближнем Востоке и в некоторых европейских колониях.

Война шла с переменным успехом, но в конце концов военно-политический блок Антанты победил. Из-за октябрьского переворота 1917 года, одна союзная страна Антанты – Россия, вышла из войны.

Грузия, которая входила в состав Российской империи, стала участником первой мировой войны. В первой мировой войне прославились грузинские генералы: Гиви Амилахвари, Георгий Андгуладзе, Георгий Арджеванидзе, Николай Баратов (Бараташвили), Андрей Бенаев (Бенашвили), Илья Макаев (Макашвили), Георгий Туманов (Туманишвили), Константин Туманов (Туманишвили), Дмитрий Багратиони и другие. Командующий 54 Минским пехотным полком, полковник Захарий Бакрадзе, за мужество проявленное в войне, в 1915 году был награждён орденами Святого Георгия IV-й и III-й степеней.

3.2 Участие в первой мировой войне Османской Империи и открытие Кавказского фронта.

Вступление в первую мировую войну Турции давало возможность России с успехом решить свои политические задачи связанные с Ближним Востоком и проливами Чёрного моря, а османы думали увеличить территории своей империи за счёт Кавказа и Крыма.

2 августа 1914 года турки оформили секретное военно-союзническое соглашение с германией. Реально это означало вступление Турции в войну на стороне Германии. Началась всеобщая мобилизация и усиленная подготовка к войне. 3 августа 1914 года турецкое правительство опубликовало декларацию о нейтралитете, но это было лишь дипломатическим манёвром.

9-10 августа немцы ввели в Чёрное море два крейсера «Гебен» и «Бреслау» и передали их туркам.

12 августа российское правительство объявило на Кавказе военное положение и ультимативно предложило турецкому правительству демобилизацию. С целью выиграть

время турки начали переговоры с Антантой, но параллельно продолжили подготовку к войне с Россией.

В конце октября 1914 года, под предлогом военных учений, турецкий военный флот вышел в море. 29 и 30 октября они бомбардировали Севастополь и другие прибрежные города Черного моря – Одессу, Феодосию и Новороссийск. Потопили несколько российских кораблей и одно французское судно. В ответ на это 2 ноября 1914 года, Россия объявила войну Османской империи. 5 и 6 ноября к России присоединились Англия и Франция. 12 ноября султан объявил Антанте «Джихад» или «Священную войну» и обратился к мусульманам, живущим в странах коалиции, за поддержкой.

Вступление Османской империи в первую мировую войну на стороне Германии и её союзников, вызвало открытие трёх новых фронтов – Южно-Кавказского, Месопотамского и Сирийско-Палестинского. Среди них самым значительным, с военно-стратегической точки зрения, был Кавказский фронт.

На Кавказском фронте друг другу противостояли Османская и Российская империи. Военные действия развернулись в Малой Азии (Анатолии) и на Южном Кавказе. На этом фронте османской армией командовал Энвер-паша, а со стороны России, в начале – наместник царя, граф И. И. Воронцов-Дашков, а затем генералы: Н.Н.Юденич (апрель-май 1917), М.А.Пржевальский (июнь-декабрь 1917), В.В.Лебединский (январь-март 1918).

В 1914-1916 годах военные операции велись на территории Грузии и в них принимали самое активное участие грузинские военные и добровольцы. Грузины снабжали фронт продуктами и помогали раненым. Главной задачей турок на Кавказском фронте было, восстановление контроля над

потерянными в 70-х годах XIX века Карсом и Батумом, и проникновение вглубь южно-кавказских территорий.

С началом войны с Южного Кавказа на западный фронт была переброшена значительная военная сила, а на их место поставили запасные полки, военная подготовка которых была довольно низкой. Перед русской армией, расположенной на Кавказе, стояла сложнейшая стратегическая задача: сохранение Карса и Батума, укрепление железной дороги Баку-Владикавказ и расположенной на территории Грузии Тифлис-Владикавказской военно-грузинской дороги, защита бакинских промышленных центров, предотвращение вторжения турецких войск на Южном Кавказе.

Как только началась война с Османской империей, российское командование немедленно отозвало военные корабли с Севастополя в Батум. Но так как Батум был слабо укреплен со стороны моря и суши, это облегчило туркам продвижение по прибрежной полосе.

Турки начали атаку на Батум по двум основным направлениям: вдоль берега моря (Лиман, Макриала, Гонио, Батум) и в Артвинском округе – в ущельях рек Мургули и Чхала. В случае взятия Батума им открывался путь в Западную Грузию и во внутренние районы Южного Кавказа.

Вторгшиеся в Артвинский округ турки постарались занять важное стратегическое село Борчха, откуда, вдоль реки Чорох, открывался путь на Батум, а с северо-востока на Артвини, Ардаан и Карс. Русская армия не смогла остановить продвижение вторгнувшейся с этого направления, турецкую армию. Укрепившиеся в Артвине и Артануджи русские войска отступили вначале к селу Борчха, а затем – к Батуму. Здесь турецкие войска разделились на две части. Часть

стала преследовать отступающую русскую армию, а вторая поднялась по реке Чорох, заняла Артвин и Артануджи, откуда открывалась дорога на Ардаган и Ахалцых.

Подошедшие, по ущелью р. Чорох к истокам р. Аджарисцкали, турки начали военные действия по двум направлениям: на запад в сторону Батума и на восток - в сторону Верхней Аджарии. В ноябре-декабре 1914 года в Верхней Аджарии турки заняли Кеды и Хуло, в деревни послали пропагандистов, которые призвали местное население вступать в ряды «четов» (четы – нерегулярные, партизанские, небольшие отряды из местного турецкого населения) и воевать против России. Отсюда турки направились в Ардаган и Ахалцых, взяли Артвин и Артануджи.

Русская армия, которая отступила по направлению к Батуму, заняла линию обороны непосредственно у подхода к городу, вдоль реки Аджарисцкали. Внезапное отступление русских войск вызвало панику среди местного населения, особенно среди армян, которые снялись с мест и двинулись в сторону Батума. Эвакуация началась и в Батуми. 6 ноября был опубликован приказ: в течение 3 дней из Батума должны были быть эвакуированы все учреждения и мирное население. Выход из города воспрещался только ремесленникам, фаэтонщикам и извозчикам, которые были необходимы для обороны города. Турки с моря атаковали территорию Юго-Западной Грузии.

27 ноября германский крейсер «Гебен» вместе с двумя военными кораблями, обстрелял из пушек Батуми и его укрепления. Ночью 11 декабря 1914 года к Батуму подошел крейсёр «Абдул-Гамид», но благодаря мастерству береговой охраны он смог произвести только несколько выстрелов.

Таким образом, в результате военных действий 1914 года турки добились успехов на трабзонском направлении, вошли на территорию Аджарии, начали угрожать Батуму, перемещались по территории Верхней Аджарии, заняли Артвин и Артануджи. Возникла опасность захвата турками Самцхе-Джавахети и внутренних регионов Грузии.

В декабре 1914 года турки решили уничтожить значительные военные силы русских, которые были укреплены в Сарыкамышском районе, а затем - взять Батум и Карс.

22 декабря 1914 года турецкая армия, в Сарыкамышском районе, перешла в наступление. 25 декабря они заняли укрепленный пункт на правом фланге Сарыкамыша, так же взяли Ардаган и двинулись на Ахалкалаки. Успехи турок вызвали панику среди командующих Кавказской армией. Командующий фронтом, генерал Мышлаевский оставил Сарыкамыш и направился в Тифлис, а грузин призвал жечь свои дома, уничтожать продукты и отступать вместе с русской армией, чтоб вошедший враг, вместо Грузии, нашел пустыню.

Судьбу битвы при Сарыкамыше решили проницательность и мужество генерала Василия Габаева (Габашвили). Он остановил продвижение турецких войск, затем сам перешел в наступление и взял в плен около тысячи солдат и офицеров противника. 3 января он вернул занятые противником города Ардаган и затем Олтыси.

В Сарыкамышской битве легендарное геройство и бесстрашие проявил капитан Тарас Вашакидзе («Шайтан капитан»), который с одной сотней взял в плен 2000 аскеров, более ста турецких офицеров и командующего 9-го корпуса Исхака-пашу. Этот факт вызвал большой резонанс: русское правительство наградило его орденом Святого Георгия IV-й

степени, а французское правительство – высшей военной наградой «медалью Милитари». Результат этих действий имел большое значение, русские войска одержали победы и на других участках фронта.

Победа при Сарыкамыше внесла перелом в события на Кавказском фронте. В этой операции участвовало большое количество грузин, которые прославились в боях. Особенно отличились кроме капитана Тараса Вашакидзе, Какуца Чолокашвили, грузинские сестры милосердия Капитолина Нижарадзе, Нана Садрадзе, Нино Джорджадзе и другие. Такая самоотверженность грузин была обусловлена, в первую очередь, защитой и возвратом, всё ещё находящихся в руках турок, исторических грузинских территории. Вместе с тем большую роль сыграли традиционные грузинские военные навыки - преданность и высокое сознание долга.

В военной кампании 1915 года, Кавказская армия, большую часть которой составляли грузины, освободила от турок Аджарию, Батумский и Артвинский округа, продвинулась по черноморскому побережью и захватила несколько очень стратегически важных пунктов. Кавказская армия вошла в глубь Османской империи на 250 километров, заняла важные пункты: Эрзэрум, Трабзон, Эрзинджан. Уже с середины 1916 года Россия начала экономическое освоение завоеванных территорий.

С осени 1916 года противоборствующие стороны уже не имели серьезных резервов для ведения военной кампании и перешли на «позиционную войну». Так продолжалось до конца 1917 года. В октябре 1917 года, пришедшие к власти, в результате государственного переворота, большевики, по заключенному в 1918 году Брестскому миру, фактически

уступили эти территории, что позволило туркам вновь захватить исторические грузинские земли.

Таким образом, на Кавказском фронте территория Грузии оставалась одним из важных стратегических направлений для противоборствующих сторон. Во время войны сражения происходили на древних грузинских землях, в частности, в Юго-Западной Грузии – в Аджарии, Шавшети, Кларджети, Имерхеви, Кола-Артаани и Олтиси.

В действующей армии на Кавказском фронте, как это было отмечено выше, было большое количество грузин. Смекалка грузинских генералов и офицеров, прозорливость, талант, мужество и хорошее знание местности проявились не в одной битве. Особенной военной доблестью прославились грузинские командующие - Василий Габашвили (Габаев), Николай Бараташвили (Баратов), Георгий Квинитадзе, Давид Натишвили (Натиев), Какуца Чолокашвили (Чолокаев) и другие генералы. С их участием Кавказская армия смогла не только сохранить Юго-Западную Грузию, но и освободила историческую Чанети (Лазети) и другие грузинские территории. На этом фронте, так же как и на других фронтах, проявился сильный характер и мужество грузинских воинов.

По сведениям генерала Георгия Квинитадзе, на фронтах войны сражались 25 грузинских генералов, и среди них 23 были удостоены кресту Святого Георгия разных степеней. Особо надо отметить, что воодушевленный отвагой грузинских воинов главнокомандующий Кавказским фронтом Великий князь Николай Николаевич Романов подчеркивал, что «если в каждой моей сражении участвовали бы хотя бы пять грузин, я знаю как бы воевала моя армия», а генерал-лейтенант Мыщенко, писал «грузины, помня воинские традиции своих предков, сражались как львы».

Заключение

Таким образом, на протяжении всей своей истории грузинский народ самоотверженно боролся, как с внутренней так и с внешней агрессией, защищая свою государственную независимость, и сохраняя национальные ценности. Кроме того, участвуя в войнах иностранных государств, грузины часто играли решающую роль в победе их армий. Как было отмечено выше, грузинские войны, благодаря своему воинскому таланту и отваге, пользовались большим спросом, как на расположенных на огромных пространствах государств Ближнего и Среднего Востока, так и в Российской империи.

Конечно, всё что касается успехов грузинских воинов, их боевых способностей и впечатляющих эпизодов битв, не могло бы вписаться в формат нашей книги.

Несмотря на это, мы все же постарались напомнить читателю основные этапы военной истории, тех войн, в которых участвовали грузины, показать, как много крови пролили и какие большие жертвы понесли они сражаясь в армиях иностранных держав. Этим наши предки не только познакомили мир с военными и стратегическими талантами грузин, но и доказали, что потомки таких воинов никогда не смиряются с потерей своей государственности, всегда, вместе с мировым сообществом, будут бороться за то, чтоб Грузия занимала свое достойное место на этой планете.

Объяснения и комментарии

Глава I

Бегларбег (тур. дословно – «бег бегов») - губернатор в Османской империи, который имел звание визиря и титул паши или мирмирана. За службу он получал от государства зарплату. В его руках была сосредоточена, как военная, так и гражданская власть.

Вали (перс.) – заместитель персидского шаха. В Персии XVII было всего четыре вали: Арабистана, Луристана, Гурджистана и Курдистана.

Великий визирь – второй человек после султана в Османской империи, глава правительства, первый министр, высшая инстанция в государстве. Со времен Махмуда II, председательство созданного для решения важнейших дел Диван Гуманиунма (Государственного совета) было передано великому визирю. Главнокомандующим вооруженными силами был султан, но с тех пор, как султаны не принимали участия в войнах, командование войсками перешло к великим визирям. Несмотря на то, что великий визирь пользовался большими полномочиями и большим влиянием, султан в любое время мог сместить его с должности и даже казнить. В отличие от Османской империи, когда во время войны великий визирь был главнокомандующим войсками, в сефевидской Персии должность Великого визиря была только гражданской.

Визирь (араб.) – правильно – вазир. Высший государственный деятель в восточных странах. В Османской империи этот титул носил губернатор провинции, паша высшего ранга, т.е. заместитель султана.

Вилайет (араб.) - с 40-х годов XIX века в результате т.н. «реформы танзимата» эялет был переделан в вилайет.

Гулами, голами (араб.) – крепостные, кавалерийская гвардия персидских шахов.

Джанишин (перс.) - заместитель персидского шаха, наместник.

Джебеджи (тур.) - члены отряда защитников боеприпасов и снаряжений.

Джебеджи-баши (тур.) – командующий отрядом защитников боеприпасов и снаряжений.

Джезаир – «премьер-министр» в алжирском эялете времен Османской империи

Диван (араб.) – высший государственный орган в Османской империи (Диван Гуманиум) – центральная власть империи – государственный совет под руководством султана и Великих визирей.

Диванбег (араб. перс.) – высшие чиновники при дворе персидского шаха, старейшины Сефевидского государства.

Каймаки – заместители Великого визиря, который замещал его во время отъезда из Стамбула.

Капудан-паша – начальник военного и гражданского флота в Османской империи.

Капуджи – постоянные охранники дворца султана.

Капуджи-паша – командующий постоянными охранниками дворца султана.

Катхода (перс.) – «хозяин дома». Имеет много значение, в частности – «помощник», «заместитель», «управитель», а также «главный администратор ведущий финансовый-хозяйственной службы», иногда равнозначен термину визирь

Кахиа – заместитель и советник паши, руководитель администрации и ключевой человек после паши, во время войны, по приказу паши, командовал армией.

Кешик (монг. - тур.) – охранник, воин постоянного отряда персидского шаха.

Кешик-ага – командующий отрядом кешиков в Персии

Кызилбаши (тур.) – главный оплот Сефевидов, турецкие племена говорящие на азербайджанском языке, которые были последователями шиитского направления в исламе и из уважения к 12 шиитским имамам носили красные чалмы, состоящие из 12 складок, поэтому их называли кызилбашиами т.е. «красноголовыми»

Корчи (перс.) - гвардия конных лучников в период правления Сефевидов.

Корчи-баши (перс.) – командующий армией конных лучников

Куларагаси (тур.) – командир кули, начальник личной гвардии султана.

Кули (тур.) – «раб», солдат шахской гвардии.

Лива (араб.) – 1. - флаг; 2. военно-административная единица, синоним санджака в Османской империи. Людей возглавляющий лив называли мир-ливами или санджак-бегами.

Мелик (араб.) – глава дома или племени, руководитель купцов и ремесленников, которого назначал шах или султан.

Минбаши (тур.) - военачальник, руководитель гарнизона крепости.

Мирмиран (араб.) - главнокомандующий (звание). В Османской империи XVI-XVIII веков являлось синонимом бегларбега, в XIX веке стало синонимом санджаха (см.), т.е. мир-лива (см.).

Мутасилим (араб.) – заместитель. В Османской империи заместитель бегларбега. Третье лицо в Ираке после багдадского паши и его кахии.

Паша – 1. В Османской империи означал и руководителя эялета, но был и высшим военным титулом. Паши, в зависимости от своего поста и заслуг могли быть обладателями одного, двух или трех туги (см.), но только великие визири империи имели титул паши обладателя пяти туги. 2. Паша считался заместителем султана в Египте и Багдаде (Ираке).

Раибы (тур.) – христиане, поданные Османской империи.

Сабегларбега (тур.) – тоже, что эялет (см.) в Османской империи.

Во главе этого высшего подразделения стоял бегларбег, вали или паша. Багларбег решал военные, гражданские и частично судебные дела.

Санджак (лива) – сравнительно небольшая единица, на которую делились отдельные эялеты (см.). Турецкое название санджак и арабское лива – синонимы и вначале означали флаг (знамя). В Османской империи это слово означало военно-административную единицу.

Санджак-бег – губернатор санджака. Они подчинялись непосредственно руководителю эялета (беглар-бегам, пашам). Санджак-бега называли также мутасилимом (см.). Губернаторам санджака давали один туг (см.)

Сераскиры (тур.) – т.н. «генералиссимусы» в Османской империи.

Султан – другие титулы – хан, хакан, падишах, хонткар. Правитель с неограниченными полномочиями, стоящий во главе Османской империи. Султан был не только высшим гражданским правителем, но и являлся духовно-религиозным лидером суннитов. Со времен султана Селима I-го султаны приняли и титул халифа.

Таджи (перс.) – царский венец.

Таруг (перс.) - глава города в Персии XVII-XVIII веков, синоним моурави - главы грузинских городов.

Топчии (тур.) – артиллеристы

Топчии-бащ (тур.) – начальник артиллеристов

Туги (тур.) – туги или бунчук означает пучок конского волоса, который являлся древней тотемной эмблемой Османской империи. Прикрепленный к концу длинного деревянного шеста такой пучок, т. е. хвост, заканчивающийся позолоченным ядром, был знаменем Османской империи. Такое знамя имели все эялеты и санджаки, но отличались друг от друга количеством прикрепленных к шесту конских хвостов. У губернатора эялета были двух или треххвостые знамена, а у губернатора санджака

– знамя всего с одним хвостом, т.е. количество пучков (туги или бунчук) означало какими полномочиями обладали губернаторы. Бунчуки (туги) также были на головных уборах государственных деятелей Османской империи: пашей, визирей, бегларбегов и др.

Чавуш-баши (тур.) – командующий личной гвардией султана (чаушами)

Чавуши или чауши (тур.) – нижние офицерские чины в личной гвардии султана, которые выполняли различные поручения государственного значения.

Этимадовлат (перс. «оплот государства») – титул главы государства первого визиря Персии, во времена сефевидов, обычно употреблялась форма «этимадовле».

Эшикагаз-баши (тур.) - начальник административного аппарата султана либо церемонимейстер.

Эялет (тур. область, страна) - с XVI века до 40-х годов XIX века самая крупная военно-административная единица в Османской империи, провинция. Управление эялетом давалось бегларбегам и вали, а позднее, визирям и назначенным, со званием бегларбега, пашам. Эялет делился на административно-политические единицы, руководили ими бегларгеги или паши, которых назначал султан и которому они непосредственно подчинялись.

Янычар-ага - Командующий корпусом янычар. Он был членом гуманиум-дивана.

Янычары (тур.) – дословно «новая армия». Создалась в XIV веке во времена правления Мурада I-го (1361-1363), как постоянная, профессиональная, хорошо обученная пехота, которая состояла из взятых в плен и омусульманенных христиан. Находились на полном государственном довольствии. Корпус янычар стал основной силой, которую султан использовал, как во время частных войн, так и для установления порядка внутри страны. Корпус янычар просуществовал до 1825 года.

Глава II

Офицерские и генеральские воинские звания и их объяснение

Прапорщик – старославянское и означает «прапор» - т.е. флаг, стяг (знаменосец) в российской армии 1712-1917 гг. Первое воинское низшее офицерское звание.

Подпоручик – 1703-1917 гг. воинское звание обер-офицерского состава в российской армии.

Поручик – с XVII в. и до 1917 года воинское звание обер-офицерского состава в российской армии

Капитан (поздне-латинское) – «капитанус» - военачальник, с латинского означает «капутс» (голова). В России появилось в XVI веке для иностранных офицеров. В XVII веке было введено для командующих сотней «нового строя», а с XVIII века для всех командующих сотней всей регулярной армии.

В 1699-1797 годах существовало звание капитан-поручика.

В 1797 году вместо капитан-поручика было введено звание штабс-капитана.

Майор - (с латинского - главный, основной), воинское звание старших офицеров, во второй половине XVII века было введено в России для иностранцев. В 1698 году для командующих полками «нового строя». С 1711 года – первое звание старших офицеров. Вначале имело две степени: премьер-майора и секунд-майора (до 1798 года). В 1796 году в штабах армии по рангу было 2 бригад-майора (по одному в пехоте и кавалерии, которые были ответственны за внутреннюю и охранную службу).

Премьер-майор – звание штаб-офицера в российской армии. В 1731-1797 годах ему поручалось инспектирование части и строевые учения, был первым заместителем командир полка и в случае его отсутствия командовал полком.

Секунд-майор - звание штаб-офицера в российской армии. В 1731-1797 годах ему поручалось инспектирование части и строевые

учения, был заместителем премьер-майора, т.е. командиром батальоном.

Подполковник – в России это звание появилось в XVII. Вначале это была должность, а затем стало званием заместителя полковника (командира полка). Затем, в соответствии «Табели о рангах», офицеры имеющие это звание занимали должность на одну ступень ниже полковника

Полковник – в России появилось в 30-х годах XVII века для командиром полков «Нового строя». После преобразования в 1681 году стрелецких приказов в полки командиры последних также стали именоваться полковниками (вместо чина «голова приказа»).

Бригадир (с немецкого «бригадир») - офицерское звание между полковником и генерал-майором. В российской армии было введено в 1722 году Петром I. Было аннулировано при Павле I в 1799 году.

Генерал-майор – (лат. «генералис» - общий и «основной» - главный), первое высшее офицерское звание в российской армии. С конца 50-х годов XVII века соответствует должности командира бригады.

Генерал-лейтенант (франц. «лейтенант» - заместитель), высшее офицерское звание в российской армии. В России было введено Петром I (1716). В 1730 году ему соответствовало звание генерал-поручика. В конце XVIII века было возвращено старое название. Соответствовало должности командира дивизии.

Генерал-аншеф – (франц. «эншеф» - главный, голова), одно из высших офицерских званий, которое ввел Петр I в 1716 году. Вначале так именовали главнокомандующих, ранг которых соответствовал званию генерал-фельдмаршала.

Заместителем генерал-аншефа в области командования войсками был генерал-фельдмаршал-лейтенант, ему также подчинялся генерал-фельдцейхмейстер, а также генералы от инфантерии

и кавалерии. С 20-х годов XVIII века звание генерал-аншефа было равно званию полного генерала, т.е. на один ранг ниже генерал-фельдмаршала. С 1798 года звание генерал-аншефа было заменено на звания генералов родов войск (генерал от инфантерии, генерал от кавалерии, артиллерийский генерал, инженер-генерал).

Генерал-адъютант – старшее звание в императорской Свите. В России его ввел Петр I в 1711 году. Вначале генерал-адъютантом назывался офицер, который занимал должность старшего адъютанта при императоре, генерал-фельдмаршале и генерал-фельдмаршал-лейтенанте.

Должности

Генерал-фельдцейхмейстер - должность главного начальника артиллерии в российской армии в 1699 году введена Петром I. В том же 1699 году на эту должность был назначен генерал артиллерии, грузинский царевич Александр Арчилович Имеретинский (1674-1711), который с 1698 года был «начальником Пушкарского дела».

Генерал-аудитор – высший военно-юридический орган в Российской империи. Был учрежден в 1797 году при Военной коллегии. Вначале генерал-аудиторат считался личной канцелярией императора в военно-судебных делах. После реорганизации в 1805 году генерал-аудитору подчинились пехотные и военно-морские ведомства в части военного судопроизводства. В то же время он был независим от Военной коллегии и подчинялся только Сенату и императору. После новой реорганизации генерал-аудитората в 1812 году он вошел в состав военного министерства в виде аудиторского департамента.

Генерал-гевальдигер (начальник военной полиции) – Эту должность ввел Петр I в 1711 году. Генерал-гевальдигер был ответствен за порядок и военную дисциплину в армии. Во время

военных действиях руководил транспортировкой раненых в военные госпитали. Ему подчинялись корпусные гевальдигеры.

Генерал-интендант – должность была учреждена в 1700 году. Ее функции состояли в обеспечении армии продуктами, фуражом, обмундированием и медикаментами.

Генерал-квартирмейстер – в России ее ввел в 1701 году Петр I. Вначале они были заместителями главнокомандующего. В 1711 году генерал-квартирмейстеры должны были заниматься хозяйственными вопросами и размещением войск, их боевой подготовкой, мобилизацией и т.д.

Генерал-кригскомиссар (военный уполномоченный) – это звание в России ввел в 1711 году Петр I с целью обеспечения войск денежным и вещевым довольствием. В 1812 году была введена должность полевого генерал-кригскомиссара, который подчинялся генерал-интенданту и стоял во главе полевого комиссариатского управления

Генерал-провиантмайстер (глава продовольственной службы) - в России ввел в 1716 году Петр I. Возглавлял министерство продовольствия. С 1766 года возглавлял полевое продовольственное управление, вначале ему соответствовало звание полковника, позднее генерал-майора. В 1797 году он стал именоваться начальником провиантской (продовольственной) экспедиции Военной коллегии а с 1812 года - начальником продовольственного департамента Военного министерства.

Литература и источники

Глава I

- Абашидзе З. Д., Бахтадзе М. А., Джanelидзе О. Б. Грузия и Грузины, на груз. яз., Тб., 2015.
- Адамов А. Ирак Арабский, Бассорийский вилайет в его прошлом и настоящем, СПб, 1912.
- Абд-ар-Рахман ал-Джабарти. Египет под властью Мухамеда Али. М., ч. III, 1962; ч. IV, 1963.
- Анонимный автор. Турецко-персидская война и христиане-грузины. Перевод с итальянского на грузинский, введение и комментарии Э. Мгалоблишвили.
- Анчабадзе Г. З. Военное дело в Грузии с древнейших времен до конца XVIII века (на груз, яз.), Тбилиси, 1987.
- Анчабадзе Г. З. «Жизнь царей» Сехния Чхеидзе, как исторический источник (на груз, яз.), «Вестник» АН Грузии, сер. Истории и археологии, этнографии и истории искусств, № 4, Тбилиси, 1988.
- Бери Эгнагашвили. Новая жизнь Грузии - «Жизнь Грузии» (на груз, яз.) академическое издание академика С. Каухчишвили, Тбилиси. 1973.
- Бей-Мамиконян Г.А. Правление грузинских мамлюков в Ираке в XVIII-XIX веках (на груз, яз.) «Сообщения АН Грузии», Тбилиси, 1944.
- Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии II (на груз, яз.) Тбилиси, 1965.
- Вольней К. Ф. Путешествие Волней в Сирию и Египет, бывшее в 1783, 1784, 1785 годах, ч. 1-2, Москва, 1791, 1793.
- Габашвили В.Н. Грузинский феодальный строй в XVI-XVIII (на груз, яз.) Тбилиси, 1958.
- Габашвили В.Н. Государство Сефевидов (на груз, яз.) «Вопросы истории Ближнего Востока», т. II, Тбилиси, 1972.
- Габашвили В.Н. Феодальный дом Ундиладзе по данным грузинских источников (на груз, яз.), «Вопросы истории Ближнего Востока», т. II, Тбилиси, 1972.
- Гелашвили Н.Г. Из истории ирано-грузинских отношений (на груз. яз.), Тбилиси, 1995.
- Гелашвили Н.Г. Некоторые вопросы внешней политики Ирака во время правления Шах-Исмаила 1-го (1501-1524) (на груз, яз.), «Ориенталист», Тбилиси, 2004.
- Гелашвили Н.Г. Отношения между Сефевидским Ираном и Грузией в трудах Валериана Габашвили (на груз. Яз.), «Валериан Габашвили - 90», Тбилиси, 2003.

- Гелашвили Н.Г. Отношения Карт-Кахетинского царства с Ираном в 70-80 годы XIII века (на груз. яз.), «Грузинская дипломатия», №2, Тбилиси, 1994.
- Гиоргадзе Б. Реляцион португальского посла в Персии начала XVI Дон Антония Говеса о Грузии (на груз. яз.). «Вопросы истории Грузии феодальной эпохи», т. I, Тбилиси, 1972.
- Гобеджишвили М. Г. Сведения Сехния Чхеидзе о Кандагаре. «Грузинское источниковедение», Тбилиси, 1971.
- Гудиашвили Д.А. Кавказский элемент на политическом поприще Османской империи по сведениям Эвлия Челеби (на груз. яз.). «Восточные материалы истории Грузии», кн. II, Тбилиси, 1979.
- Гюлббекян Р. Подлинные сведения о мученической смерти грузинской царицы Кетеван. (перевод с франц. На груз. И. Табагуа, И. Биби-лейшвили), Тбилиси, 1987.
- Дундуа Н. Ш. Дневник осады Исфагана афганцами, введенный Петртом ди саргис Гиланецыв 1722-1723 годах. СПб, 1870.
- Дундуа Н. Ш. Грузинско-персидские (двуязычные) исторические документы (XVI- XVIII в.в.), Тбилиси, 1984.
- Джавахиа Б. Грузия и грузины в книге путешествия Адама Олеардиса (на груз. яз.), Тбилиси, 1967.
- Джавахишвили И. А. История грузинской нации. Кн. VI (на груз. яз.), Тбилиси, 1967.
- Джавелидзе Н.М. Два грузина Мехмед-паша. «Грузинская дипломатия», (на груз. яз.), № 18, Тбилиси, 2018.
- Джанелидзе Д. З. Грузия и Восток (на груз. яз.), Тбилиси, 1984.
- Джапаридзе Г. И. Находились ли грузины в армии Наполеона? (на груз. яз.) Журн. «Наше наследствл», № 14, 2011.
- Джапаридзе Г. И. Цурцумия М. Амир Саид-ад-дин Гурджи грузинского происхождения в султанате бахрейнских мамлюков, (на груз. яз.). «Востоковедение», т.1, 2012.
- Джапаридзе Г. И. Грузия и мамлюки (на груз. яз., резюме на англ.), Тбилиси, 2016.
- Джудиче Миланский. Письма о Грузии (XVII в.). (на груз. яз.), перевод введение комментарии Б. Гиоргадзе, Тбилиси, 1984.
- Жордания Г. Г. Сведения иностранных путешественников XVIII века о грузинах (на груз. яз.). Журн. «Мнатоби», Тбилиси, 1962, №8.
- Жордания Г.Г. Царь Теймураз I и братья Ундиладзе. (на груз. яз.). Журн. «Мнатоби», №№ 5,6, Тбилиси, 1984.
- Зедгендзе Г. Э. Что знали европейцы о грузинах в XVI-XVIII веках (на груз. яз.), «Грузинская дипломатия», т.3, Тбилиси, 1997.

- Зедгенидзе Г. Э. Сведения Дон Хуана Персия о Грузии (на груз. яз.). Ж. «Грузинская дипломатия» т.4, Тбилиси, 1998.
- Искандер Мунши. Продолжение мироукрашающей истории Аббаса (сведения о Грузии), исследованием, грузинским переводом, примечаниями и указателями персидский текст снабдил Н.Г. Гелашвили, Тбилиси, 1981.
- Кацитадзе Д. В. Персидские документальные источники XVI-XVII веков для истории Грузии (на груз. яз.). «Кавказско-ближневосточный сборник», т II, Тбилиси, 1962.
- Кацитадзе Д. В. История Ирана (III -XVIII вв.) (на груз. яз.), Тбилиси, 2009.
- Келенджеридзе А. К. Гурджи (на груз, яз.), Тбилиси, 1975.
- Кикнадзе О. Иран (на груз. яз.), Тбилиси, 1979.
- Кикодзе М. Г. Политическая деятельность картлийского царя Кайхосро (первое десятилетие XVIII столетия), (на груз. яз.). Сб. «Клио», №5, Тбилиси, 2004.
- Кикодзе М. Г. Деятельность картлийского царя Иасе-Аликули-хана Багратиони в сефевидском государстве (на груз. яз.). «Аналы», №2, 2004.
- Касаби М. Грузины в Османской империи (на груз. яз.). Стамбул, 2012.
- Кучия К. К. Исфаганские таруги грузинского происхождения (на груз, яз., резюме на русск. яз.). Сб. «Вопросы истории Ближнего Востока», т. II, Тбилиси, 1972.
- Кучия К. К. Основные проблемы исторических отношений Грузии и Ирана (период правления Сефевидов), (на груз. яз.). Сб. «Валериан Габашвили - 90», Тбилиси, 2003.
- Леонидзе Г. Н. Дауд-паша (на груз. яз.). «Литературная летопись», Тбилиси, 2005.
- Мамиствалишвили Э. М. Сведения итальянских путешественников об отношениях Ирана и Грузии в XVI веке (на груз. яз.; резюме на русск. яз.). Тбилиси, 1973.
- Мамиствалишвили Э. М. Политическая борьба в средневековом сефевидском государстве и грузины (на груз. яз. Резюме на русск. яз.). «Вестник АН Грузии», серия истории, археологии и истории искусств. Тбилиси, №4, 1977.
- Моргуза Мехти Фатем. Персидские ученые о деятельности грузин в XVI-XVIII веках (на груз. яз., резюме на русск. яз.). Тбилиси, 1982.
- Натрошвили Т. Г. От Машрика до Магриба (на груз. яз.). Тбилиси, 1991.
- Оберлинг П. Грузины и черкесы в Иране (на груз. яз.) «Научно библиографический сборник», №2-3, Тбилиси, 1964.
- Перадзе К. Сведения о Великом визире Османской империи Коджа Юсупе. Журн. «Омега», Тбилиси;

- Полиевктов М. А. Европейские путешественники в XIII-XVIII веках по кавказу. Тифлис, 1935.
- Путуридзе В. С. Спасалар Ирана - Ростом-хан Саакадзе (на груз. яз.). Вопросы истории кавказских народов. Тбилиси, 1955.
- Ремой Женан. Грузия (на груз, яз), Тбилиси, 1996.
- Лузиниан. История восстания Али-бея против Блестящей Порты (перевод с английского на груз. яз.). Комментарии Силагадзе Б.Г., Тбилиси, 1973.
- Сонгулашвили А. В. По стопам грузин в Ираке (на груз, яз.), Тбилиси, 2008.
- Сто грузин за рубежом. Главная научная редакция «Грузинской энциклопедии». Составители: И. И. Абашидзе, Т. Долидзе, М. Тушишвили, Тбилиси, 2010.
- Сведения Катифа Челеби о Грузии и Кавказе (перевод с турец. На груз., введение и заметки Г. Г. Аласания, Тбилиси, 2013.
- Табагуа И. М. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы (на груз. яз.). т. II, Тбилиси, 1986.
- Табатадзе К. Г. Сведения Хасана Рюмлю о Грузии (на груз. яз., резюме на русск. яз.). «Грузинское источниковедение», т. II, Тбилиси, 1968.
- Табатадзе К. Г. Закавказские страны и государство Сефевидов (на груз. яз., резюме на русск. яз.). «Кавказско-ближневосточный сборник», Тбилиси, 1962..
- Тарди Л. Грузины в афгано-персидских войнах 1711-1725 годов, (на груз. яз.) в сб. «Грузия и страны Европы», т. III, Тбилиси, 1991.
- Тарди Л. Деятельность венецианца Катарина Дзено в Грузии (на груз. яз.), Журн. «Мнатоби», № 5-6, Тбилиси, 2003.
- Тикадзе М.И. Мамлюки грузинского происхождения на политическом поприще Сирии (Осман-паша ал-Юордши) (на груз. яз.). Сб. «Грузинская дипломатия», № 7, Тбилиси, 2000
- Топуридзе И. Эпоха мамлюков в Ираке (на груз. яз., резюме на русск. яз.), Тбилиси, 2015.
- Топуридзе И. Реформа Дауд-паши в Ираке в 1818-1831 годах. Журн. «Перспектива» - XXI, № 3, Тбилиси, 2009.
- Урушадзе Л. Деятели грузинского происхождения в Османской империи (на груз. яз., резюме на русск. яз.), Журн. «Вестник АН Грузии, серия истории, археологии, этнографии и истории искусств, № 4,Тбилиси, 1989.
- Хиротакэ Маеда. Грузины в Сефевидском Иране (на груз. яз.), Тбилиси, 2008.

- Хубуа М. Из истории грузинско-персидских отношений. Сборник посвященный памяти акад. Ив. А. Джавахишвили, Тбилиси, 1941.
- Царевич Иоан. Калмасоба или хождение по сбору. Перевод с груз. яз. на русский, введение и комментарии В. Дондуа, Тбилиси, 1945.
- Чхеидзе Сехния. Жизнь царей. В кн.: «Жизнь Грузии с древнейших времен до XIX века». Часть II (1469-1800), издание Д.Г.Чубинашвили (Чубинова), Санкт-Петербург, 1954.
- Шенгелия Л. Н. Грузинские Багратиони при шахском дворе последних Сефевидов (на груз. яз.). Сб. «Грузинская дипломатия», №7, Тбилиси, 2000.
- Шенгелия Н. Н. Сведения османского историка Мустафы Найма о Георги Саакадзе (на груз. яз., резюме на русс.). Сб. «Материалы истории южного Кавказа», Тбилиси, 1960.
- Эвлиа Челеби. «Книга путешествии» Перевод с турец. на груз., с комментариями и исследованиями Г.В. Пугуридзе. Тбилиси, 1971.
- Яманидзе Г. Грузия во французской путешественнической литературе XVII-XVIII. (на груз. яз.) Тбилиси, 1997.
- Islam Ansiklopedisi, silt I, Istanbul, 1965.
- W.E.D.Allen, David Marshal Lang: The last years of the Georgian Monarchy, 1658-1832. Columbia University Press, New York, 1957.
- W.E.D.Allen, History of the Georgian People, London, 1934.
- “Bedi kartlisa revue de kartvelologie”, vol.IV-V, Paris, 1958.
- Du Cerceau, Histoire de Thamas Kouli-Kan J.Hanway, The Revolutions of Persea: Containg the Reign of Shah Sultan Hussein, with invasion of the Afgans, and the Reigns, of Sultan mir Maghmud and his successor Sultan Ashreif. London, 175f3, vol. I.
- T.Herbert, Somes Lears Tuavel info Africa and Asia, London, 1677; 197.
- I.Krusinski, Tragica vententis belli Persici historiam, Luon. 1740.
- D.M.Lang, The last years of the Georgian Monarchy, New York, 1957.
- L.Lockhart, The fall of the Saiavi Sinesty and the Afhgan occupation of Parsia, camburgee, 1958.
- J.Malcolme, Histoire de perse, t.II. Paris, 1821.
- C.Niebur, Voyage et en d’antres pays circon voisins, Amsterdam, 1776, t. I.
- Osmanllar Anciklopedisi, siet II, Istanbul, 1999.
- Peyssonel, c.c. de, Essai sur les trolles actuels de Perse et de Georgie, Paris, 1754.
- P.Sanson, Vouage de Perse, Paris, 1695.
- M.Süreyyâ, Sicill – i ocmani, cilt II, Istanbul, 1996.
- M.Süreyyâ, Sicill – i ocmani, cilt IV, Istanbul, kisim I, 1997.
- Pietro della Valle, Travels in Persia, Voyages and Travels, ed. by John Pirkenon, London, 1811, vol. IX.

Глава II

- Акты собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 томах, под редакцией Адю Берже (т.т. I-x), Дм. Кобякова (т.XI), Е.Д. Фелицына и А.П. Наумова (т. XII), Тифлис, 1866-1904.
- Абашидзе З. Д., Бахтадзе М. А., Джанелидзе О. Б. Грузия и Грузины, на груз. яз., Тб., 2015.
- Авалиани Г.А. Из истории боевого содружества русского и грузинского народов (на груз. яз); Тбилиси, 1967.
- Амилахвари И.Г. Дневник князя Амилахвари (под ред. В.А. Потто); „Кавказский сборник: воен.-истор. ежегодник. Тифлис, 1909, №28.
- Андроникашвили Б.Б. Страницы прошлого читая. Тбилиси, 1987.
- Андроникашвили Б.Б. Надежд питомцы золотых. Москва, 1998.
- Анисимов Е.В. Генерал Багратион: жизнь и война, Москва, 2009.
- Антелава И.Г. Участие грузин в Отечественной войне 1812 года (на груз. яз.), Тбилиси, 1984.
- Ахобадзе М.В. Великий полководец Пётр Багратион (на груз.яз); Тбилиси, 1958.
- Бендианишвили А.С. Русско-турецкая война 1877-1878 годов и Грузия (на груз.яз); в книге: „Очерки истории Грузии“, т. V; Тбилиси.
- Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии (на груз. яз.); Тбилиси, кн. II, 1964.
- Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии (на груз. яз.); кн. III, Тбилиси, 1965.
- Бердзенишвили Н.А. Вопросы истории Грузии (на груз. яз.); кн. IV, Тбилиси, 1967.
- Бескровный Л. Г. Русская Армия и флот в XVIII веке: очерки. Москва, 1959.
- Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в: очерки военно-экономического потенциала, Москва, 1986.
- Бурчуладзе Э.Э. Крымская война и Грузия, Тбилиси,1984.
- Ватиеишвили Д.Л. Грузия и европейские страны: очерк истории взаимоотношений, XIII-XIX века: в 3-х томах. Москва, 2003, 2006.
- Военный орден святого Великомученника и Победоносца Георгия: именные списки 1769-1920 гг; библиограф. справочник (отв. сост. В.М Шабанов); Москва, 2004.
- Волков С.В. Русский офицерский корпус. Москва, 1993.
- Волков С.В. Офицеры российской гвардии: опыт мертиролога, Москва, 2002.
- Волков С.В. Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II; в 2 т. Москва, 2009.

- Гогитидзе М.Д. Грузинский генералитет (1699-1921): библиограф. справочник (отв. ред. И. Дивный); Киев, 2001.
- Гогитидзе М.Д. Вклад представителей Грузии в развитие и совершенствование военного искусства России (XVIII-XIX вв); КЛИО 23 (исторический альманах). Институт истории и этнографии им.акад. И.А. Джавахишвили АН Грузии; Тбилиси, 2004.
- Гогитидзе М.Д. Грузинские офицеры в армии Российской империи в XVIII-начале XIX века (автореферат на соискании звания канд. историч. наук на груз. яз.); Тбилиси, 2006.
- Гогитидзе М.Д. Военная элита Кавказа, в 2-х т.-т. I : генералы и адмиралы из Грузии (ред. Н. Джавахишвили); Тбилиси, 2007.
- Гогитидзе М.Д. Грузинские генералы царской армии Российской империи (биографический справочник на груз. яз.); Тбилиси, 1999.
- Гогитидзе М.Д. Генерал Георгий Эристави - герой взятия Тебриза. V Журн. "Историани"; Тбилиси, 2011, №11.
- Гогитидзе М.Д. Бежиташвили Г. Верные военной присяга (на груз.яз); Тбилиси, 2015.
- Гоникишвили М.Г. Поселение и деятельность Багратионов в России (на груз.яз., резюме на русск.яз.); Тбилиси, 1986.
- Гоникишвили М.Г. Грузинский царевич при дворе Российского царства (на груз.яз.); журн. „Дискари“, №5, 1972.
- Гоциридзе Г. Первая мировая война и Грузия (на груз.яз); Тбилиси, 2009.
- Дворянские роды Российской империи: в 4-х т.-т.4: Князя Царства Грузинского (авт.-сост. С. Думин, П. Гребельский, Ю. Чиковани); Москва, 1998.
- Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I-IV, Санкт-Петербург, 1871-1806.
- Дубровин Н. Закавказье в 1803-1806 г.г. Санкт-Петербург, 1906.
- Думбадзе М.К. Западная Грузия в первой половине XIX в. (на груз. яз); Тбилиси, 1957.
- Дуров В.А. Ордена России; Москва, 1993.
- Дуров В.А. Русские награды XVIII-начала XX в. Москва, 1997.
- Дуров В.А. Ордена Российской империи; Москва, 2010.
- Джадугишвили Н. Материалы для биографии Александпа Арчиловича Багратиони (на груз.яз.); журн. „Дискари“, №10, 1985.
- Джанелидзе О.В. Очерки из истории отношений между Грузией и Россией (на груз.яз.); Тбилиси, 2014.
- Джон ф. Бедли, Завоевание Грузии Россией, Тбилиси, 2012.
- Жордания О.К. Габедава М. Кавалеры креста Св. Георгия из Грузии (на груз.яз.); Тбилиси, 2002.

- Зеленский К.А. Кто был кто в первой мировой войне (биограф. энциклопедич. словарь); Москва, 2003.
- Иоселиани А. Из истории боевого содружества русского и грузинского народов (на груз.яз.); Тбилиси, 1955.
- Историческая записка 1-ой пешей Гурийской дружины в войне 1877-1878 гг. (воспоминания офицера участника); сост. И.Р. Макаев (Макашвили), Тифлис, 1913.
- История русско-японской войны в 6-ти томах, т. VI, Санкт-Петербург, 1911-1913.
- Керсновский А.А. История русской армии (в. 4 т.), Москва, 1993-1994.
- Кубанеишвили С.И. Давид Гурамишвили в полку грузинских гусар (на груз.яз.); Тбилиси, 1955.
- Кортуа Н.М. Закавказье в русско-иранской войнах 1826-1829 годов (на груз. яз.) Тбилиси, 1978.
- Лубченко Ю. Георгиевские кавалеры-рассказы о генералах и простых солдат-кавалерах ордена св. Георгия; Москва; 2001.
- Ломсадзе Ш.В. Самцхе-Джавахети (с середины XVIII века, до середины XIX столетия); на груз.яз., Тбилиси, 1975.
- Мачарадзе В.Г. Русско-турецкая война 1768-1774 годов и Грузия (на груз. яз; резюме на русском яз.), Тбилиси, 1970.
- Мачарадзе В.Г. Бесики на дипломатическом поприще (на груз.яз., резюме на русск. яз), Тбилиси, 1968.
- Мачарадзе В.Г. Новатор артиллерии России (на груз. яз.), журн. „Мецниереба да Техника“, Тбилиси, 1972, №5.
- Махлаюк Н.П. Боевая жизнь 14-го гренадерского Грузинского генерала Котляревского полка в турецкую войну 1877-1878 г.г. (под ред. генерала Чернявского, Тифлис, 1893.
- Махлаюк Н.П. Боевая летопись 14-го гренадерского Грузинского генерала Котляревского полка: второе столетие 1800-1900, Тифлис, 1900.
- Мегрелидзе Ш. В. Наши славные военные предки (на груз.яз.), Тбилиси, 1979.
- Накашидзе Н.Г. Герой Бородинской битвы (на груз.яз.), Тбилиси, 1961.
- Орджоникидзе Э.А. Из истории присоединения Ахалцихского края (на груз.яз.) “Труды института истории им. Ив. А. Джавахишвили”, VI, 1961.
- Орджоникидзе Э.А. Крымская война и упразднение княжеств в Грузии (на груз.яз.), Очерки истории Грузии, т. V. Тбилиси, 1973.
- Паичадзе Г.Г. История грузинской колонии в Москве в XVII-XVIII веках, Тбилиси, 1982.

- Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т.3. Санкт-Петербург, 1887.
- Потто В.А. Фамилия Бучкиевых в столетнем служении ее России, Тифлис, 1901.
- Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе, т.т 1-4, Тифлис, 1906.
- Сборник сведений о Георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск (сост. по архивным документам А.Л. Гизетти под ред. генерал-майора В.А. Потто), Тифлис, 1901.
- Попова Г. Поселение грузин в России и Украине в XVIII (на груз.яз), Телави, 1957.
- Список полковников по старшинству на1838, 1843-1844, 1849, 1852, 1855-1857, 1859, 1861-1914, 1916 год, Санкт-Петербург, 1838-1916.
- Сургуладзе А.Н. Сургуладзе П.А. История Грузии (1783-1990 гг.). Тбилиси, 1991.
- Тарсаидзе Н.Г. Сведения о грузинах в России во второй половине XVIII в. (на груз. яз.), Тбилиси, 1983.
- Татишвили В.И. Грузины в Москве: 1653-1722, исторический очерк, Тбилиси, 1959.
- Туманов Г.М. Словарь Кавказских деятелей (прил. к справочной книге “Старожила Кавказа” №1, Тифлис, 1890.
- Ушаков С.И. Деяния российских полководцев и генералов, озноменовавших себя, в достопамятную войну с Францией, 1812, 1813, 1814, 1815 годах, в 4-х т. Москва, 1822.
- Харитонов И. За Царя, за Родину, за Веру! Герои войны российской армии (1695-1918), Ростов н-д, 2000.
- Хворостянов Ю.А. Грузинский генералитет русской армии, „Военно-исторический журнал, Москва, 2003, №1.
- Чумбуридзе Д. Генерал русской армии Иване Андроникашвили (на груз. яз.), в книге: “Исторические портреты“, Тбилиси, 2012.
- Чумбуридзе Д. Грузия в восточных войнах России (на груз.яз.), в книге: “Отношения между Россией и Грузией XVIII-XIX веках“, Тбилиси.
- Шенгелия Л.Н. Закавказье и отношения между Ираном и Россией в первой трети XIX века (на груз.яз.), Тбилиси, 1979.

Содержание

Введение	3
Вступление	5
Глава I	
1.1 Грузины в Египте.....	7
1.2 Грузины в войнах Персидской Империи.....	11
1.3 Грузины в войнах Османской империи.....	44
Глава II	
Участие грузин в войнах Российской империи	72
2.1 Грузия в войнах Российской империи в первой половине XVIII века. Первый генерал русской артиллерии – Александр Багратиони.	73
2.2 Военно-политическая связь Вахтанга VI с Петром I	76
2.3 Грузинские подразделения в русской армии в первой половине XVIII века.....	79
2.4 Участие грузинских соединений в войнах России во второй половине XVIII века. Участие в Семилетней войне (1756-1763)	83
2.5 Участие грузин в Русско-турецкой войне 1768-1774 годов.....	85
2.6 Участие грузин в Русско-турецкой войне 1787-1791 годов.....	89
2.7 Грузия в восточных войнах России XIX века.....	100
2.8 Крымская война и Грузия (1853-1856)	110
2.9 Русско-турецкая война 1877-1878 годов.	120

2.10 Участие грузин в русско-японской войне	
1904-1905 года	130

Глава III

Первая мировая война	137
Первая мировая война	137
3.1 Начало Первой мировой войны и открытие	
Кавказского фронта.....	137
3.2 Участие в первой мировой войне Османской	
Империи и открытие Кавказского фронта.....	139
Заключение	146
Объяснения и комментарии	147
Литература и источники.....	156